

Твой ужастик

Георгий Науменко

Коготь дракона

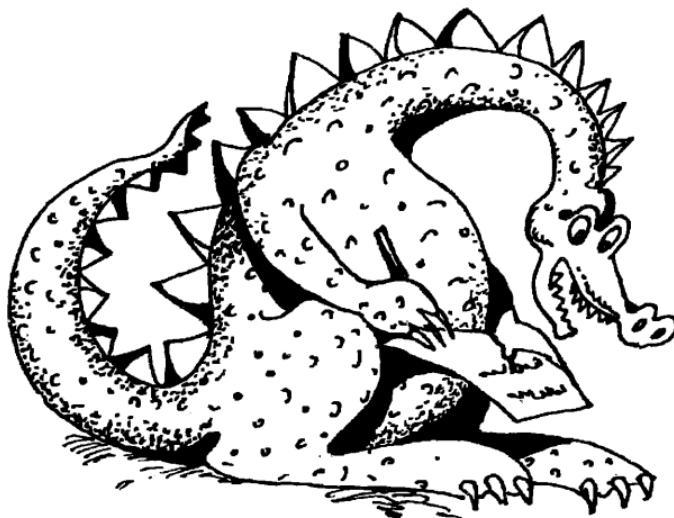
ГОРОД МЕРТВЕЧОВ

ГЕОРГИЙ НАУМЕНКО

**КОГОТЬ
ДРАКОНА**

МОСКВА
АСТРЕЛЬ · АСТ
2001

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6
Н34

Художник
О. НАЛЕТОВА

Науменко Г. М.

Н34 Коготь дракона / Художн. О. Налетова. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. — 192 с.: ил. — (Твой ужастики).

ISBN 5-17-003737-6 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-01013-9 (ООО «Издательство Астрель»)

В книгу вошли детские ужастики.

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 5-17-003737-6
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-01013-9
(ООО «Издательство Астрель»)

© Г. М. Науменко. Текст, 2000
© О. В. Налетова. Обложка, иллюстрации, 2000
© ООО «Издательство Астрель», 2000

Как победить страх — 2

Мальчик был дома один. Сидел за столом и читал книгу «Колодец мертвеца». Наконец он перевернул последнюю страницу и закрыл книгу. Наступил вечер. На улице поднялся сильный ветер. Небо закрыла большая черная туча. Блеснула молния. Загремел гром. Началась гроза. Неожиданно в доме погас свет. Стало темно. Мальчик насторожился. Постепенно глаза стали привыкать к темноте. Вдруг в комнате появились зеленые глаза. Они шли прямо к нему. На мгновение мальчик забеспокоился. Но тут же понял: «Это кошка». В окно, словно острыми когтями, стал кто-то скрестись и стучать. Мальчик не испугался: «Это ветки дерева касаются стекла», — подумал он.

Мальчик не боялся темноты и сильной грозы, не было у него боязни перед таинственным шорохом и стуком. Он не боялся спускаться в подвал и подниматься на чердак. Ведь из книги он узнал, кто обитает в сырых подвалах и глубоких оврагах, кто живет в черном-черном лесу и в болотном мху, на темных чердаках и в темных углах.

Мальчик зажег свечу. Сел за стол. Взгляд его упал на стену. И тут мальчик испугался. Появился СТРАХ. На стене была зловещая тень неизвестного страшилища. С большой лохматой головой и крыльями оно двигалось и шевелилось. Мальчик вскочил из-за стола. Стал глядеть по сторо-

нам. И увидал — бабочку. Она порхала вокруг огонька свечи. И ее увеличенное отражение падало на стену.

Мальчик успокоился. И понял, что страх еще в нем живет. Чтобы его победить, он решил прочитать новую книгу ужастиков «Коготь дракона». Узнать еще не известные ему рассказы о таинственном и фантастическом мире, скрытом от глаз. Встретиться с необыкновенными существами, обитающими в самых темных углах чуланов и чердаков, в дремучих лесных чащобах, в бездонных болотных трясинах, в черных-черных городах, в темных колодцах и погребах. Это — Долгонос-Кровосос и Жировик, Кий-Бий и Карамора, Крысопотам и птица Мамыра, Карнаух и Нечистики, Нежить и Мерзляки... И тогда страх будет окончательно побежден.

НОВЫЕ СТРАШНЫЕ И УЖАСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГРАФА К.

КОЛДУН

Идет граф по улице. Вдруг видит рядом с собой на снегу тень. Она двигается. Граф ткнул тень тростью. Голос сказал:

— Ой!

Граф два раза ткнул тень тростью. Она сказала:

— Ой, ой!

Граф третий раз ткнул тень тростью. Вдруг появился карлик, с красными глазами, с длинными ушами, с двумя горбами. И кричит:

— Ты что в меня тыкаешь тростью? Берегись!
Я страшный колдун!

Граф засмеялся и говорит:

— Не верю!

— Не веришь, так поверишь! — сказал кол-

дун. Он плюнул, дунул на графа. Прошептал заветные слова: «Тох-тибитох, тибитох, тох-тох». И бедный, несчастный граф превратился в снежный сугроб.

Лежит снежный сугроб на земле, белый и холодный. Пришли дети. Принялись из снежного сугроба лепить снежную бабу. Закатали графа в снежный ком. Всю зиму простоял граф комом в снежной бабе.

Наступила весна. Снег стал таять. Рассыпалась снежная баба. Съежился снежный ком в маленький комок. Пришли дети. Принялись играть в снежки. Закатали снежный комок в снежок. И давай бросать его друг в друга. Видят: на крышу ворона села. Бросили в нее снежок. Не попали. Остался снежок лежать на крыше.

Выкатилось из-за облаков солнце. Принялось жаркими лучами землю припекать. Стал снежок таять. Скатился ледяной струйкой с крыши. И повис сосулькой на краю. Висит бедный и несчастный граф вниз головой. Слезы проливает, свою прошлую жизнь вспоминает. Совсем растаял и на землю упал, ледяной лужицей стал. Ледяная лужица в весенний ручеек попала и по земле побежала. Бежит ручеек, между деревьев и кустов змейкой вьется, звенит и журчит. На пути полноводная река стоит. Ледяная лужица в полноводную реку ушла.

Наступило лето. Ледяная лужица согрелась в речной воде. Плавает на поверхности, на лягушек смотрит, на солнышке греется. Вдруг в пар превратилась и в небо полетела. Сделался бедный и несчастный граф дождевой каплей. Собрались дождевые капли в тучу. Закрыли солнце. Поднялся сильный ветер. Блеснула молния, загремел гром. Началась гроза.

Упала дождевая капля на землю. И провалилась в черную трещину под землю. Под землей тесно и темно. Спряталась дождевая капля в семя, словно в домик. И стала там жить. Выросло из семени табачное дерево.

Наступила осень. Вышли на поля жнецы. Стали урожай собирать. Набрали табачных листьев сто пудов. Из табачных листьев сделали табак.

Сидит карлик в своем доме. Взял трубку со стола. Набил ее табаком. И закурил. Превратился граф в табачный дым. Вышел из трубки. Вьется дымным сизым облачком у карлика перед носом. Карлик посмотрел на него и говорит:

— Ну, что, ваша светлость! Веришь теперь, что я страшный колдун?

Плюнул, дунул карлик на дым. Сказал заветные слова: «Тохтибитох, тибитох, тох-тох». Дымное облачко в человека превратилось. Увидел себя граф прежним, каким раньше был. Обрадовался. И домой пошел.

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ЦАРСТВЕ ДУХОВ

Надумал бедный и несчастный граф пойти на рыбалку. Взял удочку, зонтик, трубку с табаком. Пришел к реке. Сел в лодку, забросил удоч-

ку в воду. Ждет, когда рыба клюнет. Вдруг приплыла рыба: длинная, хвоста не видно, плавники торчат, словно лес. Схватила крючок. Натянула леску. Потащила за собой лодку. Граф из рук удочку не выпускает. Радуется большому улову. Притащила большая рыба лодку в открытое море. Приплыла рыба-пила, леску перепилила. Приплыла рыба-молот, ударила и лодку разбила. Оказался бедный и несчастный граф в воде. Видит: корабль плывет. Обрадовался, стал на помощь звать. Подняли его на корабль.

На корабле пушка палит. На мачте черный флаг с черепом висит. На палубе пираты с оружием стоят. Одноногий пират на графа глядит и говорит:

— Будешь у нас новый матрос!

Одноглазый пират кричит:

— Бери в руки швабру и трос!

Беспалый пират шипит:

— Нам не угодишь, за борт полетишь!

Взял бедный и несчастный граф швабру в руки и принялся за работу.

* * *

Плывет по морю корабль на всех парусах.
Пираты сундук открыли, золото пересчитывать
стали. И песню запели:

Мы славные ребята,
Ужасные пираты!
По морю гуляем,
Из пушки стреляем,
Корабли разбиваем,
Золото собираем!
Дань не платим никому,
И духу-моря самому!

Услышал песню дух-моря. Разозлился. Решил
все золото себе забрать. Стал волны гонять, бурю
поднимать. Накрыла корабль волна. И он стал
тонуть.

* * *

Упал бедный и несчастный граф на дно моря.
Приплыла рыба-образина, плавники как мечи,
зубы как пилы, чешуя как броня. Испугался
граф. Вскочил на морского конька и помчался
от нее. За ним страшная рыба-образина плы-
вет, вот-вот острыми зубами возьмет. Морской
конек сбросил с себя графа. Рыба-образина его
за ногу схватила. Не отпускает, к себе под ко-
рягу тянет. Видит граф: на дне бутылка привя-
занная к камню лежит, а в ней джинн сидит.
Стал спасаться, за нее руками цепляться-хва-
таться. Трет граф бутылку, а джинн все не вы-
лезает. Он опять трет, трет. Джинн из бутылки
кричит:

— Вы что, ваша светлость, не в своем уме, все трете и трете?! Вытащите пробку!

Вытащил граф пробку. Выскочил из бутылки джинн. И говорит:

— Просите, ваша светлость, чего хотите! Выполню любое желание!

Хочет граф сказать, да не может рот в воде открыть. Думает: «Выплыть бы из воды!» Не успел подумать, джинн словно его мысль угадал. Взял его, вытащил из воды и на спину огромной черепахи посадил и зонтик со дна моря поднять не забыл. Приплыла черепаха на неведомый остров.

* * *

Оказался бедный и несчастный граф на неведомом острове. Весь день ходил по острову. Ни одной живой души на нем не нашел. Наступила ночь. Стало темно, страшно. Вдруг с неба на остров упал огненный шар. За ним из воды вып-

лыл второй огненный шар. Из-под земли появился третий. И по воздуху прилетели огненные шары. Обернулись они духами. Собрались: духи воды и огня, духи пустыни и гор, духи подземного, воздушного и мертвого царства. Совет держат, кому какой работой заняться. Кому людей уморить, кому смерч напустить, кому водой затопить, кому огнем спалить. Дух мертвого царства говорит:

— Чую живой дух на нашем острове!

Дух гор говорит:

— Убьем непрошеного гостя!

Дух мертвей пустыни говорит:

— Отправлю его в свое царство. Живому ему не выбраться.

Сверкнула яркая огненная молния. Ослепила графа. Закрыл он глаза. Через мгновение открыл. Оказался в бескрайней пустыне.

* * *

Идет бедный и несчастный граф по мертвей пустыне. Вокруг ни одного деревца, ни одного кустика нет. От жаркого солнца негде укрыться. Навстречу зеленый кактус идет. Весь в колючках-шипах, словно в иголках. Колючками шевелит и жутким, зловещим голосом говорит:

Я страшный вампир,
Устрою славный пир,
Колючкой уколю,
Кровь пролью!

— Отдай свою кровь! — кричит кактус. — Я от жажды умираю!

Прибежали другие кактусы-вампиры. Окру-

жили бедного и несчастного графа. Вот-вот острые колючки в тело воткнут. Испугался граф. С жизнью прощаются стал. Вдруг налетел сильный ветер. Поднялась песчаная буря. Как тузы-вампиры в песок зарылись.

Бедный и несчастный граф думает: «Одна беда ушла да другая пришла». Открыл зонтик — от песка укрыться. Ветер подхватил и понес с собой зонтик. Граф за зонтик держится, летит вместе с ним по воздуху. От страха глаза закрыл.

* * *

Ветер стих. Опустился граф на землю. Открыл глаза. Поглядел по сторонам. Вокруг широкое раздолье, зеленое приволье. Безде растут деревья царские, на них поют птицы райские. На ветвях плоды невиданной красоты висят. В полях шелковая трава расстилается, цветы улыбаются. Обрадовался граф. Решил в тень сесть и отдохнуть. Прислонился к дереву. Вдруг дерево в сторону отодвинулось. Бедный и несчастный граф упал. Видит, деревья на своих корнях, словно на ногах передвигаются. Решил граф плод с ветки снять и съесть. Только в руки взял. Деревья закричали:

— Держи, злодея! Это дреноед!

Схватили ветвями графа, опутали прутьем-витьем. Повели на расправу. Привели в поле. Посреди поля стоит огромное Дерево Жизни. Макушка его в облака упирается. Ветви в стороны на версту тянутся. Каждая ветка — лес. Каждый лист — зеленый луг. На нем звери ходят, птицы летают. Из коры, из древесной жилы, сок ручейками стекает. Ручейки у корней в озеро собираются и полноводной рекой к морю бегут-тянутся. Деревья спрашивают:

— Что нам с древоедом делать: или убить или на удобрение пустить?

Дерево Жизни говорит:

— Отпустите его! Он поможет справиться с Грызоедами!

Деревья рассказывают:

— Днем мы ходим, из-под земли воду добываем, а ночью спим. Приходят из ночной тишины, из темной дыры, страшные грызоеды. У них железные зубы как пилы, когти как ножи. Едят грызоеды нашу кору, корни подрывают. Оттого мы погибаем.

Стал бедный и несчастный граф думать, как помочь деревьям. Видит, солнце смолу на коре растопило. Она каплями выступает. Собрал граф смолы. Обмазал кору на деревьях.

Наступила ночь. Из ночной мглы, из темной дыры пришли страшные Грызоеды. Заскрипели железными зубами, зазвенели острыми когтями. Набросились на деревья. Принялись кору грызть. Морды прилипли к смоле. Стали лапами отдирать, лапы прилипли. Стали ногами деревья бить-пинать. И ноги прилипли. Утром деревья увидели Грызоедов. Решили злодеев наказать. Заменили Грызоедам железные зубы и когти на деревянные.

Надумал граф осмотреться вокруг. Полез на дерево. Видит, в стволе большое дупло. Залез в него. И провалился. Полетел вниз. Свалился на паутину. И повис.

* * *

Висит бедный и несчастный граф на паутине. Вдруг ползет к нему огромный паук. У него шесть мохнатых рук, усы, как кнуты, красный язык до земли висит. Завращал паук глазами, зашевелил усами. Слизнул графа с паутины и проглотил.

Сидит граф в желудке паука и думает: «Дай-ка я перед смертью трубку выкурю». Взял граф трубку. Положил в нее табаку. Закурил. Повалил у паука из глаз, из носа, изо рта дым. Стал он от дыма задыхаться. Выплюнул паук графа. Полетел он и на землю упал.

Видит граф, он в огромном подземном царстве. Нет ему конца и края. Вокруг него стоят страшные и ужасные триголовики. У каждого на плечах по три сросшихся головы. И на каждой по лицу. На одном лице три рта: один с языком, и говорит; другой — с клыками, им едят; третий — огнем дышит, им костер жгут и мясо жарят. На втором лице три глаза: один спит, другой глядит, а третий — как свеча горит — темноту освещает. На третьем лице три носа: один нюхает, из второго дым выходит, третий — как плеть висит и страшно сопит. Испугался бедный и несчастный граф, да бежать некуда. Один триголовик говорит:

— Усыпим страшного одноголовика!

Другой говорит:

— Разрежем ему голову на три части!

Третий говорит:

— Сделаем из него триголовика!

Принесли триголовики охапку сухой сонной травы. Положили на стол. И говорят:

— Нюхай! И уснешь.

Граф подошел к столу. В нос пыль попала. Граф чихнул. Полетела со стола сонная трава. Попала на триголовиков. Нанюхались они сонной травы и уснули. Обрадовался граф. Бросился со всех ног бежать из подземного царства.

* * *

Выбрался бедный и несчастный граф из подземного царства на белый свет. Вокруг горы да холмы стоят. Пошел граф дорогу искать. Вдруг из-за горы выходит огромный циклопозавр. У него голова, что копна. Ручищи, что столбищи, на них острые когтищи. Циклопозавр говорит:

— Хоть пришла маленькая мошка, да будет мне на обед крошка!

Протянул ручищи к графу. Вдруг из-за холма выходит огромный драконозавр. У него пасть с острыми зубами, что острыми ножами. В такую пасть легко попасть и пропасть. Драконозавр говорит:

— Эта маленькая мошка пришла ко мне на обед в окрошку.

— Нет, ко мне пришла! — кричит циклопозавр.

— Нет, ко мне! — спорит драконозавр.

Принялись они драться. По земле кататься. Драконозавр открыл пасть, стал ноги циклопозавра заглатывать. А циклопозавр стал хвост драконозавра в рот закладывать. Съели они друг друга до половины. И упали на землю мертвые. Остался граф живой. Пошел дорогу искать.

* * *

Пришел в место, где стоять тесно. Везде на земле черепа лежат и двигаются. Посередине этого места большой черный череп на троне стоит. Вокруг вьются прозрачные лоскутки, словно бабочки летают. Граф спрашивает:

— Вы кто такие?

— Мы мысли! Великий Ум нас на волю выпустил.

Одна говорит:

— Я мысль самая важная, ужасная! В голову влетаю, зло вызываю!

Другая говорит:

— Я мысль страшная, опасная! В голову влетаю, зависть вызываю!

А третья:

— Я мысль кровожадная! В голову влетаю, страх и несчастья вызываю!

Бедный и несчастный граф испугался. Зашевелился на троне черный череп. Забрался Великий Ум графу в голову. Весь

ум обыскал, все мысли пересчитал, просмотрел и прочитал. И говорит:

— Отдай свои мысли!
Отдай свои мысли!

— Не отдам! — отвечает граф. — Мне они самому нужны.

— Тогда умом сразимся! Кто кого передумает, тот и будет хозяином мыслей.

Великий Ум
стал мысли, слов-

по стрелы, пускать. А граф от усталости стал дремать. И уснул. Спрятались его мысли в сон. Не может Великий Ум найти их и побороть. Напряг он из последних сил свой ум, перемешались все его мысли. Повалил дым из черного черепа. Не одолел Великий Ум графа.

Проснулся граф. И пошел дорогу домой искаль.

* * *

Приходит в город. В ворота шаг сделал. Видит, стала появляться тень его, а тело наполовину исчезло. Сделал еще шаг. И совсем в тень превратился. Только душа в тень не превращается, в груди под сердцем прячется. Накрыл он ее платком.

Идет бедный и несчастный граф по улице. В городе одни тени живут. И все у них как у людей. И едят, и пьют, и спят, и говорят они. Подошли к нему тени. Встали вокруг. Одни спрашивают:

— Как, человек, ты сюда попал? Здесь с жизнью душой не живут.

Другие говорят:

— Тут одни утопленники да удавленники живут. Не могут попасть в царство мертвых. Вечный сон не одолевает, смерть не принимает.

Третий тени требуют:

— Отдай свою душу! Она вернет нас к жизни!

Четвертые протянули руки и кричат:

— Хватайте его!

Вдруг ветер загудел, небо загремело, засверкало. Тени заметались. Побежали кто куда, спрятались в дома. Окна позакрывали, двери позапирали. Стоит граф посередине улицы, не знает,

что делать. Пошел огненный дождь. Граф зонтик раскрыл. Упала огненная капля на зонтик и прожгла его. Упала на рукав и в нем дырку сделала. Испугался граф. Побежал искать укрытие. Видит: открытый черный склеп стоит. Вошел в него. На камне открытый гроб стоит, рядом крышка лежит. Лег бедный и несчастный граф в гроб. Крышку закрыл. И уснул. Просыпается. Хочет крышку снять. Не снимается. Стал граф кричать, руками, ногами в стенки гроба стучать. Не слышат его. Понесли гроб. Положили в могилу. Засыпали землей. Мрак и вечная ночь окутала все вокруг.

* * *

Наступила полночь. На кладбищах зашевелились кресты, задвигалась земля. Растворились могилы. Отвалились крышки гробов. Из могил вышли мертвецы. Они пошли в вечные ворота царства Смерти.

Граф выбрался из своего гроба. Вылез из земли. Видит: мертвецы в белых саванах идут. Пшел за ними. На черном склепе черный трон стоит. На нем Смерть с косой сидит. Рядом с ней стражи — скелеты с острыми мечами. Собрались вокруг черного склепа мертвецы. Смерть говорит:

— Пришел черный час! Наступил черный

день! Черная туча накроет всю землю, закроет все небо: и солнце, и звезды, и облака, и месяц. Наступит вечная ночь! Мертвцы смогут выходить из могил в любое время! Только отступник-ветер может разогнать по небу черную тучу. Чтобы его победить, мне нужно живое сердце! И оно у нас есть!

И Смерть показала костлявым пальцем на графа. Мертвцы повернулись к нему и закричали:

— Отдай свое сердце! Отдай свое сердце!

Бедный и несчастный граф страшно испугался. Бросился убегать. За ним мертвцы в погоню пустились. Зубами страшно скрипят, костями гремят, воют и скулят. Вот-вот догонят.

Прибежал бедный и несчастный граф на край земли. Перед ним глубокий черный обрыв. На другом конце его новая земля лежит. Между ними стоит радуга. Вся огнями сияет, светом переливается. С одной земли на другую перекинула концы. Пошел граф по радуге, как по мосту, и перешел на другую землю. Остановились мертвцы. Света боятся, не могут на радугуступить.

* * *

Видит граф: на новой земле лестница стоит. Другой конец ее в облака упирается. Полез по лестнице граф. Оказался в поднебесном царстве на бескрайних облаках. И думает: «Была бы в этом царстве жизнь, я бы здесь жил». Только подумал. Появились воздушные города. Вокруг стоят: замки, сады и дома. По улицам люди ходят. Вошел граф в городские ворота. Пошел по улице. Люди сквозь его тело проходят. Не видят

его призраки. Подумал граф о еде. Появился перед ним стол, на нем яства разные разложены, питья прекрасные стоят. Хочет граф взять кусок со стола, да он рукой не берется, между пальцев проскальзывает. Видит бедный и несчастный граф на столе все, да не ухватит ничего, — из воздуха сделано.

Вдруг видение исчезло из глаз. Приехали на огненной колеснице Громовик и Грозовик. Стукнул Громовик огнивом о кремень. Засверкала молния. Загремел гром на сто городов, на сто сел. Грозовик черные тучи собрал в кучу, дождем землю стал поливать. Увидали Громовик и Грозовик графа, злыми глазами засверкали, руками замахали. Принялись в него огненные стрелы пускать. Испугался граф. Побежал со всех ног. Бежал, бежал и в воздушную яму упал. Вылезти не может и думает: «Кто же мне поможет?» Увидел его Злодей-Звездочай, скатился, как с горки, с месяца. Вытащил графа из ямы. Посадил на хвостатую комету, привязал жгутом. И говорит:

— Гуляй по белому свету, попадешь на другую планету.

Летит граф по воздуху на хвостатой комете. Вышло из-за облаков солнце. Словно острым мечом, огненным лучом рассекло жгут. Упал граф с кометы. Солнечные зайчики взяли в

пальчики хвостатую комету, стали словно в мячик с ней играть, ногами пинать. Прожгли дыру в облаках.

Провалился граф в дыру, полетел вниз. Вот падает, падает. Летит стая журавлей. Свалился на них граф. Обхватил руками двух журавлей. Прилетели журавли на землю и сели на дерево. Слез граф с дерева. Смотрит, он в своем саду, у крыльца своего дома. Обрадовался граф. И вошел в дом.

ТРИ ИСПЫТАНИЯ

Решил король выдать дочь замуж. Собрались женихи со всего света. Приехал и бедный несчастный граф. Король говорит:

— Каждый жених должен пройти три испытания. Кто окажется победителем, тот получит руку моей дочери и в придачу полкоролевства.

Вот объявляют первое испытание:

— Кто переплынет речку, кишащую крокодилами, тот выйдет победителем!

Все столпились на берегу, никто не решается.

Вдруг граф бросился в речку. И пулей побежжал по воде, только пятки засверкали!

Выбрался он на берег. Сам не верит, что живым остался. Все его поздравляют, на руках вверх бросают. Подходит к нему король:

— Наш герой! Идемте, я представлю вас моей дочери.

Граф отвечает:

— Подождите, ваше королевское величество, сначала я найду того негодяя, который меня в спину толкнул...

На другой день объявляют второе испытание:

— Кто прыгнет в яму к страшным людоедам и выберется живым, тот выйдет победителем.

Столпились женихи у ямы, заглядывают вниз. Никто не решается прыгать. Вдруг граф прыгает в яму. И, обороняясь зонтиком от страшных людоедов, стремительно выбирается из ямы. И сам не верит, что живым остался. Все его поздравляют, на руках вверх бросают. Подходит к нему король:

— Наш герой! Идемте, я представлю вас своей дочери.

Граф отвечает:

— Подождите, ваше королевское величество, сначала я найду того негодяя, который бросил мой зонтик в яму...

Объявляют третье испытание:

— Кто проведет ночь в замке с привидениями, тот будет победителем.

Отправились женихи в замок. Наступила ночь. Вдруг в полночь граф выпрыгивает в окно и бежит из замка.

Вернулся граф из заморского королевства домой. Его спрашивают:

— Как же, ваша светлость, вы прошли с честью два испытания, а третье не сумели? Неужели испугались привидений?

— Нет! — отвечает граф. — В замке на стене я увидел портрет дочери короля. На портрете она копната да горбатая. Вот я и решил не жениться.

ПЛОХАЯ ПРИМЕТА

Граф собрался идти за покупками в магазин. Вышел из дома. Вспомнил, что забыл кошелек. «Плохая примета», — подумал граф. Вернулся. Взял кошелек. Стал выходить и споткнулся о порог. «Опять плохая примета», — подумал граф. Идет он по улице. Дорогу перебежала черная кошка. «Снова плохая примета», — подумал граф. Решил не возвращаться домой. Пошел дальше.

Вдруг из-за угла трое выходят.

Громила-давила говорит:

— Я страшный разбойник, отдавай кошелек, а то будешь покойник!

Душила-потрошила говорит:

— Не отдашь кошелек, посажу в мешок!

Зарез-головорез говорит:

— Не отдашь кошелек, попадешь людоеду на обед в горшок!

Испугался бедный и несчастный граф и отдал кошелек. Заглянули в него разбойники, а там всего два рубля и пятак. Разозлились разбойники. Схватили графа и посадили в мешок. Принесли в дом к людоеду. Получили за мешок с деньгами кошелек. И пошли праздновать в кабачок.

Радуется людоед добыче. Притащил из под пола котлетомешалку. Поставил на стол. И поет:

Людоед на обед,
Съест двенадцать котлет,
Съест на закуску —
Соленую лягушку,
Тараканов кадушку
И еще горбушку.

Вытащил людоед бедного и несчастного графа из мешка. И говорит:

— Садитесь, ваша светлость, в котлетомешалку.

Граф полез в котлетомешалку, вытянул ноги, расставил в стороны руки. И не влезает. Людоед кричит:

— Да не так садитесь! Нужно ноги в коленях согнуть, руки к груди примкнуть.

Граф и так и эдак садится и все не может уместиться. Людоед говорит:

— Я покажу, как нужно садиться!

Залез людоед в котлетомешалку, ноги в коленях согнул, руки на груди примкнул. Граф стал смотреть, вокруг стола обходить. Наступил на соленую лягушку. Поскользнулся. Стал падать. Задел рукой рычаг. Котлетомешалка заработала. Затянула в себя людоеда. Стала делать из него котлеты. Граф страшно испугался. Побежал, перескочил через порог и понесся по дороге со всех ног. Вернулся домой. Решил больше неходить в магазин за покупками, когда плохая примета.

КОЛОКОЛЬНЫЙ МЕРТВЕЦ

Надумал граф отправиться на охоту. Себя показать, в зайцев пострелять. Взял ружье и пошел в лес. Идет по лесной тропе. Зайца высматривает. Впереди куст зашевелился. Обрадовался граф, думает: «Заяц от меня под кустом прячется». Зарядил ружье, прицелился. Вдруг из-за куста вылезает мохнатая, шишковатая рука. В дуло шишку засунула и спряталась за куст. Нажал граф на курок, ружье выстрелило. Разорвало его на кусочки.

Видит граф, волки бегут. За ними огромный заяц, ростом с медведя, гонится. У зайца во рту зубы, что сабли торчат, уши, словно кнуты висят, на ногах копыта. Испугался бедный и несчастный граф. Бросился со всех ног убегать. Его саблезубый заяц побежал догонять. Забрался граф в непроходимую лесную чащу. И заблудился.

Долго плутал бедный и несчастный граф по темному лесу. Наконец выбрался на опушку. Увидел избушку. Зашел в нее. На лавке человек спит, рогожей с головой накрыт. На столе еда лежит. Сел голодный граф за стол и съел еду. Вдруг на лавке человек зашевелился. Встал мертвец. Вместо глаз у него две ямы. Вытащил он из савана стеклянные глаза. Вставил в ямы, поглядел на стол, защелкал железнной челюстью и закричал:

— Кто съел мою еду?! На клочки разорву, до костей загрызу!

Испугался граф. Выбежал из избушки. Дверь закрыл и осиновое полено прислонил. Не может мертвец дверь открыть. Прогрыз ее железной челюстью и в погоню за графом пустился. Мертвец бежит, земля дрожит; несется, земля трястется. Вот догоняет, догоняет. Граф на дерево влез. Мертвец стал дерево грызть. Дерево упало. Полетел граф вниз и в болото упал.

* * *

Сидит бедный и несчастный граф в болоте, молчит, одна голова из трясины торчит. Прыгнула на голову лягушка, принялась квакать да скакать, Болотника звать. Приплыл на коряге Болотник. У него рожа, как у образины, сам весь

в тине, с зелеными волосами, костлявыми руками. И говорит:

— Славный пожаловал гостенек, будет моей дочери женишок!

Выскочила из трясины Болотница. Увидала графа, обрадовалась. К свадьбе готовиться стала. Из зеленой тины платье шить, из мха фату кроить, из коры башмаки делать. Позвала чертей всех мастей.

Прибежали болотные хохлики, востроголовые, как сычи, хвосты как хлысты, рожки торчат как сучки. Вытащили графа из трясины. Посреди болота на высокое дерево посадили. Вокруг дерева встали, охранять стали.

Сидит бедный и несчастный граф на дереве. Не знает, как от свадьбы отвязаться, из топучего болота убраться. Видит: вороны через болото летают. И на дереве отдыхают. Граф наловил ворон. Скрутил им веревкой лапы, другой конец вокруг себя обмотал. Все вороны разом в воздух поднялись, взлетели. Подняли графа и понесли над темным лесом. Летели вороны, летели. На землю сели. Огляделся граф. Оказался он на кладбище.

* * *

Увидел бедный и несчастный граф мертвцевов. Испугался и спрятался за дерево. Сидят на могиле два мертвцева, один старый, другой молодой, и разговаривают. Один другого спрашивает:

— Ты как умер?

— Я лютой зимой замерз. А ты как?

— А меня колокольный мертвец задушил.

Поднялся я на колокольню в колокол звонить. А он сидит в углу в белом колпаке. Набросился на меня и задушил.

— А мог бы и не умереть, — говорит старый мертвец. — Надо было сбить с колокольного мертвцева белый колпак на землю. Он бы принялся колпак искать. В это время взять да ударить три раза в колокол. На звон прибежала бы его лошадь. Она быстро бы тебя домой довезла...

Поговорили мертвцы, в свои могилы спустились и в гробы легли. Запомнил граф рассказ мертвцева. Выбрался с кладбища. Нашел колокольню. Поднялся наверх. Видит: в углу колокольный мертвец в белом колпаке сидит. Сбил граф с него белый колпак. Мертвец зубами заскрипел, как змея зашипел. Стал руками по земле шарить, белый колпак искать. Граф ударил три раза в колокол. Прибежала лошадь.

Вскочил граф на лошадь колокольного мертвца. Понеслась она по дороге. Словно ветер несется. Земли лошадь ногами не касается, выше травы, выше кустов, выше деревьев поднимается. Замелькали вокруг реки и поля, горы и моря. Испугался бедный и несчастный граф, закрыл глаза. Вокруг земли лошадь обежала и на месте встала. Очнулся граф. Открыл глаза. Глядит, а он у своего дома в саду, верхом на деревянной колоде сидит.

НЕБЫВАЛОЕ

Граф был в гостях. За столом сидели гости. Стали они спорить, кто из них расскажет самые невероятные истории. Один стал говорить, как в его замке ночью привидения ходили и всех разбудили. Другой, как его на охоте леший пугал и он по темному лесу плутал. Третий, как его на рыбалке водяной за рукав схватил и чуть-чуть под воду не утащил. Дошла очередь до графа. Принялся он рассказывать свою невероятную, небывалую историю.

— Застала меня ночь в дороге. С одной стороны поле, с другой — лес. Поглядел я на лес, а он черный весь. Решил ночевать в поле. Нашел огромный гороховый стручок. В него я спать лег. Просыпаюсь утром. Гляжу, вырос гороховый стручок до неба. Вылез я из него. На небе все люди вверх ногами ходят. Спрашиваю у них: «Почему вы вверх ногами ходите?» Они отвечают: «Потому, что обуви у нас нет, а достать неоткуда». Пока я ходил по небу, гороховый стручок смолотили, лепешек намесили и съели. Стал я думать, как с неба спуститься на землю. Выменял сапоги на моток ниток. Наловил на облацах мух, всех на ниточку привязал, сам за конец ниточки ухватился. Мухи полетели и меня по воздуху на землю понесли. Перенесли через черные тучи, через горные кручи. Полетели над болотом. На середине болота нитка оборвалась. Упал я в болото, в топь да грязь. Лягушки кричат: «Вылезь!» А я не могу. Прилетел журавль и принялся у меня на голове гнездо вить. Схватил я журавля за ноги. Журавль рванулся и на край болота меня притащил.

Промыл я болотной водой глаза. Вижу: пять

медведей на одной ноге стоят. Выстрелил я из рогатки в ногу. Медведи на землю повалились и убились.

И граф для большей убедительности говорит:

— Шкуры медведей у меня дома на стене висят.

Его спрашивают:

— Как же вы, ваша светлость, сумели целых пять медведей до дома дотащить?

— Из медвежьей шкуры я веревку сделал. Эта веревка до самого дома дотянулась. Привязал я к ней медведей. И стал веревку огнем нагревать. От огня она стала все больше и больше сжиматься. Так медведей я до дома дотащил.

БОЛЬШОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Граф взял с полки книгу. Сел в кресло. Открыл на первой странице. Стал читать: «В черной-черной стране есть черный-черный город. В черном-черном городе есть черный-черный квартал. В этом черном-черном квартале есть черный-пречерный дом...» Граф перевернул страницу. И увидел картинку. На ней был нарисован черный-пречерный дом. Граф стал его рассматривать. Потянулся, зевнул, закрыл глаза и уснул.

Книга лежала открытой на коленях. Вдруг из черного-пречерного дома, из окна вылезла рука. Схватила она графа и утащила в черный-пречерный дом. Граф открыл глаза. И страшно испугался.

Стоит бедный и несчастный граф в черном-пречерном доме в темном углу. Жуткий, зловещий голос из подпола говорит:

— Посиди, человек, на стуле, пока тебя черти не вздули!

Граф сел на стул. Открылась дверь. Вошел в комнату хозяин, рот у него наперекосяк, вместо зубов клыки в сторону торчат. Всю комнату он обшарил, все углы облазил, все кругом перевернул, руками-ногами пнул. Не нашел, чего искал. Увидал графа. И сказал:

— Пропал у меня заветный перстень. Послужи, человек, найди или к чертям в пекло уходи.

Не знает бедный и несчастный граф, как ему быть. Сам себе говорит: «И как я залетел, словно ворона, в чужие хоромы». Услышал хозяин слово «ворона». Приказал слугам поймать ворону. Полезли слуги на дерево. Поймали ворону и нашли в ее гнезде украденный перстень. Принесли хозяину. Обрадовался он. Надел перстень на палец. И говорит:

— Услужил ты мне, человек. В благодарность, я тебя женю на своей дочери. До того все ее мужья умирали и ночи не проживали. Всех скоронили, только последнего еще в могилу не уносили.

Графу невесту показали. Свадьбу сыграли. В покой отводили. И гости уходили. Видит граф, в комнате на столе гроб стоит, в нем мертвый человек лежит. Слышит граф, на кровати молодая жена на него ворчит, спать ложиться велит. Три раза она повернулась, злобно ухмыльнулась, глаза закрыла, рот открыла.

Молодая жена во сне рычит как волк, спит крепко, разинув рот. Граф думает: «Все одно умирать случится, лучше самому в гроб ложиться». Взял он из гроба мертвеца и на кровать положил. Сам в гроб лег. Мертвец на кровати с молодой его женой лежит, а граф на них гля-

дит. Ровно в полночь растворились ее уста, выползает лютый змей изо рта. И ползет на мертвца, вокруг шеи обвивается, душить собирается, шипит, кусается. Пробудился, ожил мертвец. Схватил змея, об пол его ударил и убил. Под кровать положил. И упал опять замертво. Положил граф обратно мертвца в гроб. Сам на кровать лег.

Приходит утром хозяин. Видит: дочь с кровати не встает, больная лежит, изо рта змеиный хвост торчит. Разозлился хозяин. Кричит:

— Мою дочь, злодей, погубил-надругался, сам живой остался!

Надумал графа страшной, лютой смертью казнить. Взял, вывез его в темный лес. Подвесил графа за толстый сук на дерево вверх ногами, нажег котел жару и подставил ему под голову. Жечь-то графа не жжет, а жаром берет.

* * *

Висит граф на дереве, как еловая шишка болтается, с жизнью прощается. Вдруг выходит из-под пенька старик-лесовик, весь корой и мхом покрыт. И говорит:

— Спасу я тебя, человек, вызволю из беды. Только ты мне за это службу со службы.

Набросил старик-лесовик на сук петельку и за веревку дерево раскачал. Граф полетел с дерева и упал. Ока-

зался на земле и не знает где. Старики-лесовик графу говорит:

— Иди на чертову мельницу, достань мешок пыли. Если из этой пыли лепешек намесить, то может незнамо что быть. В этой чертовой мельнице семь дверей железных. Чтобы их пройти, ударь себя прутиком.

Дал старики-лесовик графу прутик и дорогу показал. Пришел граф к чертовой мельнице. Железные двери заперты стоят. Ударил себя граф прутиком. Сделался маленьkim — с ноготь. Пробрался через щель под дверью на чертову мельницу. Видит, черти работают, перемалывают кости в пыль. И в мешки ее набивают. Ударил граф один мешок с пылью прутиком. Сделал его маленьkim и на плечо забросил.

Стали черти мешки пересчитывать. Одного не нашли. Принялись мешок искать, землю обнюхивать. Глаза у них как свечи горят, хвосты как хлысты стучат, копыта о землю гремят, из-под них во все стороны искры летят. Черти на мельнице все дыры, щели закрыли. Только верхнее окошко затворить забыли. Испугался граф, не знает, как выбраться с чертовой мельницы. Видит, воробей скакет. Сел граф на него. Полетел воробей и в верхнее окошко вылетел на волю.

Прилетел воробей в лес. Сбросил с себя графа. Сам ударился о землю. Одно мокре место осталось. Из мокрого места, словно из-под земли, старики-лесовик вышел. И говорит:

— Сослужил ты мне добрую службу. Да потерпишь у меня еще нужды.

Ударил старики-лесовик прутиком графа. Превратил его в канарейку. Посадил в клетку. И рядом посадил крысопотама сторожить. Намесил старики-лесовик из чертовой пыли лепешек.

Напек на огне. Положил на столе. Съел одну. Вдруг стал расти. Вырос ростом с дерево. Съел другую лепешку. Стала у него голова, как пивной котел. Превратился старик-лесовик в страшилище-идолище. Пошел на работу, на охоту — за добычей.

* * *

Сидит граф в клетке, песенку чирикает-поет, семечко клюет, водичку пьет. Рядом крысопотам лежит, птичку сторожит. Острыми зубами ползгивает, кровавыми глазами на нее посматривает. Хочет взять птичку на язычок да отправить в роток.

Возвращается страшилище-идолище с добычей. Перевернулся через голову, превратился опять в старика-лесовика. Коснулся канарейки прутиком. Превратил в человека. И говорит:

— Гляди, какую славную добычу принес. Отобрал у проклятого Злодеища-Лиходеища.

Показывает старик-лесовик чудесный самобраный стол. Скажешь заветные слова: «Стол, накрывайся!» И на нем появятся яства да питья полным-полно, чего душа не пожелает. Самоглядное зеркальце показывает, похваливает. Поглядишь в него, весь белый свет познаешь, увидишь все, что пожелаешь. Показывает старик-лесовик лыжи-самоходы для любой погоды. Несут с быстротой ветра, куда нужно, стоит только указать место.

Велит старик-лесовик графу пылинки с чудесных вещей сдувать. Поставил у дверей крысаопотама охранять. И ушел в лес гулять. Поглядел граф в самоглядное зеркальце. Видит, старик-лесовик ушел далеко и не видит его. Наду-

мал пообедать. Сказал: «Стол, накрывайся!» Появились на столе яства разные да питья царские. Стал граф яства кушать, а остатки собирать да крысопотаму бросать. Крысопотам объелся, упал и не может ни голову повернуть, ни лапой шевельнуть, ни хвостом вильнуть. Граф надел на ноги лыжи-самоходы. И думает: «Хорошо бы быть ближе к дому». Понесли его лыжи-самоходы: по земле бегут, по воздуху несут, по воде плывут, между деревьев петляют, горы обезжают. Привезли лыжи-самоходы в свой дом, где раньше лежали под столом.

* * *

Стоит граф у порога, у чужого дома. Навстречу Злодеище-Лиходеище выходит. Лыжи-самоходы увидал, себе взял. И говорит:

— За то, что ты, человек, вернул лыжи-самоходы, я с первого раза тебя не убью, а со второго — голову снесу. Выбирай у меня любую лошадь. Если я тебя на ней не догоню, жив останешься.

Вывел Злодеище-Лиходеище на двор пять лошадей. Первая — с соломенными ногами, вторая — с травяными, третья — с деревянными, четвертая — с каменными, пятая — с железными. Решил граф загадать, какую ему лошадь взять. Подбросил денежку вверх. Она упала и Злодеищу-Лиходеищу в глаз попала. Зловещим, страшным голосом Злодеище-Лиходеище закричал. К ручью побежал глаз промывать, денежку искать.

Испугался граф, сел на лошадь с соломенными ногами. Побежала она и в кустах застрыла. Не может выбраться. Упала и превратилась в

охапку сена. Спрятался
бедный и несчаст-
ный граф в сене.
Злодеище-Лиходе-
ище прочистил
глаз, вытащил
денежку. Вско-
чил на лошадь с
железными но-
гами. Помчал-
ся догонять.
Все дорожки,
тропы обежал, а
графа не увидал. Не на-
шел в охапке сена. Спра-
шивает пень:

— Ты не видел человека на лошади с соло-
менными ногами?

Отвечает пень:

— Я старый пень — глядел по сторонам весь
день и не видал.

Поехал дальше Злодеище-Лиходеище, спра-
шивая у кочки:

— Ты не видала человека на лошади с соло-
менными ногами?

Отвечает кочка:

— Я болотная кочка — глядела кругом всю
ночку и не видала.

Поехал дальше Злодеище-Лиходеище, спра-
шивая у лозы:

— Ты не видела человека на лошади с соло-
менными ногами?

Отвечает лоза:

— Я высокая, стройная лоза — глядела во все
глаза и не видала.

Железными зубами Злодеище-Лиходеище за-

скрипел, костями загремел. Вернулся с пустыми руками к себе домой.

* * *

Бедный и несчастный граф в охапке сена сидит, от страха дрожит. Вдруг слышит: «Хруп-хруп! Хрум-хрум!» Высунул голову и видит: козел сено жует, бородой трясет. В стороне два человека, у каждого по одной ноге. Схватились они за руки двое и идут себе. Один говорит:

— Меня зовут: Кокля!

А другой:

— Меня зовут: Мокля!

Вот Кокля и Мокля сговариваются и к графу обращаются:

— Наш козел, словно конь. За ним нам не угнаться. Тебе, человек, делать нечего, пасти его с утра до вечера. Только поводок с деревянным крестом не снимай. Если вечером козла пригонишь домой, на волю тебя отпустим, а не пригонишь, век служить нам будешь.

Взял граф козла за поводок и повел его пастись на лужок. Вдруг козел встрепенулся, в сторону метнулся и побежал. Бедный и несчастный граф еле-еле за ним успевает, поводок из рук не выпускает. Прибежал козел к большому озеру. Посередине его остров стоит. С берега к нему мост лежит. Перешел граф мост. И глазам своим не верит: так все кругом дивно и красиво. На острове текут кисельные реки, медовые берега. Растет береза — золотые сучья. Под березой по траве-мураве ходит олень с фруктовым деревом на лбу. На дереве сидит птица сирин, с девичьим лицом красивым. Сирин — птица царская, поет песни райские, перья на ней дивной красо-

ты. В стороне огромный тур пасется, на одном рогу у него златоверхий терем стоит, на другом — котел; в котле кипучая лава кипит, по краю котла серебряная струя бежит. Красная девица из терема выходит. Она коромыслом берет, одним концом в землю бьет, на этом месте колодец встает. Опять красная девица коромыслом берет, другим концом из него черпает — жемчуг, ведерком вынимает.

Граф к красной девице подбежал, за руки ее брал. Глядит, а это он держит козла за рога. Вдруг козел человеческим голосом говорит:

— Снимите, ваша светлость, поводок с деревянным крестом с меня. Я остров вам подарю и сполна отслужу.

Снял граф с козла поводок с деревянным крестом. Остались от козла одни копыта, борода да рога. Обернулся козел чертом. И как сквозь землю провалился. И остров исчез, будто его и не было.

* * *

Сидит граф на кочке всю темную очку. Идут к нему Кокля и Мокля. Рассказывает им граф про козла, как натерпелся он от черта зла. Говорят Кокля и Мокля:

— Потерял нашего козла, натерпившись от нас зла, будешь век нам служить, за скотинойходить. Есть у нас корова, бегать здорова. Нам за ней не угнаться. Тебе делать нечего, паси ее с утра до вечера. Если вечером не приведешь, живым от нас не уйдешь.

Стал граф корову пасти. Пошла она к реке на водопой. Встала на берегу. Только морду сунула в воду. Выскочили из реки водяные шиликуны.

Схватили корову, утащили под воду. Мясо себе забрали, а шкуру на берег бросали. Испугался граф. Надумал шкуру сжечь. Высек огонь, развел костер. Идут Кокля и Молкля. У одного в руке дубинка, у второго — хворостинка. Побежал бедный и несчастный граф. Споткнулся о камень. И сказал: «Фу ты черт!» Вдруг как из-под земли выскочил перед ним черт. Спрашивает:

— Звали меня, ваша светлость?! За вашу услугу я помогу вам как другу.

Схватил черт коровью шкуру. Наполнил ее дымом от костра. Велел графу схватиться за нее двумя руками. Схватил граф коровью шкуру и полетел вместе с ней по воздуху. Поднялся под самые облака. Летит коровья шкура высоко, несет далеко. Вдруг зачесалось у графа ухо. Мочи нет, как хочется почесать. Стал он одной рукой ухо чесать. Не удержался другой рукой за коровью шкуру. Полетел вниз и — бух!

Проснулся граф, открыл глаза, видит, книга упала с колен на пол. И сидит он в своем кресле и ухо чешет.

НА ПРИВАЛЕ

Охотился граф в лесу. Встретил охотников. Договорились они и устроили на поляне привал. Стали беседовать. Один охотник говорит:

— Вот у меня нож — поднесу к пальцу — сразу кровь выступает!

Другой охотник говорит:

— Вот у меня ружье — бьет на двадцать верст!

Граф думал-думал, что сказать. Наконец придумал и говорит:

— А вот у меня собака — чудо! Нальешь в блюдце молока и воды, так она молоко выпьет, а воду оставит.

Первый охотник все не унимается и похваляется:

— Вот у меня свисток — дуну в него — и он на все птичьи голоса высвистывает, дичь приманивает.

Второй охотник говорит:

— Вот у меня ружье — комара не видит, а по слуху его слышит, в него стреляет и убивает.

Граф рассказывает:

— А вот у меня собака — чудо! Как пойду, бывало, на охоту, и если она заприметит одного зайца, то делает стойку и поднимает одну лапу. А если двух зайцев увидит, то поднимает две лапы.

— Ну, а если она увидит четырех зайцев? — спрашивают его охотники.

— Тогда она четыре лапы поднимает.

Ему говорят:

— Ну, а на чем же она стоит?

— На хвосте! — отвечает граф.

ВОЛШЕБСТВО

Идет граф по улице. На углу бабка с зелеными ногтями стоит. Прохожим она говорит:

— Кому поворожить?! Кого волшебством удивить?!

Привел граф бабку с зелеными ногтями домой. И просит:

— Сделай волшебство прямо здесь, на моих глазах.

— Хорошо, граф, я покажу свое волшебство. А долго ли показывать?

— Давай до самого обеда. Мне до обеда нечем заняться. Вот я и посмотрю.

Бабка с зелеными ногтями ему говорит:

— Если я буду показывать свое волшебство до самого обеда, вы не выдержите. Сделайте лучше так: налейте горячего чая в чашку. Поставьте ее на стол. Садитесь перед ней. Пока остывает чай, пока идет от него пар, я буду показывать волшебство.

Граф согласился. Налил чаю. Поставил на стол чашку перед собой. И посмотрел на чай. Вдруг слышит он за окном топот лошадей, голоса людей. Вышел из дома. Приехала к нему сваха и говорит:

— Ваша светлость, нашла я вам невесту, из хорошего места. Красивая — глаз не отвести, а приданого столько, что не унести.

Обрадовался граф. Сел со свахой в экипаж. Поехал невесту смотреть.

* * *

Привезли графа в большую усадьбу. Готовят там богатую свадьбу. Показывают ему невесту. Она такая красавица, что ни рассказать, ни пером описать. Отошел граф в сторону. Достал зеркало из кармана. Принялся на себя глядеть. Вдруг видит в зеркале свою невесту. Там она совсем не красавица, а чертова племянница: горбатая, косматая. Испугался граф. Думает, как бы ему убежать со свадьбы.

Настала пора венчаться. Свадебный поезд у крыльца стоит. Посадили графа с невестой на тройку лошадей. Понеслась она вперед. А за ними едут гости, играют в кости, песни орут. Глядит граф, тройка не в церковь несется, а в черный

лес, где их будет венчать бес. Схватил граф вожжи и направил лошадей прямо к церкви. Въехала тройка в ворота. Встала под крест. Завопила невеста, соскочила с места, превратилась в змею и уползла в сухую траву. Сваха ударилась о землю, превратилась в летучую мышь и улетела. Лошади превратились в свиней, а гости в чертей. Разбежались кто куда. Пошел граф домой дорогу искать.

* * *

Пришел граф в необыкновенное место: стоит огромная колода, на ней лежит дорога. Пошел бедный и несчастный граф по этой дороге. В конце ее растет лиственница с золотыми корнями, с золотыми ветвями. На вершине этой лиственницы город.

На нижней ветке сидит филин, величиной с дом. Перед ним лежит книга. Переворачивает филин крылом страницы и читает. Граф спрашивает:

— Возможно ли в город попасть?

— Угу-угу-угу! — отвечает филин.

Опустил он крыло на землю. Сел на него граф. Махнул филин крылом. Забросил графа в город. Посреди города стоит необъятный большой дом. Где у него вход — неизвестно. Как подует северный ветер — поворачивает его к югу; как подует южный ветер — поворачивает к северу. Семь раз бедный и несчастный граф обходил дом. Наконец нашел железный крючок, повернул, тогда открылась дверь.

Вошел граф в дом. Страшно в нем. Ноги на копытах по полу ходят, руки о камень ножи точат, косматые туловища на лавке сидят, две длин-

нозубые головы на полке лежат и между собой разговаривают. Увидали графа. Одна голова говорит:

— Вчера без ужина спать легли, а сегодня пища сама в дом пришла.

Другая голова:

— Хорошо бы гостя съесть, да худой он весь. Давай откормим его, а потом съедим.

Закричали головы: «А ну, тени, вылезайте из постели! Склейвайте-срашивайте!» Слезли с кровати две тени. Сложили ноги, руки, туловища, головы и склеили. Два страшных, ужасных Длиннозуба принесли болотную кочку, положили в бочку. Принялись туда корешки и листья крошить, окрошку солить. Прислонили бочку к дверям. Велят графу за три дня окрошку съесть, чтобы потолстеть. Потом кричат: «А ну, тени, вылезайте из постели! Расклейвайте, растаскивайте!» Прибежали тени. Принялись Длиннозубов расклевывать, растаскивать: ноги, руки, туловища, головы отделили.

Надумал граф убежать. Дождался, когда головы уснули. Принялся бочку от дверей отодвигать. Упала она на бок. Покатилась и придавила две тени. Стал граф дверь открывать. Заскрипела она: «Скрип-скрип! Кто спит, тот ужин проспит! Скрип-скрип!» Проснулись головы, закричали: «А ну, тени, вылезайте из постели! Склейвайте-срашивайте!» Не идут придавленные бочкой тени. Разозлились головы. Повалились с полки на пол. Принялись туда-сюда перекатываться. Закачался дом. С дерева свалился. Бедный и несчастный граф за сук зацепился. Живой остался. Согнулся под тяжестью сук, выпрямился. Полетел граф по воздуху. Долго ли, коротко ли летел, упал на землю.

Лежит граф на земле. Потом очнулся. Встал на ноги. Посмотрел по сторонам. Вокруг лежит степь без конца и края. Катятся по ней, гонимые ветром, кусты перекати-поля. Зацепился граф за куст и покатился вместе с ним по степи. Идет навстречу огромный белый верблюд. На спине горбы, как горные хребты. Его верхняя губа гонит облака по небу; его нижняя губа гонит пыль по земле. Залетело перекати-поле в его рот.

Оказался бедный и несчастный граф в желудке белого верблюда. И кого там только нет: деревья с корнями, птицы со зверями, пастухи с табунами, караваны с купцами. Над ними плавают три облака: одно черное, другое — белое, третье — голубое. Попадает в них все живое. Кто попадает в черное облако, превращается в комаров. Кто попадает в белое облако — в кузнецов. Кто попадает в голубое облако — в бабочек. Попал граф в голубое облако. Превратился в красивую бабочку. Вспорхнул и вылетел из ноздри белого верблюда. Сел на цветок. Прилетает комар. Сел на цветок рядом с бабочкой. И спрашивает:

— Ты кто?

— Я граф! — отвечает бабочка.

— А я пастух! — говорит комар. — Слышал я от одного колдуна, чтобы превратиться обратно в человека, нужно в одно ухо белому верблюду влететь, а в другое вылететь.

Полетели бабочка и комар к белому верблюду. Влетели ему в одно ухо. Из другого вылетела только одна бабочка. Превратилась она обратно в человека. А комар был слишком мал, затерялся в ухе и пропал..

* * *

Идет бедный и несчастный граф по тропе. От голода умирает, от холода замерзает. Вдруг видит — что-то блестит в траве. Подошел граф, нагнулся — кольцо золотое. Обрадовался, думает: «Продам кольцо золотое, куплю пищу себе». Только успел находку в карман положить, подходят к нему двое подглядывателей и двое подслушивателей. И спрашивают:

— Откуда у тебя это кольцо золотое? Вместе с другими дорогими вещами оно из городской сокровищницы украдено. Куда ты спрятал все остальное?!

Схватили графа, связали, привели в суд. Присудили страшное наказание. Посадили графа в ящик, заколотили крышку. И бросили ящик в воду. Плывет бедный и несчастный граф по реке, с жизнью прощается. Вдруг слышит голос:

— Река, стой!

Ящик перестал плыть. Крышка с него слетела. Вытащило его из ящика Чувырло-чумырло с косматым медвежьим туловищем, коровьей головой и с длинной конской гривой. Открыло Чувырло-чумырло пасть. На верхних его зубах висят пятьдесят высохших человек, на нижних его зубах висят девяносто девять высохших человек. Одного не хватает. Повесило Чувырло-чумырло графа на шест, на солнце сушиться. Висит граф, прошлую жизнь вспоминает, судьбу проклинает.

Вдруг прилетела птица Мамыра — без лица, без рыла. Крылья у неё орловы, хобота слоновые, грудь конная, ноги львиные; хвост медный, нос железный. Увидала на шесте добычу. Решила у Чувырло-чумырло украсть. Схватила Мамыра графа в когти, понесла по воздуху.

* * *

Летит Мамыра над бушующим смоляным морем. Графа из когтей выпускает. На лету его над смоляной волной хватает. Летит Мамыра над ядовитым морем. Яд кипит, испаряется, до неба поднимается. Птица из когтей графа выпускает. На лету его над ядовитой волной хватает. Летит Мамыра над огненным морем. Огонь к облакам тянется, а дым еще выше поднимается. Надумала Мамыра графа на огне поджарить, а потом съесть. Выпустила его из когтей. Вот он падает, летит в огненное море. Не ловит Мамыра его на лету. От дыма потекли у графа слезы из глаз.

— Ну что, граф, может быть, хватит? — раздался вдруг над ним человеческий голос.

Граф вздрогнул, поднял глаза и увидел бабку с зелеными ногтями. Оказалось, что он сидит в своем доме за столом. Перед ним стоит чай, а из глаз его текут слезы. Граф попробовал чай — он был еще теплый.

— Ну вот, граф, я показала волшебство; — говорит бабка с зелеными ногтями. — Еще не успел остыть чай в чашке. А если бы я показывала волшебство до самого обеда, вы бы не выдержали. Что вам казалось бушующим морем, — то был чай в чашке.

НА ПРИВАЛЕ — 2

Охотился граф в лесу. Встретил двух охотников. Развели они костер. Устроили привал. Приялись рассказывать свои приключения на охоте. Один охотник говорит:

— Один раз я отправился на охоту. Ходил,

ходил по лесу и ни одной птицы, ни одного зверя не встретил. Загрустил, думал, что совсем без добычи остался. Вдруг вижу, идет человек, тащит связку ушей, она у него с плеча до земли свисает. И говорит мне: «Если купишь одно ухо из этой связки, то будешь весь день слышать на расстоянии семи дней». Купил я у него одно ухо, приставил к голове. Прислушался и стал слышать птицу и зверя на расстоянии семи дней. Не глядя, принялся стрелять. Добыл много птицы и зверя, до дома еле-еле дотащить смог.

Второй охотник рассказывает:

— Один раз я был на охоте в лесу. Не добыл ни одного зверя, ни одной птицы. Собрался уже без добычи возвращаться домой. Вдруг вижу идет человек, несет на спине связку глаз. И говорит: «Купи один глаз из этой связки и будешь видеть весь день на расстоянии семи дней». Обрадовался я. Купил один глаз. Приставил к голове. И стал видеть птицу и зверя на расстоянии семи дней. Настрелял целую гору. Три дня из леса домой добычу носил. Весь дом завалил.

Пришла очередь графа рассказывать. Вот он говорит:

Один раз пошел я на охоту. Взял с собой ружье и собаку. В лесу подошел к высокому-высокому тополю. Вижу — лось щиплет самую верхушку. И подумал, знать, лось не маленький, — может, тополь стал низким?

Поднял я голову посмотреть на его верхушку — шапка слетела с головы. Нет, думаю, тополь высокий. Наверно, я маленьким стал?

Подошел я к глубокому колодцу, опустил руку, достал до воды. Нет, оказывается я не маленький. Быть может, колодец стал мелким?

На заре бросил я в него камень — только к

вечеру услышал, как камень долетел до воды. Нет, и колодец не мелкий. Тогда, наверное, день стал коротким?

Стою один в поле и не знаю, где я и куда мне идти. Вижу, неподалеку куст. Подошел к нему. Вдруг слышу, кто-то зарычал. Пустил собаку. Побежала она в кусты. Вдруг полетела вверх. И скрылась в облаках. Стал искать, кто притаился в кустах. Искал-искал, увидал зайца. Сидит он под кустом и шьет себе шубку на зиму. Думаю: «Скорее его бы поймать, а то как бы не убежал». Пошел я, сел на кочку. Принялся ружье заряжать.

Подхожу я опять к кусту, вижу — нет, заяц лежит на месте и спит крепким сном, а его задние ноги хвастаются передними:

— Трусы вы, трусы! Чуть что — бежать! А мы не такие! Вы же видели как мы собаку лягнули и отправили на тот свет!

Оказалось, заяц так сильно лягнул собаку, что она, бедная полетела вверх, как камень, к облакам. Очень жаль было собаку, но зато я в первый раз в жизни узнал, как зайцы лягаются. Подкрался я к нему, не ударил, а убил, засунул в сумку и пошел дальше.

Подхожу к реке, вижу — пауки паутину плетут. Постоял я, посмотрел, забросил в воду паутину и выловил себе сазана. В нем оказалось много-много икры. Надавил я пальцами ему бока, и икра легко сама посыпалась. Три часа подряд она все лезет и лезет. Пятый час — икра все сыплется и сыплется. Тут я понял, что икры в этом сазане так много, что мне ее не выдавить за всю жизнь. Съел я ложку икры и пошел дальше охотиться.

Иду и думаю о том о сем, чтобы не скучно

было, да ничего не думается: мысли куда-то погревались. Стал искать, а они, оказалось, устроили скачки наперегонки с ветром и убежали далеко вперед. Намазал я сапоги жиром, чтобы они не скрипели, и побежал вдогонку. Бегу и спотыкаюсь об свою тень. Наконец догнал я свои мысли, быстро собрал их и пошел обратно к реке.

Лежу себе под деревом и покуриваю. Вдруг заяц мой ожила, вылез из сумки, схватил зубами сапог с ноги. Не успел я крикнуть, как он убежал.

Жаль сапог. Но что же делать, сам виноват! Потужил я о своем сапоге. Надел один сапог на обе ноги и пошел домой без добычи. Попробовал вперед идти — не удается, попробовал назад идти — удается.

Нечего делать, опять надо идти на охоту. Взял я ружье и вышел из дома. Вижу, на земле свежий лисий след. Я по следу. Гляжу — следы свернули прямо в реку. Присмотрелся я хорошенько к воде и заметил и на ней следы. Опытному охотнику сразу видно. Что ж, иду по следам дальше.

Привели меня следы на другой берег. Раздвинул я руками траву, огляделся и вдруг увидел лисицу. Сидит она вместе с кабаном и медведем. Все трое играют в карты.

Я и виду не показал, что ищу лисицу. Подсел к ним, попросил и себе карты. Играю и присматриваюсь. Мошенничают один чище другого. Ну, меня, конечно, не проведешь. Я в два счета их обыграл. Проигралась кабан и медведь, и пошли искать, где бы взять взаймы денег. А лисица мне говорит:

— Сейчас лето, тепло, я могу и без шубы жить, давай сыграем на мою шубу.

Сели играть. Я, понятно, выиграл. Снял у

лисицы шубу с плеч и пошел дальше. Вижу, сидит стая уток. Подкрался я к ним, взял ружье, прицелился. Только хотел выстрелить, как вспомнил, что у меня всего лишь один заряд, — если выстрелю, убью только одну. Я сразу нашел выход: повел ружьем слева направо, выстрелил — и двадцать уток наповал.

Вернулся домой с богатой добычей.

УЖАСТИКИ О МЕРТВЕЦАХ

ТЕНЬ СМЕРТИ

Черная дыра. В черной дыре черный туман. В черном тумане, в черном склепе стоит черный трон. Дух мертвого царства сидит на нем. Рядом с ним Смерть. Дух мертвого царства спрашивает:

— Что ты, Смерть, видела у живых на земле?

Отвечает Смерть:

— Я сосчитала, кого больше на земле: мертвых или живых.

— И кого же оказалось больше?

— Если спящих считать за мертвых, то мертвых окажется больше.

— А еще что ты делала?

- Сосчитала, чего больше: дней или ночей.
- Чего же оказалось больше?
- Если пасмурные дни принимать за ночи, то ночной окажется больше.

Обрадовался Дух мертвого царства. С черного трона встал. И сказал:

— Я отправляю свое черное мертвое дыхание на землю. Оно разбудит в могилах мертвецов. И даст им силу. Мертвые на земле встанут и живых убивать станут! Не одного живого на земле не останется. И весь мир будет одним мертвым царством!

Заскрипела Смерть зубами, зазвенела острой косой. И кричит:

— Не бывать этому! Я сама живых жизни лишаю и когда это делать знаю! А не будет на земле живых, не будет и меня — Смерти! Я жива, пока есть хотя бы один живой на белом свете!

Послала Смерть свою тень на землю защищать живых от мертвецов.

* * *

Ночь. Кладбище. Вокруг тишина и покой. На небе ярко блестит месяц и сверкают звезды. Вдруг налетел сильный ветер. Прилетела огромная зловещая черная туча и закрыла месяц и звезды. Встала над кладбищем. Из нее полил черный дождь. На кладбище задвигались кресты. Зашевелилась на могилах земля. Из гробов вылезли мертвецы. Последним из могилы встал самый большой, страшный мертвец и принялся собирать и пить черный дождь. В его теле потекла черная кровь. Он поднял руки, и обращаясь к черной тучи, закричал: «Я смертоносец — мертвец! И всем живым на земле конец!»

Страшный мертвец накинулся на других мертвцев и стал их поедать. Он их съел и вобрал в себя силу всех мертвцев. Потом опять принял ся собирать и пить черный дождь. Его стал мучить голод. И он отправился на охоту — поедать живых.

Мертвец пришел в селение. Подошел к дому. Зловещим взглядом открыл дверь. Вшел в комнату. Подошел к кровати. На ней спал человек. Мертвец оскалил зубы, протянул kostлявые руки. Приготовился съесть человека. Вдруг от спящего человека отделилась тень. Это была тень Смерти.

Тень махнула острой косой и отрубила мертвцу руку. И она упала на землю. Мертвец заскрежетал зубами и застонал. Отрубленная рука превратилась в змею. Она страшно зашипела и быстро поползла на кровать.

Змея обвилась вокруг тени и стала ее душить. Тень превратилась в дымное облачко. Выскользнула и опять стала тенью. Плюнула на змею, и она окаменела.

Опять мертвец склонился над человеком. Оскалил зубы. Собрался его съесть. Тень махнула косой и отрубила мертвцу голову. Покатилась она с его плеч и упала на землю. Хлынула из тела черная кровь. Отрубленная голова оскалила пасть. Выплонула острые зубы. Полетели они как стрелы. Тень превратилась в железную ко-

лоду. Зубы ударили о нее и разбились. Железная колода опять превратилась в тень.

Ударила тень косой о камень. Выскочили огненные искры. Они полетели на черную кровь, и она вспыхнула черным пламенем. Мертвец стал сгорать в черном огне. И от него осталось одно только черное пятно. Человек остался живой.

* * *

Полночь. На кладбище покой и тишина. Медленно на могилу опускается черное ядовитое облако. Земля на могиле раздвигается. Поднимается крышка гроба. Встает страшный, ужасный мертвец. Он выбирается из могилы. Черное ядовитое облако влетает ему в рот. У мертвеца вырастают длинные ядовитые зубы. Он страшно лязгает зубами и зловещим, ужасным голосом говорит: «Я смертоносец — мертвец! И всем живым на земле конец!»

Мертвец с ядовитыми зубами вышел на свой зловещий промысел. Чей след он ядовитыми зубами кусает — тот человек умирает. Вышел мертвец на лесную тропу. Навстречу идет прохожий. Обрадовался мертвец. Спрятался за дерево. Вдруг от человека отделилась тень. Это была тень Смерти. Она подняла человека в воздух, и он стал идти не касаясь земли. Тень оставляла на земле свои каменные следы. Мертвец пропустил человека вперед. Вышел из-за дерева и принял кусать ядовитыми зубами каменные следы. И сломал зубы. Мертвец ударился головой о землю, и у него выросли новые ядовитые зубы.

Пошел мертвец искать другого человека. Вышел на дорогу. Навстречу шел прохожий. Мертвец спрятался. Вдруг от человека отделилась

тень. Это была тень Смерти. Она подняла человека в воздух, и он стал идти не касаясь земли. Тень оставляла на земле свои железные следы. Мертвец пропустил человека вперед. Вышел из-за укрытия и принял кусать ядовитыми зубами железные следы. И сломал зубы. Мертвец ударился головой о землю, и у него снова выросли ядовитые зубы.

Пошел мертвец с ядовитыми зубами искать другого человека. Пришел в селение. Навстречу шел прохожий. Мертвец обрадовался и спрятался. Вдруг от человека отделилась тень. Это была тень Смерти. Она подняла человека в воздух, и он стал идти не касаясь земли. Тень оставляла на земле свои смоляные следы. Мертвец пропустил человека вперед. Вышел из-за укрытия и принял кусать ядовитыми зубами смоляные следы. Зубы вросли в смоляные следы. Не может мертвец их вытащить. Тень подошла к нему и острой косой отрубила голову с ядовитыми зубами. Из тела мертвеца стало выплывать черное ядовитое облако. Тень ударила косой о камень. Высекла огненные искры. Они попали на черное ядовитое облако. И оно загорелось. Мертвец стал сгорать в черном огне. И от него осталось одно только черное пятно.

* * *

За темный лес уходит на ночной покой солнце. Начинает темнеть. В густой чаще тревожно воют волки. В кустах в сухой траве шелестит змея. На дереве ухает филин. На кладбище мертвая тишина. Вдруг из-под земли пробивается источник — льется черная липкая кровь. Источник поворачивает свою струю к могиле и зали-

вает ее. Размывает землю. Просачивается в гроб. Черная липкая кровь влиается мертвому в рот. И он встает. Мертвец страшно, жутко лязгает острыми зубами и кричит: «Я смертоносец — мертвец! И всему живому на земле конец!»

Ударился мертвец о землю и превратился в клубок ниток с иголкой. Кому клубок ниток попадет, кто его в руки возьмет, об иголку уколется и тут же умрет. Прикатился клубок в селение. Навстречу идет человек. Вдруг от него отделилась тень. Это была тень Смерти. Она подошла к клубку ниток и встала на его пути. Подняла острую косу. Подскочил клубок ниток, ударился о землю и превратился в огромного дракона. Открыл пасть. Хочет проглотить тень. Обратилась тень в сороку и полетела в небо. Дракон превратился в ястреба и пустился в погоню за сорокой. Полетела сорока к оврагу, превратилась в крота. Шмыгнул крот в норку. Потом прорыл ход до реки, ударился о воду и обратился в ерша. Плыл, плыл Ерш и между камней заплыл.

Ударился ястреб о воду и превратился в щуку. Нырнула щука за ершом. Да не может подобраться к нему под камни. Остановилась щука, улеглась возле выхода и давай ждать. Думает: «Вечно под камнем ерш не проживет. А вылезет, тут же его проглочу». Ждала, ждала щука и задремала. Ершу только этого и надо. Вынырнул из под камней. Выбросился на берег и рассыпался на земле горохом. За ним следом выскоцила из воды щука, ударилась о землю и обратилась в черного петуха. И принял клевать горох. Одна горошина спряталась в расщелину. Черный петух подумал, что склевал весь горох, остановился. Выкатилась горошина из расщелины, обратилась в рысь. Схватила черного петуха и за-

грызла его. Потекла из него черная липкая кровь и в землю ушла.

* * *

Небо заволакивает густая черная пелена. Сильные порывы ветра раскачивают деревья. На кладбище неспокойно и тревожно. Двигаются кресты. Шевелится на могилах земля. Скрипят гробы. Встают мертвецы. Сошла с неба черная пелена и в мертвцов вошла. Идет мимо кладбища прохожий. Увидали мертвецы человека. Зубами заскрежетали, костлявыми руками замахали. Хотят его убить.

Отделилась от человека тень. Это была тень Смерти. Поймала она черного скелета, его оседлала. На кладбище поскакала. Принялась махать острой косой налево и направо. Счет мертвцов. Из каждого убитого мертвеца встают два

новых — живых мертвеца. Становится мертвевцов все больше и больше. Не может их тень одолеть. Побежали мертвевцы за человеком.

На их пути тень встала. Принялась ставить мертвевцов на голову, ногами вверх. Идут они тихо на голове вверх ногами. Не могут угнаться за человеком. Ударила тень в землю своей острий косой. Появился глубокий провал. Идут мертвевцы на голове и падают в этот провал. Все провалились под землю. Засыпала их тень землей.

Страшно загудела земля, застонало дыхание духа мертвого царства. Устало оно биться и бороться с тенью Смерти на земле. Бросилось в черную дыру, в черную туманную глубину. Вернулось к хозяину в черный склеп. Удалилось на век в мир мертвей тишины и покоя.

УГОЛ

Отправились брат и сестра в лес собирать ягоды. Заблудились они в лесу. До самого вечера по лесу плутали, дорогу искали. Стало темнеть. Вышли они к кладбищу. Рядом с ним ягод видимо-невидимо растет. Стала девочка собирать, в лукошко бросать. А мальчик увидел на кладбище светлячков. Горят они на холмике, как огоньки. Захотелось ему их в руки взять. Забрался он на кладбище. Встал на холмик. Вдруг его ноги увязли в земле. Мальчик кричит:

— Сестрица, мои ноги увязли в земле!

Девочка собирает ягоды. Не слышит брата. А его ноги по колени в землю ушли. Вот он кричит:

— Сестрица, я уже по колено в землю ушел!

Сестра не слышит, собирает ягоды в лукошко. Мальчик опять кричит:

— Сестрица, сестрица, я уже по пояс в землю ушел!

Услышала сестра. На кладбище прибежала. Схватила брата за руки. Потянула и вытащила из земли. Вдруг из этой дыры вылезла рука мертвеца. Зашевелилась, завозилась. Принялась землю разгребать. Стал мертвец выбираться из могилы. Испугались мальчик и девочка. Бросили лукошко с ягодами и побежали с кладбища. Вылез мертвец из могилы. Стряхнул с себя паутину и мох. Заскрежетал зубами, заскрипел костями. Бросился в погоню.

Бегут мальчик и девочка. Увидали на дороге кочку и просят:

— Кочка, кочка, помоги! Мертвеца останови!

Встала кочка на пути. Зацепил ее мертвец ногой. Повалился на землю. Голова его отвалилась и в сторону покатилась. Стал мертвец землю руками хватать, голову искать. Нашел, приставил к телу. И опять бросился в погоню.

Бегут мальчик и девочка. Увидали на дороге яму и просят:

— Яма, яма, помоги! Мертвеца останови!

Встала яма на пути. Упал в нее мертвец. Ноги сломал. Отвалились они от тела. Мертвец их в руки взял. На кости поплевал. Приложил ноги на место, и они срослись с телом. Бросился снова в погоню.

Бегут мальчик и девочка. Увидали на дороге бревно и просят:

— Бревно, бревно, помоги! Мертвеца останови!

Легло бревно на пути. Мертвец на него упал. Придавило бревно мертвеца. Принялся он зубами бревно грызть. По щепочкам его разбросал, расплевал. И снова бросился в погоню.

Увидели дети у дороги избушку. Обрадовались. Решили спрятаться в ней от мертвеца. Прибежали в избушку. В комнате, на столе, в гробу, мертвая старуха лежит. Открыла она глаза. Встала и говорит:

— Пришли ко мне гости, погложу теперь кости! — И протянула к детям костлявые руки.

Вдруг дверь распахнулась. Вбежал в комнату мертвец. И кричит:

— Дети мои! Я за ними с самого кладбища гнался!

— Нет, мои дети! — отвечает старуха. — Они пришли ко мне в гости, и я обложу их кости!

Стали они драться. Мертвая старуха вцепилась в мертвеца когтями. Мертвец схватил и стал грызть мертвую старуху зубами. Мальчик и девочка стоят, от страха дрожат. Вдруг из щели выскочил сверчок и заверещал:

— Дети, встаньте в угол под икону.

Встали мальчик и девочка в угол под икону.

Мышка из норки прибежала и запищала:

— Дети, возьмите в руки лампаду.

Взяли мальчик и девочка в руки лампаду.

Муха пролетала и прожужжала:

— Дети, разлейте из лампады масло перед собой.

Разлили мальчик и девочка масло из лампады перед собой.

Перестали мертвецы драться. Договорились:

одному достанется девочка, а другому — мальчик. Стали их искать в комнате. Не могут найти. Принялись обнюхивать следы. И опять не нашли. Стали смотреть все углы. Хотят в угол под икону пройти. Наступили на масло. Ноги их стали скользить. Упали мертвецы. Опять встали. И опять на масло наступили и упали. Не могут в угол под икону пройти. Вдруг заглянул первый луч света в окно. Стало рассветать. Испугались мертвецы света. Побежали на кладбище. Спрятались в могилу.

Вышли мальчик и девочка из избушки. Взялись за руки и домой побежали.

КАРАМОРА

Собрался охотник в лес на охоту. Взял ружье, ковригу хлеба и отправился в дорогу. Охотился целый день. Когда стемнело — пришел к реке. На берегу маленькая избушка стоит. Решил переночевать. Вошел в нее охотник, нарубил дров, затопил печь. Потом сел на лавку и принялся есть хлеб. Один кусочек хлеба упал на пол, попал в щель и свалился в подпол. Жалко охотнику хлеба, полез он в подпол — а в нем гроб стоит. Лежит в гробу мертвец с раскрытым ртом: хлеб прямо в рот ему попал. Вынул охотник у него изо рта кусок хлеба. Вдруг мертвец говорит:

— Сколько лет здесь в гробу лежу — первый раз в рот хлеб попал, да и тот отнимают.

— Разве тебе хочется есть? — спрашивает охотник.

— Хочется.

Принес охотник весь остаток хлеба и накормил мертвеца. Поел мертвец и говорит:

— Если тебя застигнет беда, — вспомни про меня.

Вылез из подпола охотник. Вдруг слышит за окном голос:

Иду-иду Карамора,
Из глухого бора,
Из гнилого бурелома —
По болотным кочкам,
По лесным пенечкам,
По маленьkim листочкам.
Кого первого найду,
Того лапой раздавлю
И ногами затопчу!

Испугался охотник. Зарядил ружье. Вышел из избушки, выстрелил в Карамору. А тот поет:

Иду-иду Карамора,
Из глухого бора,
Из гнилого бурелома.
Меня пуля не убьет,
Мою шкуру не пробьет.
Кого первого найду,
Того лапой раздавлю
И ногами затопчу!

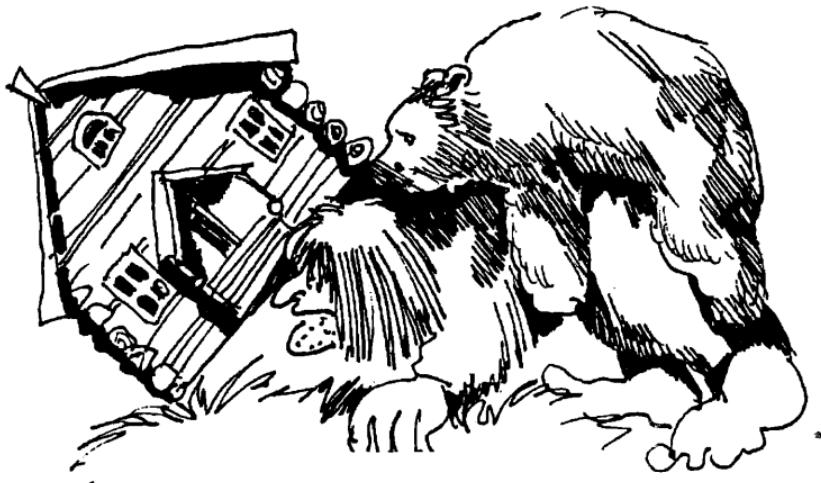
Вернулся охотник в избушку. Дверь запер. Забрался Карамора под избушку, приподнял ее и просунул голову. Взял охотник под лавкой топор. Ударил Карамору топором. А тот поет:

Иду-иду Карамора,
Из глухого бора,
Из гнилого бурелома.
Меня топор не убьет,

Мою шкуру не пробьет.
Кого первого найду,
Того лапой раздавлю
И ногами затопчу!

Забрался Карамора в избушку. Сам со шкурой медвежьей и наполовину леший. Где Карамора ходит, там следом за собой смерть приводит. Охотник помолился, с жизнью простился. Вспомнил про мертвеца в гробу. Вдруг из подпола выходит мертвец. Взял из печки горсть горящих угольев. В Карамору бросил. Карамора рот открыл, зубами схватил и проглотил. Попали уголья ему в желудок. Стали жечь. Карамора от боли страшно закряхтел, головой завертел, глазами захлопал, ногами затоптал. Ударил лапу об лапу, высек когтями огонь. Загорелась избушка. Схватился Карамора с мертвецом драться.

Охотник выбрался из избушки. Радуется, что живой остался. Заскрипела избушка и развалилась, сгорела дотла. Исчезли в огне Карамора и мертвец. Пошел охотник в другой лес охотиться, в новые места промышлять.

КОСТИ

Идут девочки в лес за малиной. Проходят мимо кладбища. Видят, на земле лежат кости. Одна девочка возьми да и скажи:

— Кости, кости, приходите ко мне в гости!

Наступил вечер. Кости зашевелились, друг за друга зацепились. Сделались скелетами. Пошли в село. По дороге поют:

Идут-идут кости,
Идут-идут в гости,
Не пир пировать,
Себе девку забирать!

Пришли к девочке в дом кости. И кричат с порога:

— Мы пришли в гости!

Увидала их девочка, испугалась, в темный угол бросилась. Спряталась и придумывает, как спастись. Принялись скелеты плясать: костяшками гремят, суставами скрипят, зубами стучат. И спрашивают:

— Девочка, а где твои подружки? Нам твоего мяса мало на ужин.

Девочка говорит:

— Я выйду за порог и покричу, к себе их позвову.

Кости не отпускают. А она просит:

— Хоть косу прищемите, да за порог пустите.

Они ей косу прищемили, дверь прикрыли. Девочка косу отрезала и убежала. Кости догадались, из дома догонять бросились. Вот догоняют, за рукава хватают. Девочка прибежала в овин и просит:

— Овин, спаси меня!

Овин зашевелился, на кости покосился. Из соломы собаку сделал. Набросилась она на кости. Скелеты зубами застучали, когтями замахали, соломенную собаку на клочки разорвали. Побежала девочка дальше. Прибежала в баньку. И просит:

— Банька, спаси меня!

Банька зашевелилась, на кости покосилась, из березовых веников хворостяную собаку сделала. Принялась она драться с костями. Скелеты зубами застучали, когтями замахали, хворостяную собаку по кусочкам разломали, по земле раскидали. Побежала девочка дальше. Прибежала и спряталась в кузнецу. И просит:

— Кузница, спаси меня!

Кузница зашевелилась, на кости покосилась. В горне угли затрещали, клещи защелкали, молоточки застучали, на наковальне железную собаку сковали. Набросилась она на кости. Стала с ними драться. Не могут скелеты железную собаку одолеть, зубами да когтями ее разорвать. До утра боролись. Тут петух запел, и кости рассыпались.

ЧЕРТОВ ОМУТ

Жил один смелый рыбак. Решил он пойти рыбу удить. Пришел на реку. Место называлось «Чертов омут». Никто туда не ходил до него рыбу ловить, боялись нечистой силы. Сел рыбак в лодку. Отплыл от берега. Забросил в воду лески. Сидит, поджидает улов. Прошло уж много времени, и все нет клева. Дождался рыбак ночи.

Ночь стоит ясная. В облаках полная луна, свет от нее, словно от огня. Поднялся над рекой ту-

ман. Сизой дымкой все вокруг покрыл, будто облако свил. Слышил рыбак: удилище в воду хлоп, хлоп, хлоп! Попали ловиться сазан за сазаном. Рыбак только успевает подхлестывать да в лодку бросать.

Сошел с реки туман. Взглянул рыбак на пойму. А по острову, что за рекой, водяник бегает. Голова во мху, сам весь травой и тиной оброс, торчит горбатый нос; глаза, словно звезды: то затухнут, то опять загораются. Водяник за белой лошадью с арканом гоняется. Вот лошадь в середину омута в самую глубь маxнула. Белой пеной, пузырями разбилась о воду. Превратилась в водяницу. За ней водяник бросился, только треск и плеск по реке пошел. Исчезли они в воде.

Плывет по воде коряга. На ней русалка сидит. Рыбьим хвостом правит. Бобры ей гребнем зеленые волосы расчесывают. Рыбак лески из рук выпустил, обмер, вздохнуть боится. Русалка его красотой пленияет, сладкой песней завораживает. К себе зовет:

— Плыви ко мне, молодец!
Позабавимся, поиграемся!

Испугался

рыбак. И пошевелился боится. Не плывет к русалке. Разозлилась она. Захлопала звонко ладонями по воде. Выскочили из топи водяные шиликуны. Схватили русалку за зеленые волосы. Бросили ее в глубокий омут. Стали корягой прицеливаться в рыбака. Хотят в него попасть и

утопить. Бросили да промахнулись. Упала коряга рядом с лодкой. Вдруг шиликуны кого-то испугались, в стороны бросились. Стало вокруг тихо.

Рыбак слышит: кто-то веслами плещет. Поглядел на воду: плывет гроб, легонько на воде покачивается. Крышка стоит вместо паруса. Встает из гроба мертвец в саване. Правит прямо на рыбака. Показывает костлявым пальцем на лодку и леденящим душу голосом говорит:

— Отдай деньги! Отдай деньги!

Поглядел рыбак в лодку. А в ней полным-полно серебряных денег лежит. Испугался рыбак. Взялся за весла. Принялся изо всех сил гребсти. А лодка на месте стоит, не плывет. Залязгал мертвец зубами, загремел костями, позвал помощников.

Приплыли со всей реки утопленники. Ухватили за борт лодку. Принялись раскачивать из стороны в сторону. Вот-вот перевернут. Рыбак веслом отбивается, с жизнью прощается. Взял и перекрестил лодку. Завопили утопленники, от лодки отплыли. Крышка над мертвецом захлопнулась, а гроб в воду пошел.

Доплыл рыбак на лодке до берега. Выбрался из нее и бегом домой. Прибежал в дом и думает: «Как утро наступит, возьму мешок и пойду из лодки деньги серебряные выгребать. Им же не пропадать».

Приходит рыбак утром к реке. Посмотрел в лодку. Лежат в ней не серебряные деньги, а одна рыбья чешуя. С той поры, как водяник над рыбаком пошутил, в Чертов омут он ловить рыбу не ходил.

МЕРЗЛЯКИ

Прошла летняя пора. Наступила осень. Повеяли буйные ветры, пали на луга холодные росы, полили частые дожди. Идет тетка Осень по полям, по лесам, цветные наряды снимает, листья с деревьев срывает. Готовит землю к приходу новых хозяев.

Зазвенел колокольчик. Мчится тройка. Бегут лошади белые, снеговые, копытами не касаются земли. Пышным инеем гривы развеиваются, серебряной порошкой хвосты тянутся. В ледяных санях старик Мороз и старуха Зима сидят. Старик Мороз своим дыханием холод-стужу напускает, старуха Зима из рукава снег на землю трясет. Становится кругом бело да мертвое. Голые деревья жалобно скрипят, заиндейцевые пни трещат. Призывают к себе старик Мороз и старуха Зима своих слуг. Посылают тетку Метель и тетку Вьюгу работать. Велят: все дороги снегом замести, путников остановить, холодом познобить.

Старик Мороз говорит:

— Старуха Зима, ты иди снежные бугры и заслоны сколоти. А я пойду по дорогам. Буду замерзающих людей искать, на них мертвый сон напускать, в мерзляков превращать, на погост отвозить и хоронить.

Собирает старик Мороз мерзляков: кого из-под снега откопает, кого изо льда вынимает. В сани бросает. На снеговой погост, что растянулся на семь верст, везет. В ледяных гробах хоронит.

* * *

Мальчик в доме сидит. В окно на снежную горку глядит. И говорит:

— Бабушка, можно я пойду по снежку на лыжах кататься.

Бабушка говорит:

— Катайся, только не увлекайся: далеко от дома не уходи. Стариk Мороз по дорогам рыщет, мерзляков ищет.

Пошел мальчик на лыжах кататься. Не послушался бабушку. Уехал на лыжах далеко от дома. Снеговая шапка на пне лежит, говорит:

— Берегись, мальчик!

На твоем пути рыщет старик Мороз, собирает мерзляков на погост.

Мальчик не слышит снеговую шапку, едет дальше. Сосулька на дереве висит, говорит:

— Берегись, мальчик! На твоем пути рыщет старик Мороз, собирает мерзляков на погост.

Мальчик не слышит голос сосульки. Едет на лыжах дальше. Бежит по земле снеговая поземка, следы от лыж замечает, шепчет в уши:

— Берегись, мальчик! На твоем пути рыщет старик Мороз, собирает мерзляков на погост.

Услышал мальчик снеговую поземку. Испугался, остановился. Решил по лыжному следу домой вернуться. Посмотрел, а его нет на снегу. Стал по снежному полю плутать, дорогу искать. Не нашел. Выбился из сил. Сел на снеговой бугорок отдохнуть, закрыл глаза.

Увидел мальчика старик Мороз. Близко подобрался. Бросил ему в лицо серебряный иней,

напустил холодный туман. Хочет мертвым сном его усыпить.

* * *

Видит мальчик: за лесами, за морями, на белой-белой поляне встают из ледяных гробов мертвецы-мерзляки. Странят из снега и льда замки и дворцы. Охраняют их сторожа — снеговики. На ледяном троне толстяк-Холодняк сидит. «Хочу мороженого!» — кричит.

Снеговики мерзляков хватают. Сосульки в них втыкают. Сладкой порошкой посыпают. В ледяную ступу бросают. Пестом-толкачом их толкуют и минут. Мороженое из ступы берут. Толстяку-Холодняку в рот кладут. По одному корыту он в день съедает и сыт не бывает.

Проголодался толстяк-Холодняк и кричит опять: «Хочу леденцов!» Снеговики хватают мерзляков. В котлы с ледяным сиропом опускают. В леденцы превращают. И толстяку-Холодняку в рот бросают. А ему все мало бывает.

Мерзляки бунт поднимают. В снеговиков снежки бросают. Снеговики отступают. Мерзляки толстяку-Холодняку в брюхо сосульку втыкают. Лопается брюхо. Оттуда проглоченные мерзляки выползают.

Прячется мальчик за гроб. Вдруг в лоб его снежком кто-то хлоп! И он просыпается. Над ним старик Мороз стоит. «Спи!» — говорит. Мальчик опять глаза закрывает. Мертвый сон его одолевает.

* * *

Выглянуло из-за облаков солнышко. Оглядело землю. Увидело замерзающего от холода мальчика. Пожалело солнышко его. Опустило свой огненный жаркий луч до самой земли. Увидал огненный луч старик Мороз. Ударил по нему своим серебряным посохом. Откололся от огненного луча кусочек. Превратился в солнечного зайчика.

Побежал солнечный зайчик по лесу. Где пробегает, там снег тает, проталины выступают, снежевые ручьи бегут. Прыгнул солнечный зайчик на грудь мальчика. Отогрел его. Пробудился он от мертвого сна, открыл глаза. Взял в руки лыжи и побежал по проталине домой.

Разозлились старик Мороз и старуха Зима. Посылают в погоню за мальчиком трех мертвцев-мерзляков: одного — снежного, другого — ледяного, третьего — мороженого. Помчались они за мальчиком по следам.

Снежный мерзляк на бегу снежевой ком бросает, мальчика снегом засыпает. Солнечный зайчик прискакал. В снегу мальчика откопал, своим жаром отогревал. Побежал мальчик дальше.

Ледяной мерзляк острыми сосульками из лука стреляет, ледяной коркой мальчика покрывает. А солнечный зайчик прискакал и своим жаром ледяную корку прожигал. Мальчика от смерти спасал. Побежал он дальше по проталине.

Мороженый мерзляк холод-стужу изо рта пускает, мальчика до костей пробирает. А солнечный зайчик прискакал, теплый ветерок напускал, своим жарким дыханием мальчика согревал.

Настигают мерзляки мальчика. Разворошил

солнечный зайчик на их пути соломенную копну в поле. Принялся по ней скакать. Загорелась солома. Преградил огонь путь мерзлякам. Испугались они огня. Побежали обратно на Морозов погост, легли в свои ледяные гробы в сугроб.

Вернулся мальчик домой живой.

* * *

Разозлились старик Мороз и старуха Зима, говорят:

— Ну, берегись, зайчик! Заморозим тебя! В сосульку превратим!

Напустил старик Мороз и старуха Зима на солнечного зайчика тетку Метель и Тетку Вьюгу. Посылают снегом-порошкой глаза повыхлестать, стужей познобить. А где зайчик пробегает, там солнышко пригревает, теплый ветерок повевает. Не берет его холод-стужа.

Надумали старики Мороз и старуха Зима солнечного зайчика поймать. Набросили на него ледяные сети. А зайчик прыг-скок, и словно углек, ледяные сети прожег, убежал. Еще сильней разозлились старики Мороз и старуха Зима:

— Ну, берегись! — говорят. — Не уйдешь от нас!

Придумала старуха Зима зайчика в реке утопить, хитростью жизни лишить. Прорыла она в снегу дорожку к речке, а через воду мостик изо льда сколотила. Побежал солнечный зайчик по дорожке, прыгнул на мостик, лед под ним расстался, и он упал в воду.

А старуха Зима кричит:

— Эй, старики Мороз! Закуй скорей воду крепким льдом!

Сковал старики Мороз льдом реку.

Солнышко стало искать зайчика. Растирило лед в одном месте, в другом. Не нашло. В тех местах среди льда появились черные полоски воды — полыньи. В них бросился заглядывать теплый ветерок. Он касался воды, и из каждой полыни начинал подниматься пар. Так с тех пор полыньи на реке и остались. Стоят всю зиму и даже в самый лютый мороз не покрываются льдом, не замерзают.

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

ЧЕЛЮСТЬ ЛЮДОЕДА

Людоед на охоту собрался. Вытащил изо рта челюсть. О камень зубы поточил. На землю челюсть положил. Склонился к ручью рот полоскать. Вдруг видит — рыба большая приплыла. Побежал ловить. Челюсть одна лежит. Есть захотела. Зубами защелкала и запела:

Я челюсть людоеда,
Осталась без обеда,
По дороге поскачу,
Берегись! Проглочу!

Скачет челюсть по дороге. Навстречу плотник идет, дубовое полено несет. Увидал страшную

челюсть. Испугался. Бросил полено на землю и убежал. Принялась челюсть полено грызть. Зуб сломала. По дороге дальше поскакала. И поет:

Я челюсть людоеда,
Осталась без обеда,
Грызла дуб, дуб, дуб,
Поломала зуб, зуб, зуб.

Навстречу угольщик идет, мешок с углем несет. Увидал страшную челюсть. Испугался. Бросил мешок на землю и убежал. Принялась челюсть угли грызть. И остальные зубы сломала. Людоед бежит, земля под ногами дрожит. Поднял с земли челюсть. В рот положил. Домой вернулся. Жена спрашивает:

— Что, людоедушка, плачешь?

Людоед открывает рот. Челюсть поет:

Я челюсть людоеда,
Осталась без обеда.
Угли разгрызала,
Зубы поломала.
Дайте манной кашки —
Похлебать из чашки!

КАЛЯКА-МАЛЯКА

Из-под мусорной кучи вылез могучий Каляка-Маляка. Сам он из глины и песка, вместо рук — два кирпича, зубы — три ржавых гвоздя, ноги — болты, на голове — железные пруты. Идет Каляка-Маляка по городу, кричит во всю голову:

Каляка-Маляка
Страшный забияка,
Кто на пути встанет —
Того не станет!

Летит ворона. Каляку-Маляку увидала, от страха глаза закрывала, головой в столб попала и без памяти на землю упала. Увидал Каляку-Маляку кот. От страха вырос у него на спине горб, зашипел, глазами засверкал и на крышу убежал. Прибежали из-за угла злые собаки, хотят они драки. Каляку-Маляку увидали, от страха хвосты поджали и в подворотню убежали.

Стоит на пути дом. Не хочет Каляка-Маляка обходить его кругом. Кричит в водосточную трубу:

— Этот дом переверну вверх дном!

Мышки испугались, из подвала на улицу выбирались. Выползли тараканы, спрятались в мусорной яме. Мухи узнали, в окно вылетали. Только остался паук, боялся выпустить паутину из рук.

Разбежался Каляка-Маляка, толкнул дом плечом. А ему ни почем. Опять разбежался Каляка-Маляка, ударил дом. Заходил дом ходуном. Да с места не сдвинулся, а Каляка-Маляка рассыпался.

Его части находили: болты в коляску вкрути-

ли, ржавые гвозди в деревянный забор вбили, кирпичи в каменную стену замуровали, железные прутья в изгородь вставляли. А глину да песок вымел веник за порог. Не стало Каляки-Маляки.

БАБАЙ

Идет горбатый, бородатый Бабай. На плече у него сидит попугай. В одной руке Бабай несет коробку, а в другой — веревку. Навстречу ему идет пастух с кнутом, спрашивает:

— Куда идешь?

Молчит Бабай. Отвечает попугай:

— Идем забирать Ваньку, не слушается он мамку, не ест кашку.

Идет дальше Бабай. Навстречу ему мужик с топором, спрашивает:

— Куда идешь?

Молчит Бабай. Отвечает попугай:

— Идем забирать Ваньку, не слушается он мамку, не ходит мыться в баньку.

Идет дальше Бабай. Навстречу ему девушка с ведром, спрашивает:

— Куда идешь?

Молчит Бабай. Отвечает попугай:

— Идем забирать Ваньку, не слушает-

ся он мамку, не ложится вовремя спать на кроватку.

Узнали в доме, что Бабай идет. Взяли деревянную чурку, выстругали из нее куклу. Надели на нее Ванькину рубашку и шапку и посадили на лавку.

Пришел под окно Бабай, кричит:

— А ну, Ваньку отдавай! Посажу его в коробку, завяжу веревкой, на горб закину, отнесу в болотную тину.

Ему говорят:

— У нас Ванька кашку кушает, сказку слушает.

Не уходит Бабай, кричит:

— А ну, Ваньку отдавай!

Ему говорят:

— В грязи запачкался Ванька, теперь моется в баньке.

Не уходит Бабай, кричит:

— А ну, Ваньку отдавай!

Ему говорят:

— Ванька на кроватку укладывается, спать собирается.

Разозлился Бабай, говорит:

— А ну, попугай, Ваньку испугай!

Попугай в окно клювом стучит и кричит:

— Я попугай попугаю, унесу в когтях Ваньку Бабаю!

Испугался Ванька, спрятался за мамку. Отдали Бабаю вместо Ваньки в окно деревянную куклу. Положил Бабай деревянную куклу в коробку, обвязал веревкой, на горб закинул и понес топить в болотную тину. Обманули Бабая.

Теперь Ванька слушается мамку.

БЕДОВИК

Мальчик сидит в комнате за столом, книжку читает. Вдруг слышит: на чердаке кто-то ногами топает, руками хлопает. Решил подняться, посмотреть. Пошел по лестнице. Ступеньки скрипят:

— Мальчик, не ходи! Натерпишься беды!

Идет он дальше. Переила скрипят:

— Мальчик, не ходи! Натерпишься беды!

Поднялся мальчик по лестнице. Стал дверь открывать. Дверь скрипит:

— Мальчик, не ходи! Натерпишься беды!

Мальчик не послушался. Открыл дверь. Вшел на чердак. Видит, в темном углу маленький горбатенький карлик скачет, руками машет, в ладоши бьет и поет:

Туда-сюда, прыг-скок,
Туда-сюда, прыг-скок!
Кто толкнет меня в бок, —
Натерпится морок!
Кто коснется спины, —
Натерпится беды!

Мальчик его в спину пихал, в бок толкал, из дома прогнал. Бедовик кричит:

— Ну, мальчик, гляди! Натерпишься беды!

Наступил вечер. Мальчик лег спать. Уснул.

* * *

В полночь часы пробили двенадцать раз. Заскрипела дверца стенного шкафа. Медленно открылась. Из темноты, из черной дыры вышел огромный Живоглот-Долгорот. Зубы у него, как

ножи, язык, как лопата. Подошел к кровати. И говорит:

— Мальчик, я тебя съем!

Высунул он изо рта огромный язык. Положил на него мальчика. Взял в рот, потом выплюнул. И говорит:

— Фу-фу! Какой пресный! Сначала посолю, а потом съем.

Пошел Живоглот-Долгорот за солью.

Мальчик страшно испугался. Встал с кровати. И побежал из дома. На улице темно и страшно. Гудит в проводах ветер. Погасли на фонарных столбах огни. На железных колодцах крышки зазвенели и на землю полетели. Вокруг ни одной живой души. Мальчик по городу бежал и в железный колодец упал.

* * *

Оказался мальчик под землей. Пошел по подземелью. Навстречу идут Страшилы. У каждого свое рыло. У одного — с рогами, у другого — с клыками, у третьего — с одним глазом и двумя носами. Один говорит:

— Мальчика закопаем в песке!

А другой:

— Мальчика замуруем в стене!

Третий:

— Мальчика утопим в железной трубе!

За ними идут другие Страшилы с железной дубиной. И говорят:

— Мальчика убьем сами! Мы дубину сковали!

— Нет, мальчика убьем сами! Мы первые его поймали.

Стали Страшилы спорить. Решили мальчика в карты разыграть. Пошли их добывать. При-

несли чугунные карты. Принялись играть. Стали чугунные карты раздавать, на землю бросать, звенеть и стучать. Проснулся страшный, ужасный Тинтиль-Винтиль. Встал, загромыхал. Голова у него — колодезный люк, руки и ноги — из железных труб. Идет Тинтиль-Винтиль, кричит:

— Кто меня разбудил, того погублю-раздавлю, на белый свет не отпущу!

Страшилы испугались, кто куда разбежались. Мальчик от страха дрожит, по сторонам глядит. Видит, в стене железная дверь, на ней кости и череп приколочены. Решил спрятаться. Отодвинул мальчик засов. Открыл дверь. За ней на цепи зловещий Ржавед сидит, от злости сопит. Перегрыз он цепь. Набросился на железного Тинтиля-Винтиля. Стал его кусать, ржавчиной проедать.

Видит мальчик: из черной дыры веревка висит. Стал по ней забираться. А это не веревка висит, а хвост огромной крысы торчит. Вильнула она хвостом. Полетел мальчик вверх, вылетел из железного колодца и на землю упал.

* * *

Оказался мальчик в лесу. Вдруг прилетела огромная красная туча. Пошел дождь. Льет дождь не простой, а кровяной, падают на землю кровяные капли. Видит мальчик: летят комары-кровососы. Насосались из луж кровяной воды. Красные животы, как пузыри, свисают у них до земли, звенят острые носы, как ножи. Испугался мальчик. Встал под елку. Набросились на него комары-кровососы да попали на иголки. Пропороли себе животы. Хлынула кровяная вода, потекла, как река, подхватила мальчика и понесла. Выбрался мальчик из кровянной реки.

Полезли из земли грибы-людоеды. Вылезли маленькие да пузатенькие. У каждого гриба по два рта, острые зубы в четыре ряда. Грибы-людоеды на тонкие ножки вставали, острыми зубами заскрежетали. И мальчика ловить побежали.

Бежит мальчик по дороге, спасается. Видит дом стоит, на дверях замок висит. Забрался на крышу. Грибы-людоеды друг на друга встают, на крышу забираются, к мальчику подбираются. А из трубы тонкая струйка дыма толщиной в нитку вверх поднимается. Полез по ней мальчик. Забрался до облаков. Дождик закончился. Перекинулась над землей семицветная радуга. Грибы-людоеды принялись раскачивать струйку дыма из стороны в сторону. Мальчик упал. Вот лётит вниз, падает-падает.

Упал мальчик на радугу. Сел на нее и как с горки вниз покатился. Ударился о землю и разбился.

* * *

Мальчик на спине лежит, только руками шевелит. Прибежали две мыши. Одна говорит:

— Я съем его правый глаз.

Другая мышь говорит:

— Я съем его левый глаз.

Мальчик рассердился. Ударил рукой одну из мышей. И прибил ее. На боку она лежит, только лапками шевелит. Другая мышь убежала. Лежала, лежала мышь. Потом поела корни травы и тут же поправилась, побежала и спряталась в норку. Мальчик вырвал из земли траву, поел корни. И тут же здоровым стал, поправился. Встал на ноги и пошел по дороге.

На дороге огромный Истукан-великан лежит. Крепким сном спит. Рядом с ним огонь в очаге горит, на нем котел с водой кипит. Из котла человеческая нога торчит. Хочет мальчик Истука-на-великана обойти, да не может далеко уйти. Как Истукан-великан вдохнет в себя воздух, его близко к нему притягивает; как выдохнет из себя, его обратно отбрасывает. Как опять вдохнет в себя, его снова близко притягивает, чуть в рот не затягивает. Не может мальчик убежать. Взял он длинную палку. И как его притянуло ко рту, пощекотал в носу. Истукан-великан чихнул. Подхватил мальчика страшный вихрь и унес по воздуху в неведомое место.

* * *

Оказался мальчик у кладбища. С одного конца кладбища идет длинный мертвец, а с другого конца — тонкий мертвец. Один говорит:

— Идет ко мне свежее мясо!

А другой:

— Идет ко мне свежая кровь!

Вылезает из могилы белый скелет. И кричит:

— Мальчика уведу в Город мертвецов, на обед для своих удалых.

А мертвецы кричат:

— Мальчика не отдадим, сами съедим!

Стали мертвецы со скелетом драсться. Зубами друг друга рвать, кости ломать. На мальчика жуткий страх напал, и он побежал. На краю кладбища старуху без носа и ушей увидел. Ест она булочки. Повернулась к нему и говорит:

— Съешь мою булку или грызи свою руку!

Мальчик поглядел на булочки, а это головы. Испугался, закрыл глаза, принял грызть свою руку. Потом очнулся, проснулся, открыл глаза. Над ним его родная бабушка стоит и говорит:

— Что ты, внучек, наделал, во сне всю подушку изгрыз.

БАНТИК-ЗЛОДЕЙ

Живет в городе жуткий, злобный черный бантик. Из глубокого подвала на улицу выползает. Из темной подворотни выбегает. Девочку за косичку хватает, дергает и говорит:

— Девочка, отдай из косички три волоска! А то косичку вокруг шеи оберну и задушу!

Девочка боится, из косички три волоска отдает. Черный бантик берет, жутко улыбается, злобно ухмыляется.

Собрал черный бантик волосков с разных голов. И говорит:

— Из волосков прядочки пойдет на удавочку! Будет мне забавочка! Буду по ночам ходить и детей удавочкой душить!

Вдруг говорят три волоска из косички девочки Наташи:

— Я черный бантик развязжу!

Говорят три волоска из косички Маши:

— Я черный бантик поколочу!

Говорят три волоска из косички Саши:

— Я черный бантик на нитки распущу!

Схватили волоски злобный черный бантик, и, развязали. Ленточку на пол бросали. На нитки ее распускали. Одну нитку в узелок скрутили, другую в луже утопили, третью по ветру пустили, четвертую в мусорной куче завалили, пятую в мышиную нору опустили, шестую в воронье гнездо затащили. Не стало бантика-злодея.

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ ПРО НЕЗАКРЫТЫЙ КРАН

Девочка легла спать. Из комнаты вышла мама. Она не вернулась. Девочка забеспокоилась. Из комнаты вышел папа. Он не вернулся. Девочка еще больше забеспокоилась. Она встала с кровати. И отправилась искать маму и папу. Вышла из комнаты. Вдруг в коридоре увидела красное пятно. Пошла дальше. Наступила ногой в жидкую красную лужицу. Страшно испугалась. И подумала: «Это кровь моей мамы и моего папы».

Девочка задрожала от страха. И вдруг услышала страшные звуки: буль-буль, буль-буль. «Это капает кровь из тела моей мамы и тела моего папы», — подумала девочка. Она быстро открыла дверь и вошла на кухню. И видит: из крана течет ржавая вода. А мама и папа чинят кран и стараются его закрыть.

НЕЖИТЬ

В доме на чердаке, в темном уголке спряталась Нежить. У нее три сундучка. Один сундучок железный, в нем железные мухи. Другой сундучок медный, в нем медные тараканы. Третий сундучок серебряный, в нем серебряный паук. Нежить думает: «Ночью открою железный сундучок. Железные мухи быстрые, как пули полетят, людей убивать. Открою медный сундучок. Медные тараканы станут людей острыми зубами кусать, яд в их тела напускать. Потом открою серебряный сундучок. Станет серебряный паук в уши людей заползать и до смерти щекотать. Никому здесь не жить. Будет мертвый дом, стану одна жить в нем». Легла Нежить, глаза сомкнула и до полуночи уснула.

Пришли три привидения на чердак. Надумали устроить кавардак. Вдруг видят, кто-то в темном углу лежит и сладко спит. Большое привидение говорит:

— Это что за рожа ни на кого ни похожа?!

Маленькое привидение говорит:

— Длинный нос в потолок врос!

Толстое приведение говорит:

— Рот до самых ушей, зубы сажи черней!

Нашли они три сундучка. Решили посмотреть,

что в них лежит. Открывает большое привидение железный сундучок. Вылетают железные мухи. Набросились на большое привидение. Оно кричит:

— Ой, кто в меня влетает, насквозь пронзает?!

Превратилось большое привидение в железную мухобойку. Принялось железных мух ловить и бить. Всех переколотило-перебило, ни одной живой не оставило.

Открыло маленькое привидение медный сундучок. Вылезают медные тараканы. Набросились они на маленькое привидение. Оно кричит:

— Ой, кто меня острыми зубами кусает, яд напускает?!

Превратилось маленькое привидение в медный зубодробильник. Медных тараканов разбило, на кусочки их раздробило, ядовитые зубы в стену заколотило.

Открыло толстое привидение серебряный сундучок. Выползает оттуда медный паук. Набросился он на толстое привидение. Оно кричит:

— Ой, кто в мое ухо влез и щекочет, с ума меня сводит?!

Превратилось толстое привидение в серебряный ломалозабивальник. Серебряного пака поймало, лапы и голову ему сломало, туловище в лепешку разбило и в щель затащило.

Наступила полночь. Проснулась Нежить. Руки довольно потирает, холодными глазами сверкает, злобно ухмыляется, злодейству радуется. Открывает железный сундучок, а он пустой. Открывает медный сундучок, и он пустой. Открывает серебряный сундучок, и он такой же пустой. Завыла, завопила Нежить от злости. Собралась искать пропажу, отправилась на этаж ниже. Большое привидение говорит:

— Тише, тише!

Маленькое приведение говорит:

— Вижу, вижу!

Толстое привидение говорит:

— Слышу, слышу!

Подбирается Нежить к ним все ближе и ближе. Превратилось большое привидение в косяк, встало в дверях. Опустилось ниже. Пошла Нежить, ударила об косяк лбом. Набила шишку.

Превратилось маленькое привидение в порог. Поднялось выше. Через него Нежить переступила, ногой зацепила. На бок повалилась, по ступенькам вниз покатилась. Все ступеньки пересчитала, чуть голову не сломала.

Превратилось толстое привидение в гвоздь. Встало на пути. На него Нежить напоролась, больно укололось. Завыла, завопила, на метлу вскочила. Полетела Нежить из дома на улицу. Превратилась в хромую курицу и исчезла.

ДОМАНЬКА

Старуха купила оковалок колбасы. Пришла домой. Села обедать за стол. Вдруг слышит голос:

Тренди-бренди, балалайка,
За столом сидит хозяйка,
Уплетает колбасу,
У ней сало на носу!

Старуха думает: «Чей это голос?» Под стол заглянула, за печку посмотрела, за дверь голову высунула. Никого нет. Решила колбасу спрятать. Попшла укромное место искать. Вдруг слышит голос:

Тренди-бренди, балалайка,
Ходит по избе хозяйка,
Хочет спрятать колбасу,
Я найду и унесу.

Испугалась старуха. Спрятала колбасу под подушку. Взяла в руки кочергу. Стала охранять. Входит в избу старик с охапкой дров. Старуха спрашивает:

— Это ты, старый, про мою колбасу голос подаешь?

— Да ты что, старуха! Я во дворе дрова рублю, ничего не знаю про колбасу!

Старуха успокоилась. Стала в печи огонь разжигать. Вдруг из темного угла голос:

Тренди-бренди, балалайка,
Колбасу унес Доманька!
У хозяйки под подушкой
Вместо колбасы — лягушка!

Бросилась старуха к кровати. Заглянула под подушку, а там вместо оковалка колбасы — лягушка. Старик говорит:

— Гляди, следы на полу от кровати в подпол ведут. Это домовой колбасу утащил!

ВЕРТУН

Девочка на лугу гуляла. Из цветов венок плела. Видит: на краю луга избушка стоит. Девочка заглянула в окошко. В доме никого нет. Только везде деревянные волчки крутятся — и на полу, и на столе, и на лавках. Девочка думает: «Возьму один волчок домой, буду с ним играть». Зашла она в избу. Протянула руку. Вдруг из темного угла сверчок заверещал:

— Чок-чок, вертись, волчок! Девочка, берегись! Не бери волчок! Вертун узнает, до смерти завертит.

Девочка не послушала и взяла волчок. Под ногами половица заскрипела:

— Чок-чок, вертись, волчок! Девочка, берегись! Не бери волчок! Вертун узнает, до смерти завертит.

Девочка не послушала и положила волчок в карман. В щель ветер загудел:

— Чок-чок, вертись, волчок! Девочка, берегись! Не бери волчок!

Вертун узнает, до смерти завертит.

Девочка не послушала и унесла волчок. Вернулась домой. Стала играть. Вытащила волчок. Повернула. Завертелся волчок, закружился. Стал он громко выть да жужжать. Окно распахнулось. Влетел вихрем в избу Вертун. Положил мохнатые лапы

на девочку. Завертел ее, закружила. Весь дом заходил ходуном. За ним завертелись стулья и стол. Веник с кочергой закружились. Печь зашевелилась, чуть-чуть на бок не повалилась.

Устала девочка вертеться-кружиться, да не может остановиться. Чайник хлопает крышкой и ворчит:

— Ох, Вертун, уморил! Перестань вертеться!

Чашки в буфете забренчали:

— Ох, Вертун, остановись! Дай передохнуть!

Старый сундук застонал:

— Уймись, Вертун! Оставь нас в покое!

Девочка из последних сил на ногах стоит, вот-вот упадет да не может остановиться. Стал тут котелок кипяток на Вертуна плескать. Печь принялась в него каленые угли бросать. А ухват в спину бить-толкать. Испугался Вертун. Схватил волчок и бросился вихрем из избы вон. Оставил дом. К себе в избушку понесся.

СТАРЫЙ БАШМАК

Мальчик сидит с удочкой на берегу реки и ловит рыбку. Поймает, маленькую рыбку на землю бросает, среднюю — коту отдает, а большая к нему на крючок не идет. Рассердились в реке рыбы. Поплыли с жалобой к Водяному:

— Дедушка, дедушка, нас мальчик обижает! Одних рыб поймает — на землю бросает, а других — коту отдает...

Выслушал их Водяной. Подумал-подумал и решил прогнать рыбака. Снял он с крючка червячка и повесил старый башмак. Мальчик потянул удочку и вытащил из воды старый башмак. Вдруг из него вылезли: зубастая щука,

колючий ерш и с клешнями рак. Зубастая щука сказала:

— Укушу!

Колючий ерш сказал:

— Уколю!

С клешнями рак сказал:

— Ущипну!

Зубастая щука укусила мальчика за палец. Колючий ерш уколол мальчика в бок. С клешнями рак ущипнул мальчика за ногу. Мальчик страшно испугался. Бросил удочку и побежал. За ним старый башмак поскакал. Пасть разинул и грозит:

— Мальчик, берегись! Наскочу, проглочу!

Навстречу из леса идут семь волков. Мальчик еще больше испугался, на дерево забрался. И притаился. Волки говорят:

— Это что скачет за такая напасть — зубастая пасть?! Как бы нам в ее пасть не попасть!

Стал старый башмак волков глотать. Шесть проглотил, седьмым подавился. К реке поскакал. И в воду нырял — брюхо промывать. Водяной взял старый башмак и обратно на ногу на-дел.

Идут охотники. Слышат, кто-то на дереве пыхтит, листьями шуршит. Подумали — белка. Зарядили ружья. Прицелились. Вдруг с дерева кто-то шлепнулся на землю. Поглядели, а это мальчик. И живой.

ИСТУКАН

Пришел каменный истукан. На боку у него висит барабан. Встал на мост. И говорит:

— Здесь будет мой пост!

Едет мужик на лошади. И кричит:

— Прочь с дороги, истукан! Что встал на пути, как чурбан!

Ударил истукан в каменный барабан. Полетели искры. Попали на лошадь и мужика. Превратились они в камни. Проглотил истукан камни и стал больше — вырос в высоту, раздался в ширину.

Идет охотник с ружьем. И кричит:

— Дай пройти, истукан! А то из ружья застрелю!

Не уходит истукан. Принялся охотник из ружья стрелять. Стали пули от истукана, как горох от стены, отлетать. Ударил истукан в каменный барабан. Полетели искры. Попали на охотника. Превратился он в камень. Проглотил истукан камень и стал еще больше — вырос в высоту, раздался в ширину.

Гонит пастух стадо коров. И кричит:

— Уходи с дороги, истукан! А то плетью побью!

А истукан ему отвечает:

— Берегись меня! Проглошу тебя!

Ударил истукан в каменный барабан. Полетели искры. Попали на пастуха и коров. Превратились они в камни. Проглотил истукан камни и стал огромный и тяжелый, как гора. Заскрипел мост и рухнул. Упал каменный истукан в реку и утонул.

ЧЕРТИК НА ЗАБОРЕ

Мальчик идет по улице. Вдруг дорогу перебегает черная кошка. Мальчик не свернул с пути, пошел дальше. Наступил на камень, споткнулся и сказал:

— Фу-ты черт!

— Я здесь! Ты звал меня? — послышался голос.

Мальчик поглядел вокруг. Рядом нет никого. Спрашивает:

— Кто со мной говорит?

— Это я, черт!

— А где ты? Я тебя не вижу.

— Я на заборе.

Мальчик посмотрел на забор. И увидел чертика, нарисованного мелом. Стал смеяться, тыкать в чертика пальцем. А потом стал стирать его рукой. Чертик закричал:

— Не стирай меня! Пожалеешь! Ну, берегись!

Мальчик пошел дальше. Видит — впереди глубокая яма. Разбежался и прыгнул через нее. Не перескочил, упал в яму. Вот вниз летит, летит, падает, падает. Думает: «Когда же дно будет?» Забегали чертики перед глазами. Закричали:

— Ага! Гость в пекло к нам пожаловал!

Мальчику стало страшно и жутко. Один чертик подскочил и говорит:

— Будет кого в горячую смолу опускать!

Другой чертик сказал:

— Будет с кого кожу сдирать!

А третий:

— Будет кого в огне, на сковороде поджаривать!

Вдруг подскочил чертик, вымазанный мелом, ушипнул мальчика и кричит:

— Отдайте его мне! Я ему пинка дам!

И чертик пнул мальчика, да так сильно, что тот полетел обратно, наверх. Вылетел из ямы и плюхнулся у забора на землю. Смотрит — нарисованный мелом чертик на заборе улыбается. Ис-

пугался мальчик, вскочил на ноги и скорей домой побежал.

ДОЛГОНОС-КРОВОСОС

Зимний день. Мальчик во дворе с ледяной горки на санках катается. Съехал он вниз. Вдруг видит: на снегу два глаза лежат, на него глядят. Покатились они по снегу, перекатились через сугроб и спрятались в подвал. Мальчик пришел домой и спрашивает:

— Бабушка, я с ледяной горки на санках катался. И два глаза на снегу видал. Укатились они в подвал. Можно я пойду посмотрю, где они живут?

Бабушка говорит:

— Не к добру два глаза катились по двору. Не ходи в подвал, там никто не бывал. В беду попадешь, пропадешь.

Пошел мальчик опять во двор гулять. Принялся в снежки играть. Вдруг видит, черная тень вокруг него ходит, руками разводит. Перескочила она через скамейку, через сугроб и прыгнула в подвал. Мальчик домой прибежал. Спрашивает:

— Бабушка, я во дворе в снежки играл. И черную тень на снегу видал. Убежала она в подвал. Можно я пойду посмотрю, где она живет?

Бабушка говорит:

— Не к добру черная тень по двору ходила, руками разводила. Не ходи в подвал, там никто не бывал. В беду попадешь, пропадешь.

Пошел мальчик опять во двор гулять. Принялся снежную бабу лепить. Вдруг видит, на снегу алые зубы лежат и страшно скрипят. По-

скакали они через сугроб и спрятались в подвал.
Мальчик домой прибежал. Спрашивает:

— Бабушка, я во дворе снежную бабу лепил.
И алые зубы на снегу видал. Спрятались они в
подвал. Можно я пойду посмотрю, где они живут?

Бабушка говорит:

— Не к добру алые зубы скрипели на снегу.
Не ходи в подвал,
там никто не бы-
вал. В беду попа-
дешь, пропадешь.

Пошел маль-
чик опять во двор
гулять. Не послу-
шался бабушки.
Спустился в под-
вал. Открыл
дверь. Костлявая
рука его схватила
и в подвал зата-
щила. Лежит на
полке Долгонос-
Кровосос. У него
острый, как шило,
нос. Весь он ис-
сох, живот к реб-
рам присох, оста-
лись от него одна

кожа да кости. Долгонос-Кровосос просит:

— Отдай свою кровь! Отдай свою кровь!

Мальчик страшно испугался, в темный угол
забрался, к стене прижался. Протянул к нему
Долгонос-Кровосос свои костлявые руки. Не до-
тянулся, свалился с полки. Ударился о землю и
рассыпался в прах. Одна кучка пыли от него ос-

талась. Вдруг из нее вылетели комары. И слышно, как пищат:

— Нашего дедушку не забудем! Кровь пить будем!

ЧЕРНАЯ КОШКА

Мальчик забрался на чердак. Поймал котенка и привязал к его хвосту консервную банку. Котенок бегал, консервная банка таракхала и громыхала. Мальчик смеялся, а котенок жалобно мяукал. Вдруг с крыши на чердак прыгнула большая черная кошка. Она страшно зашипела, выгнула дугой спину и засверкала зелеными глазами. Мальчик испугался и забился в угол. Черная кошка стала скрести пол острыми когтями. Полетели искры. Они попали на мальчика, обожгли его. И он превратился в мышь. Черная кошка зашевелила длинными усами, заскрежетала железными зубами, приготовилась к прыжку. Побежала мышь и спряталась в норку. Через норку пробралась на двор.

Бежит мышь по двору. Вдруг налетела большая черная птица, схватила в когти мышь и полетела. Несет

ее в гнездо птенцам на обед. Охотник увидал большую черную птицу, выстрелил из ружья и ранил ее. Большая черная птица выронила мышь из когтей.

Упала мышь в реку и стала тонуть. Видит — по воде консервная банка плывет. Забралась в нее. Плывет по реке, жалобно пищит. Навстречу огромная рыба. Проглотила мышь и на дно нырнула. Сидит мышь в желудке у рыбы — темно и сыро, и есть хочется.

На реку пришел рыбак, забросил в воду удочку. Поймал рыбу и понес на базар продавать. Ее купила старушка, принесла домой. Стала рыбу разделывать. Вдруг из рыбьего желудка выскочила мышь, о пол ударилась и превратилась в мальчика. Старушка увидела внука и спрашивает:

— Внучек, что с тобой случилось?

Мальчик говорит:

— Бабушка, я не помню, что со мной случилось. Кажется, я под землей в норе сидел и по воздуху летел, и по реке плыл, и под водой в темном погребе был. И вот дома оказался...

НЕСВЕТИК

Маленькая девочка бабушке говорит:

— Бабушка, ко мне ночью Несветик приходил. Он сказал: «Девочка, девочка, отдай красный бантик! А то за косичку дерну, за пятуюку укусчу!» Я испугалась и отдала красный бантик.

А бабушка внучке:

— Это тебе во сне приснилось.

На другой день девочка говорит:

— Бабушка, ко мне опять ночью Несветик

приходил. Он сказал: «Девочка, девочка, отдан желтый бантик! А то за косичку дерну, за пятуюку укушу!» Я испугалась и отдала желтый бантик.

А бабушка внучке:

— Это тебе во сне приснилось.

На другой день девочка говорит:

— Бабушка, ко мне опять ночью Несветик приходил. Он сказал: «Девочка, девочка, отдан синий бантик! А то за косичку дерну, за пятуюку укушу!» Я испугалась и отдала синий бантик. Несветик взял бантик и в дедушкин сундук забрался.

Рассердилась бабушка. Пошла к сундуку. Открыла крышку. Вдруг в комнате стало темно, как ночью. Бабушка испугалась и закрыла сундук. В комнате снова стало светло. Бабушка взяла свечку, на стол поставила, зажгла и горшком накрыла. Потом подошла к сундуку, крышку подняла. В комнате стало темно. Бабушка говорит:

— Несветик, Несветик, уходи!

Вдруг слышит шаги: топ, топ, топ. Бабушка горшок подняла. Свечка комнату осветила. Видит бабушка — идет черненький, маленький, лохматенький, на кривых рожках бантики висят. В темный угол вошел и исчез.

ОВИННИК

Одного мальчика послала мать за пучком соломы в овин и говорит:

— Возьми краюшку пирога и под печку-теплинку положи — Овиннику угощение будет.

Мальчик пришел в овин, и захотелось ему

пирогом полакомиться. Сел он к стенке на солому и стал пирог есть. Мышка из норки выскочила и запищала:

— Мальчик, мальчик, не ешь пирог. Пропадешь! Овинник просыпается. Он есть хочет.

Мальчик не послушал мышку. Сидит, ест пирог. Из щели сверчок заверещал:

— Мальчик, мальчик, не ешь пирог. Пропадешь! Овинник проснулся, одевается. Он есть хочет.

Мальчик не послушал сверчка. Сидит, ест пирог. По стене жук ползет, гудит:

— Мальчик, мальчик, не ешь пирог. Пропадешь! Овинник оделся, сюда идет. Он есть хочет.

Мальчик не послушал жука и съел пирог. Вдруг видит: из темного угла выходит старый, седой, с лохматой бородой. Опрокинул печку-теплинку, угощение под ней не нашел. Рассердился. Сделался медведем и идет на задних лапах. Вот-вот задавит. На мальчика напал жуткий страх. Вдруг из угла житный спон говорит:

— Овинник, Овинник, не трогай мальчика! Он возьмет меня, смолотит, зерна на жерновке смелет, из муки испечет новый пирог. И принесет тебе угощенье.

Овинник подумал, подумал и в темный подпол ушел. А мальчик взял житный спон и домой побежал — новый пирог Овиннику печь.

НЕДОБРИК

На стене висели часы с кукушкой. Они не работали. Дедушка не разрешал внучке их заводить. Однажды девочка была в доме одна. Стояла тишина. Девочка решила послушать, как тикают часы с кукушкой. И завела их. Часы затикали. Стрелки пошли в обратную сторону. Из часов выскочила кукушка и закуковала:

— Ку-ку, ку-ку! Девочка, девочка, берегись!
Придет Недобрый, тебя съест!

Девочка испугалась и спряталась под стол. Вдруг из-под порога выбрался бородатый, лохматый, глаза что два уголька горят. И говорит:

— Кто посмел мои часы завести? А вот с лучком, с чесночком, с перцем — съем!

Недобрый стал спрашивать:

— Стул, стул, ты не видал — кто завел мои часы?

Стул отвечает:

— Нет, не видал.

Недобрый стал спрашивать кровать:

— Кровать, кровать, ты не видала — кто завел мои часы?

Кровать отвечает:

— Нет, не видала.

Недобрый стал спрашивать стол:

— Стол, стол, ты не видал — кто завел мои часы?

А стол:

— Видал! Подо мной сидит!

Недобрый заглянул под стол, увидел девочку и говорит:

— Девочка, девочка, боишься меня?

Девочка отвечает:

— Нет, не боюсь.

Недобрый снял свою голову с плеч. За ухом почесал, в зубах поковырял. Приставил голову на прежнее место и спрашивает:

— Девочка, девочка, боишься меня?

Девочка отвечает:

— Нет, не боюсь!

Недобрый оторвал свою руку и говорит:

— Рука-рука, ущипни девочку.

Рука поползла, как змея. И ущипнула девочку. Недобрый приставил руку, где была. И опять:

— Девочка, девочка, боишься меня?

Девочка отвечает:

— Нет, не боюсь!

Недобрый оторвал ногу. И говорит:

— Нога-нога, дай девочке пинка.

Нога поскакала, как блоха, и дала девочке пинка. Девочка закричала:

— Ой, боюсь, боюсь!

Недобрый ногу приставил на место. И полез под стол. Из часов выскочила кукушка и закувковала:

— Ку-ку, ку-ку! Недобрый, Недобрый, берегись! Дедушка идет, костылем побьет!

Недобрый услыхал и шмыг под порог. Как и не было его. И часы тикать перестали. Остановились.

* * *

Дедушка подарил внуку гармошку. Мальчик стал играть. Наступила ночь. Мальчик положил гармошку на лавку и лег спать. Вдруг гармошка заиграла. Дедушка проснулся. Встал. Подошел к внуку и говорит:

— Ты что спать людям не даешь — музыку ночью играешь? А вот я тебя костылем!

И погрозил внучку костылем. Забрался на печку спать. Гармошка опять заиграла. Дедушка встал. Подошел к бабушке и говорит:

— Ты что спать людям не даешь — музыку ночью играешь? А вот я тебя костылем!

И погрозил бабушке костылем. Лег спать. Гармошка все играет, не утихает. Рассердился дедушка. С печки слез. К лавке подошел. Видит — гармошка сама играет, меха раздувает. Никого нет. Дедушка постучал по гармошке костылем и спрашивает:

— Кто, кто в гармошке сидит?

Из гармошки голос отвечает:

— Я, Недобрый!

Дедушка ему:

— Уходи из гармошки! Костылем побью!

— Не уйду!

Гармошка музыку играет, меха раздувает. Не уходит Недобрый из гармошки. Дедушка говорит:

— Недобрый, Недобрый, а сахарку хочешь?

— Хочу!

— Возьми на полке.

Недобрый говорит:

— Дедушка, закрой глазки.

Дедушка закрыл глаза. Недобрый выскочил из гармошки. Схватил с полки сахарок и убежал под порог. Как и не было его.

* * *

Дедушка послал внучку за водой. Пришла девочка к колодцу. Опустила ведро, зачерпнула воду. Тянет наверх, ведро не поднимается. Девочка говорит:

— Кто в колодце сидит? Отдай ведро!

А из колодца голос:

Вот как выскочу,
Вот как выпрыгну,
Побью на кулачки,
Разорву на клочки!

Девочка испугалась и убежала. Пришла бабушка. Тянет ведро наверх, не поднимается. Бабушка говорит:

— Кто в колодце сидит? Отдай ведро!

А из колодца голос:

Вот как выскочу,
Вот как выпрыгну,
Побью на кулачки,
Разорву на клочки!

Бабушка испугалась и убежала. Пришел дедушка.

Тянет ведро наверх, не поднимается. Дедушка заглянул в колодец. В нем сидит — лохматый, бородатый, глаза что два уголька горят. Дедушка говорит:

— Недобрый, Недобрый, отдай ведро! Костылем побью!

А из колодца голос:

Вот как выскочу,
Вот как выпрыгну,
Побью на кулачки,
Разорву на клочки!

Дедушка пошел в дом за костылем. Вернулся. Поглядел в колодец. А там уж никого нет. Только в ведре торчит старый валенок да ды-

рявый лапоть — Недобрик напроказил и убежал.

* * *

Бабушка кисель сварила. На окно остывать поставила. По хозяйству поработала. Потом поглядела — киселя нет, горшок пустой стоит. Позвала внука:

— Ты выхлебал кисель?

Внук отвечает:

— Нет, не я!

Бабушка не поверила. Его хлоп ложкой в лоб. Опять кисель наварила. На окно остывать по-

ставила. По хозяйству походила. Вернулась. Поглядела, а киселя как не бывало, горшок пустой стоит. Позвала дедушку:

— Дед, ты выхлебал кисель?

Дедушка отвечает:

— Нет, не я!

Бабушка не поверила. Его хлоп ложкой в лоб. Рассердилась. Решила выследить вора. Кисель наварила. На окно поставила. Сама спряталась за печку. И прислушивается. Вдруг — шур-шур, кто-то по полу ползет. Бабушка из-за печки выбежала. Ложкой хлоп и убила. А это таракан. Опять спряталась. Слышишт — скряб-скряб, кто-то скребется. Бабушка из-за печки выбежала. Ложкой хлоп и убила. А это мышь. Вдруг из-под порога голос:

— Бабка, бабка, беги в огород! На грядку гуси забрели, горох щиплют!

Бабушка со всех ног бросилась в огород, горох спасать. Прибежала. В огороде нет никого. Вернулась в дом. А ей навстречу — лохматый, бородатый, глаза что два уголька горят, рожа вся в киселе вымазана. Бабушка и охнуть не успела, как Недобрый под порог ушмыгнул. Нахлебался киселя и был таков.

* * *

У дедушки на полке в коробке табак лежит. Вдруг табак стал пропадать. А ночью слышно под порогом: «Апчхи-апчхи!» Смекнул дедушка, что это Недобрый проказит — табак ворует да нюхает. И говорит:

— Недобрый, Недобрый, гляди — доберусь до тебя!

Вечером дедушка положил у порога грабли,

натянул в комнате веревку, поставил корыто с водой; на полку в коробку рака положил.

Наступила ночь. Вдруг заскрипело, закряхтело. Вылезает из-под порога — бородатый, лохматый, глаза что два уголька горят. По комнате пошел, наступил на грабельные зубья. Грабли хлоп его в лоб. Недобрый шишку набил. Дальше пошел. За веревку ногой зацепил. Упал в корыто с водой. Весь вымок. Из корыта вылез. У печи высок. На полку в коробку полез. Клешней рак его за руку цап! Недобрый испугался, от страха задрожал и под порог убежал. Больше за табаком не приходил.

* * *

Ночь. В доме все спят. Вдруг глухой, страшный голос завыл-загудел:

— У-у-уснули! У-у-уснули!

Все проснулись. Всем стало страшно. Дедушка говорит:

— Бабушка, бабушка, ты воешь-гудишь?

— Да ты что, старый! Я спала!

Опять легли спать. Уснули. Вдруг жутко, страшно завыло-загудело:

— У-у-уснули! У-у-уснули!

Все проснулись. Всем стало страшно. Дедушка говорит:

— Внучка, внучка, ты воешь-гудишь?

— Что ты, дедушка! Я спала!

Опять легли спать. Уснули. Один дедушка не спит, прислушивается. Вдруг из печной трубы глухой, страшный голос завыл-загудел:

— У-у-уснули! У-у-уснули!

Дедушка заглянул в печную трубу, спрашивает:

— Это кто тут сидит? А ну вылезь! Костылем побью, поколочу!

А из печной трубы голос:

— У-у-умора! У-у-умора!

— Ну, берегись, нечистая сила! Доберусь до тебя!

Дедушка навалил в печку дров и поджег. А из печной трубы голос:

— У-у-угорю! У-у-угорю!

Смотрит дедушка — из печной трубы Неборик выскочил и под порог побежал. Попробуй тут его старому догони. Не догонишь!

В ЧЕРНОМ-ЧЕРНОМ ЛЕСУ...

КОРНАУХ И ДУБРАВИЦА

Надумал Ванька идти париться в баньку. А березового веника нет. Пошел он в лес-дубраву, березовых веток набрать, веник связать. Идет по тропе. Увидал его Корнаух. Кулаками замахал, острые зубы показал. У Корнауха нет правого уха, на голове мох и тина, на носу висит паутина. Зовут его «чертова скотина». Вырыл он глубокую ямку и говорит:

— Украду тропу! Заблудится Ванька, упадет в глубокую ямку!

Украл Корнаух тропу, унес к себе в нору. Идет за Ванькой по следам. Прячется, то за пеньком, то за дубовым стволом, то за бугорком. Увидала его Дубравица. Говорит:

— Хватит, Корнаух, прятаться! Что надумал?

— Украл тропу! — отвечает Карнаух. — Заблудится Ванька, упадет в мою глубокую ямку.

Надумала Дубравица с Корнаухом спрятаться, вернуть тропу. И зовет:

— Приходи, Корневик, воевать, у Корнауха тропу отбирать!

Отвечает Корневик:

— Я драться не привык! Не пойду воевать и тропу отбирать.

— Приходи, Моховичок, воевать, у Корнауха тропу отбирать!

Отвечает Моховичок:

— Шью себе я сюртучок! Не пойду воевать и тропу отбирать.

— Приходи, Подкустовик, воевать, у Корнауха тропу отбирать!

Отвечает Подкустовик:

— У меня болит животик! Не пойду воевать и тропу отбирать.

— Приходите вы, сучки!

Отвечают сучки:

— Мы уж стары старички! Не пойдем мы воевать и тропу отбирать.

— Приходите, еловые шишки!

Отвечают еловые шишки:

— Мы еще малые мальчишки! Не пойдем воевать и тропу отбирать.

— Приходите, хворостины!

Отвечают хворостины:

— Мы храбрее всех детины! Мы пойдем воевать и тропу отбирать!

Пошли хворостины Корнауха искать. Забоялся Корнаух, не захотел драки, спрятался в овраге. Хворостины его отыскали, по спине стегали. Еще больше Корнаух забоялся, побежал, спрятался за дубки. Хворостины его в пинки. Корна-

ух спрятался в крапивку. Хворостины его по загривку. Корнаух спрятался за пеньком. Оттуда его кувырком. Вернул Корнаух на место тропу. И ушел в свою нору.

Ванька березовых веток набрал, веник связал. Вышел из березняка на тропу. Вернулся домой. Пошел Ванька, с березовым веником париться в баньку.

ПОЛАЗНИК

Вылез Полазник из-под горы, из каменной дыры, из золотой жилы. Сам маленький да удаленький, малахитовыми зубами застучал, яхонтовыми глазами засверкал, железный коготь показал. Тысячу лет Полазник не ел, в горах сидел, есть захотел. Надумал поискать чем поживиться, покормиться. Пришел в лес. Видит:

мальчик орехи собирает, в короб бросает. Забрался Полазник в короб. Сидит, орешки грызет. Стал мальчик короб поднимать и не может его от земли оторвать. Спрашивает:

— Кто в коробе орешки грызет! Кто поднять короб не дает?

А из короба голос:
— Я Полазник,
страшный проказник.
Меня нельзя трогать, у
меня железный коготь.

Мальчик кричит:

— Уходит, Полазник, из короба, а то побью здорово!

А тот:

Вот я выскошу,
Глаза тебе выхвачу,
По горбу наколочу,
Когтем вызолочу!

Испугался мальчик и убежал. Вылез Полазник из короба. Пришел в селение. Забрался на двор. Залез в погреб. Наелся, напился и отдохнуть повалился. Лежит, рот в муке, нос в крупе, щеки в кислом молоке. Пришла в погреб старуха. Дверь не может открыть. Спрашивает:

— Кто в погребок забрался, кто запирался?

А из погреба голос:

— Я Полазник, страшный проказник. Меня нельзя трогать, у меня железный коготь.

Старуха кричит:

— Убирайся, Полазник, из погребка, а то получишь пинка!

А тот:

Вот я выскошу,
Глаза тебе выхвачу,
По горбу наколочу,
Когтем вызолочу!

Испугалась старуха и убежала. Рассказала старику про Полазника. Смекнул старик, что разбогатеть можно. Выставил на стол пышки, лепешки, куриные ножки и дверь открыл. Вшел в избу Полазник и давай со стола еду таскать да в рот пихать.

Старик вылепил из глины человечка-глини-

няшека. Обрядил его в сюртучок и колпачок, на ножки надел сапожки. И поставил в дверях. Сам встал в сенях и спрашивает:

— Кто-кто забрался в мой дом, кто-кто ест за моим столом?

А голос из-за стола отвечает:

— Это я Полазник, страшный проказник. Меня нельзя трогать, у меня железный коготь.

Старик кричит:

— Уходи, Полазник, из моего дома, а то будет тебе плохо!

А тот:

Вот я выскошу,
Глаза тебе выхвачу,
По горбу наколочу,
Когтем вызолочу!

А старик не унимается, ругается. Разозлился Полазник. Подскочил к глининяшке. Ударил его железным когтем. И убежал себе в гору, в черную нору. Старик вернулся в дом. Стал оглядывать глининяшку. И говорит:

— Гляди, старуха! Был глининяшек из глины одной, а теперь стал золотой. Поедем-ка на базар торговать, золотого глининяшека продавать. Разбогатеем. Купим себе новый дом, корову и свинку с боровком.

Стали старик и старуха глининяшека подниматься. Еле-еле подняли. Понесли через порог на возок. Старуха споткнулась, старика толкнула. Выронили из рук глининяшека. Ударился он о землю, рассыпался золотой пылью по двору. Налетел сильный ветер, подхватил золотую пыль и унес с собой. Разметал по земле. Остались старик и старуха ни с чем.

ЗИМНИК

Зима. Девочка у окна сидит, на улицуглядит. На улице мороз, снег лежит. Мать говорит дочке:

— Сходи за хворостом в лес. В печке огонь догорает. Только за речку не ходи. Там Зимник живет. К нему попадешь, из леса не уйдешь, не выберешься.

Пришла девочка в лес. Стала хворост собирать. Видит — через речку ледяной мостик стоит, весь серебряным инеем покрыт, жемчужными гвоздями обит, алмазные перильца в снежных узорах красуются. Надумала девочка ступить на мостик разок. Сделала шагок, сделала еще шагок и перешла на другой бережок.

А на рябине, на снеговой перине Зимник сидит. На девочку глядит. Радуется, что заманил к себе погостить. Встал. По лесу поскакал. И поет:

Я, Зимник молод,
Скачу-скачу в холод
По ельничкам,
По березничкам,
По темным боркам,
По сырым берегам.
Ух! Стужу напущу!
Никого не отпущу!

Ходит Зимник поземкой-поползухой за девочкой, следы снеговой порошкой заметает; снеговым комом впереди катится, ледяные заслоны настилает, сугробы нагребает. Заморочил девочку. Завел в глушь и бурелом. Кружит девочка по лесу на одном и том же месте, не знает, куда идти. Утомилась. Села под дерево, глаза закрыла. А

Зимник тут как тут. Бегает вокруг. Дует в кулак, ледяным дыханием стужу напускает. Девочка замерзает, сладким морозным сном засыпает. Прилетел воробей, сел на дерево и говорит:

— Девочка, не спи! Из леса не выберешься, замерзнешь!

Зимник подул холодом-стужей, и воробей ледяной сосулькой с дерева упал.

Бежит заяц, говорит:

— Девочка, не спи! Из леса не выберешься, замерznешь!

Зимник подул холодом-стужей, зайца в сосульку превратил.

На реке полынья стоит и говорит:

— Девочка, не спи! Из леса не выберешься, замерznешь!

Зимник подул холодом-стужей, и полынья ледяной коркой покрылась. Радуется Зимник, что девочку заморил, морозной дремой веки слеп-

пил. Защелкал-затрещал, по ельничку, по березничку поскакал, на рябину, на снеговую перину улегся.

Девочка спит, и видится ей сон. Пришли семь снеговиков, принесли семь молотков, сковали сколотили ледяной гроб, положили на ледяной столб. Ее в гроб положили, крышкой закрыли. И ушли. Лежит она в гробу, лежит, вспомнила, что пора домой идти, хворост нести, в печке огонь гаснет. Стала вставать, да не может и руки поднять. Заплакала горючими слезами, потекли они ручьями. От горючих слез ледяной гроб растаял. Девочка проснулась, оглянулась — ни одной живой души кругом нет. Взяла хворост и домой пошла.

КИКИМОРКА

Мальчик был в доме один. Родители уехали в город. Велели они ему в огород ходить, грядки полоть и поливать. Вышел мальчик из дома, из ворот. Пришел в огород. Принялся грядки полоть. Видит, кто-то на грядке побывал, горох рвал-щипал. Решил выследить вора.

Вечером мальчик пришел в огород и спрятался. Наступила ночь. Стало темно и страшно. Загудел-завыл ветер. В лесу заухал филин. Вдруг огородное пугало говорит:

— Мальчик, берегись! По лесной тропе пробирается Кикиморка, ищет твой огород. За горохом идет. Она тебя найдет, зашиплет, защекочет до смерти.

Не испугался мальчик. И не ушел. Огородная грядка говорит:

— Мальчик, берегись! Кикиморка выбралась

из леса, идет через поле.
Ищет твой огород. За
горохом идет. Тебя
найдет, зашиплет,
защекочет до смер-
ти.

Не послушался
мальчик. Не ушел
домой. Плетень
говорит:

— Мальчик,
берегись! Кики-
морка пришла с
поля, нашла твой
огород.

Пришла Кикимор-
ка в глухую полночь за горохом в огород. Со
страшным грохотом, с хохотом, перелезла через
плетень. Увидала мальчика. Идет к нему, хочет
зашипать, защекотать до смерти. Испугался
мальчик, закрыл от страха глаза.

Яблоня говорит:

— Уходи, Кикиморка, в лес! Не нужна ты
здесь! А то яблоками забросаю, поколочу!

Шиповник говорит:

— Уходи, Кикиморка! А то ветками посеку,
колючками заколю!

Горшок на плетне говорит:

— Уходи, Кикиморка! А то с плетня соскочу,
тебе на голову упаду.

Кикиморка отвечает:

— Мальчика убью! Горох заберу!

Стала тут грядка землей в Кикиморку бро-
сать. Глаза ей запорошила. Яблоня яблоками по
спине ей наколотила. На плетне горшок сушил-
ся. Соскочил он с плетня. На голову Кикиморки

упал. Шиповник ей в бок колючки вонзил. Испугалась Кикиморка, страшным голосом завопила-закричала. Перескочила через плетень и в лес убежала. Больше не приходила в огород горох воровать.

КИЙ-БИЙ

Пришли косари на луг сено косить. Принесли с собой маленьких детей. Оставили на краю луга и принялись за работу. Услышал Кий-Бий: на лугу косами звенят, вилами стучат. Выбрался из дома, глухого бурелома. Пришел на луг. Кий-Бий тонкий и высокий, балахон на нем широкий. Встал он за дерево. Зубами заскрежетал, глазами засверкал. Дерево спрашивает:

— Что, Кий-Бий, спрятался за мной как за стеной?

А тот отвечает:

— В балахоне у меня коробочка. В коробочке веревочка. Буду детей хватать, веревочкой вязать, в коробочку сажать. Принесу на опушку, в черную избушку. Отдам на обед чертовой скотинке, за мешок золотой щетинки.

— Уходи, злой-презлой Кий-Бий! — говорит дерево. — А то ветками посеку, прутьем запорю!

Испугался Кий-Бий и ушел. Встал за копной. Зубами заскрежетал, глазами засверкал. Копна спрашивает:

— Что, Кий-Бий, спрятался за мной как за стеной?

А тот отвечает:

— В балахоне у меня коробочка: В коробочке веревочка. Буду детей хватать, веревочкой вязать, в коробочку сажать. Принесу на опушку, в

черную избушку. Отдам на обед чертовой скотинке, за мешок золотой щетинки.

— Уходи, злой-презлой Кий-Бий! — говорит копна. — А то соломой поколю, навалюсь боком и раздавлю!

Испугался Кий-Бий и ушел. Спрятался за бугорок. Колючий репейник говорит:

— Иди, иди, Кий-Бий, детей хватать!

Бурьян говорит:

— Иди, иди, Кий-Бий, детей веревочкой вязать, в коробочку сажать!

Дурман говорит:

— Неси, неси, Кий-Бий, детей на обед чертовой скотинке, получишь мешок золотой щетинки!

Обрадовался Кий-Бий. Достал из балахона коробочку. Вынул из нее веревочку. Протянул руки к ребеночку. Вдруг шелковая трава ему ноги оплела. Кий-Бий упал, коробочку и веревочку потерял. Луговая роса бросилась ему в глаза. С полян пришел туман, пеленой детей покрывал. Злой-презлой Кий-Бий страшно испугался, на ноги поднимался. Обратно в лес побежал, больше из дома, глухого бурелома не вылезал.

НЕЧИСТИКИ

На дороге черная-черная лужа. Нечистая — ужас! Все ее стороной обходят, не подходят. А мальчик гуляет, ничего не знает, камушки в лужу бросает. Вдруг из-под воды голос спрашивает:

— Ты чистый?

Мальчик говорит:

— Чистый.

— А будешь нечистый!

Выскочили из лужи Нечистики: маленькие, пузатенькие, чёрные, как угольки, хвосты, как хлысты. Мальчика хватали, в лужу толкали, грязью забросали и вон прогоняли.

Вернулся мальчик домой нечистый, словно печную трубу чистил. Жалуется дедушке и бабушке:

— Меня Нечистики обижали: в лужу толкали, грязью забросали.

Дедушка говорит:

— Я давно на них сердит! Пойду их наловлю и в сухой колодец посажу.

Взял дедушка сеть. Приходит к луже. Сеть забрасывает. Вытягивает. А в ней одна рваная калоша плавает. Опять сеть забрасывает. Вытягивает. А в ней один разбитый горшок плавает. В третий раз дедушка сеть забрасывает. А его вместе с сетью Нечистики затягивают. В лужу затолкали, грязью забросали и вон прогнали.

Вернулся дедушка домой нечистый, словно кочергой в печи сажу чистил. Бабушка говорит:

— Эх, дед, осрамился на старость лет! Куда тебе с Нечистиками справиться. Пойду-ка я.

Взяла бабушка кочан капустный, огурец и пуд соли и пошла к дороге. Приходит к луже. Бросила в воду кочан капустный и принялась соль высыпать. От соленой воды заболели у Нечистиков животы. Спрашивают они:

— Ты что, баба, делаешь?

— Как что?! Буду у вас капусту да огурцы солить!

И бросила в воду огурец. Испугались Нечистики. Думают: «Пришел конец». Подхватились, из лужи поскакали и в болото жить побежали.

ЖИЖ

Пришел черный день. Закрыла землю тень. Нависла черная туча. Блеснула молнией палючей. Попала огневая молния в старое сухое дерево. И оно загорелось. Проснулся Жиж — дух огня. Вышел из горящего дерева. Пошел по белому свету гулять, убежище себе искать. Видит Жиж, посреди поля соломенная копна стоит. Надумал построить из соломы дом и жить в нем. Подходит к соломенной копне. А она говорит:

— Не прикасайся ко мне, Жиж, а то огнем спалишь!

А Жиж грозит:

Берегись, наскочу,
Жаром-пылом охвачу,
На клочки расколочу
И по полю раскачу!

Построил Жиж себе из соломенной копны дом. Полез жить в нем. Вспыхнула огнем солома и сгорела. Пошел Жиж опять по белому свету гулять, убежище себе искать. Приходит в селение. Забрался на двор. Видит Жиж, стоит поленица дров. Надумал построить из поленьев дом и жить в нем. Подходит к поленице дров. Говорит она:

— Не прикасайся ко мне, Жиж, а то огнем спалиши!

А Жиж грозит:

Берегись, насочку,
Жаром-пылом охвачу,
На клочки расколочу
По двору раскачу!

Построил Жиж из поленицы дров себе дом. Полез жить в нем. Вспыхнули огнем поленья и сгорели. Пошел Жиж опять по белому свету гулять, убежище себе искать. Забрался в дом. Видит Жиж, в углу стоит печь. Надумал в нее лечь. Обрадовался, подошел к печи. А она говорит:

— Не лезь, Жиж, в меня! И без тебя вся пылаю от огня!

А Жиж грозит:

Берегись, насочку,
Жаром-пылом охвачу,
На клочки расколочу
И по дому раскачу!

Забрался Жиж в печь. На горячих углях, раскаленных головнях разрумянился, разбуянился. Такого жара напустил: на печи покраснели кирпичи, стены в доме потрескивают, потолочины звенят. Пришла хозяйка. Видит, в печи огонь

не унимается, все больше разгорается. Принесла из колодца воды. И давай в печь плескать, огонь заливать, полымя унимать. Жиж от воды стал угасать, угаром-дымом дышать. Крепился, по углам хоронился, да воды устрашился. Не выдержал, в печную трубу выскочил. Испустил из себя столб огня и под землю ушел навсегда.

БРОДНИК

Живет в реке под мостом бродник с рыбьим хвостом. Сам весь синий, покрытый тиной, нос — бородавка, на руках вместо пальцев — пиявки. Видит бродник из-под воды: дети за рыбой по мосту идут, бредень несут. И кричит:

— Эй, бобры, берите топоры, рубите столбы! Мост обвалится, дети в воду свалятся, мне бредень достанется. Рыбы будут через брод плыть и за это мне дань жемчугом платить. А не станут платить, я их буду бреднем ловить.

Отвечают бобры:

— Нам строить плотину нужны топоры! Не будем мост ломать и тебе помогать.

Перешли дети мост. Пришли к броду, хотят лезть в воду. Бродник зовет:

— Эй, Водяница, плыви в брод, открой рот, затяни детей в топы! Помоги от детей избавиться, мне бредень достанется. Рыбы будут через брод плыть и за это мне дань жемчугом платить. А не станут платить, я их буду бреднем ловить.

Водяница ему отвечает:

— Я к водяному спешу, замуж выхожу! Некогда мне рот разевать и тебе помогать.

Бродник зовет:

— Приходите, русалки, берите щекоталки! Дети придут к броду, полезут в воду. Вы их защекочите, в глубокий омут утащите, мне бредень принесите. Рыбы будут через брод плыть и за это мне дань жемчугом платить. А не станут платить, я их буду бреднем ловить.

Отвечают русалки:

— Мы играем в салки! Некогда нам детей щекотать и тебе помогать.

Бродник мощеный хвост из брода убрал, на дно острых ракушек набросал. Пошли дети в брод. Встали в воду по самый рот. Бродник их за ноги щипал, бредень отбирал. Дети испугались, на берег выбирались. Встал бродник у брода с бреднем.

Никого бродник через брод не пропускает, дань жемчугом собирает. Разозлились рыбы. Пришли раки, хватали бродника клешнями в драке. С острыми зубами приплыла щука, укусила бродника за брюхо. Был и сом с большим усом, ударил хвостом, как кнутом. Примчались ерши, гребешки, как ножи. Бредень разломали,

из воды на берег бросали. Бродник испугался, в тихую заводь забирался. Больше не дрался и собирать дань не пытался.

НА БОЛОТЕ

Прилетел кулик в камыш, спрашивает:

— Ты что, камыш, тревожно шуршишь?

Камыш отвечает:

— Хватит тебе, кулик, по болоту летать, можешь пропасть. По болоту леший бродит, болотница охотится!

Говорит кулик:

— Я на болоте жить привык!

Болотный мох, тяжело вздохнул: «Ох». И говорит:

— Леший обернулся цаплей, а болотница — лягушкой. Не летай, кулик, по болоту, наживешь себе заботу.

Говорит кулик:

— Я на болоте жить привык. Сижу я на дереве высоко, гляжу далеко. Вижу: на болото дети пришли.

Два мальчика пришли на болото гулять. Увидели они в воде длинногую белую цаплю и большую зеленую лягушку. Стали смеяться, бросать в цаплю и лягушку камни. Один — стоял на вытянутой ноге и клевал, словно клювом, носом; другой — прыгал на четвереньках и квакал. Вдруг цапля и лягушка куда-то пропали. Мальчики пошли их искать и заблудились. Они оказались в болоте. Один мальчик стоял то на одной, то на другой ноге и выливал из ботинка воду; от холода он весь дрожал и клевал носом. Другой мальчик страшно боялся увязнуть в тря-

сине, на четвереньках он прыгал с кочки на кочку и от сырости весь позеленел.

Мальчиков искали несколько дней. Не нашли. Их следы обрывались у болота. Только в воде — на одной ноге стояла долгоносая белая цапля, а на кочке квакала большая зеленая лягушка.

ДИВ

Дети пасут на лугу лошадей. Стало темнеть. Решили они разжечь костер. А огня нет. Стали дети спорить, кому за огнем идти. Один мальчик говорит:

— Я не пойду. Див огонь сторожит, брать не велит.

Другой:

— И я не пойду за огнем. Див к себе заманит, плохо станет.

А третий говорит:

— Я Дива не боюсь, от него обороюсь! Пойду принесу огонь.

Идет мальчик по дороге. Навстречу ему горшок. Спрашивает:

— Куда, мальчик, идешь?

— За огнем.

Горшок ему говорит:

— Как увидишь лужу, сворачивай в лес, черный весь. Там стоит избушка, в очаге огонь. Гляди, не проворонь!

Увидел мальчик лужу и свернул в лес, черный весь. Навстречу ему плошки, спрашивают:

— Куда, мальчик, идешь?

— За огнем.

Плошки ему говорят:

— Увидишь яму, иди прямо. Найдешь избушку, в очаге огонь. Гляди, не проворонь!

Увидел мальчик яму, пошел прямо. Попадаются мальчику в дороге навстречу поварешки, сито, корыто, грабли и кувалды. И все дорогу ему показывают. Пришел мальчик в избушку. Сидит Див у очага, на огонь дует, длинным ногтем угли да головни шевелит. На мальчика злыми глазами глядит. Мальчик просит:

— Див, дай огня.

А тот спрашивает:

— Горшок тебе навстречу попался?

— Попался.

— Ты испугался?

— Не испугался.

— А плошки, поварешки, сито, корыто, грабли, кувалды тебе навстречу попались?

— Все повстречались.

— А что они сказали?

— Дорогу к тебе показали.

Див длинными, как жерди, зубами заскрежетал, глазами засверкал. И говорит:

— А скажи, что такое — горшок? Что такое — плошки? Что такое — поварешки, сито, корыто, грабли и кувалды?

Мальчик подумал и отвечает:

— Горшок — твоя голова, плошки — глаза, поварешки — уши, сито — спина, корыто — живот, грабли — руки, кувалды — ноги.

Надумал Див мальчика съесть. Спустился в подпол. Принялся о камень зубы точить. Мальчик схватил из очага самую большую головню с огнем и побежал из избушки. Вернулся Див из подпола. Видит, мальчик самую большую головню из очага взял и из избушки убежал. Разозлился. Вышел на улицу. Подпрыгнул и опять

превратились: его голова — в горшок, глаза — в плошки, уши — в поварешки, спина — в сито, живот — в корыто, руки — в грабли, ноги — в кувалды. Впереди бежит горшок, вот-вот мальчику на голову упадет. А за ним бегут плошки и поварешки хватают мальчика за ножки. Сито по воздуху летит, за ним корыто спешит; грабли за рукава мальчика цепляют; кувалды о землю ударяют, искры пускают. Мальчик увидел камень и просит:

— Камень, помоги мне убежать!

Камень встал на дороге. Увидел мальчик куст, яму, лужу и у них попросил помощи. Встали они на пути. Горшок о камень разбился. Плошки и поварешки за куст зацепились. Сито и решето в яму закатились. Грабли и кувалды в лужу свалились. Не стало злого-презлого Дива.

Мальчик вернулся на луг с огнем. Разожгли дети костер.

ВЕРЛИОКА

В лесу шумит, трещит — идет Верлиока на одной ноге, в деревянном сапоге, костылем подпирается, страшно ухмыляется. На одном плече у него ворон сидит, на другом — короб висит. Навстречу дети идут. Ворон каркает:

— Карр! Карр! Дети, дети, берегитесь!

Верлиока кричит:

— Вы зачем тут?

— Грибы собираем.

— Я в лесу хозяин! Не дам грибы собирать!

Затолкал Верлиока детей в короб и дальше пошел. Навстречу ему охотники. Ворон каркает:

— Карр! Карр! Охотники, охотники, берегитесь!

Верлиока кричит:

— Вы зачем тут?

— Зайцев стреляем.

— Я в лесу хозяин! Не дам зайцев стрелять!

Затолкал Верлиока охотников в короб и дальше пошел. Навстречу идут пастухи. Ворон каркает:

— Карр! Карр! Пастухи, пастухи, берегитесь!

Верлиока кричит:

— Вы зачем тут?

— Коров пасем.

— Я в лесу хозяин! Не дам коров пасти!

Затолкал Верлиока пастухов в короб и дальше пошел. В свою избушку пришел. Навалил дров, разжег огонь. Воду в котел налил и на огонь поставил. Открыл Верлиока короб и стал считать:

— Этого и этого — на завтрак, этого и этого — на обед...

Огонь сказал:

— Не буду дрова жечь!

Котел сказал:

— Не буду воду греть!

Вода сказала:

— Не буду людей варить!

Разозлился Верлиока. Стал деревянным сапо-

гом огонь топтать, костылем котел с водой пинать. Костыль сломался, деревянный сапог загорелся. Испугался Верлиока огня и прыгнул в котел с водой. Котел крышкой его прихлопнул, а кипяток — сварил. Не стало Верлиоки.

ОГНЕВИК

Едет мужик домой. Настигла его в пути непогода, холод до костей пробирает. Думает: «Дай остановку сделаю, костер разожгу, согреюсь». Вот слез он с коня. Стал разводить костер. И приговаривает:

Гори, огонь, ясно,
Чтобы не гасло!
Гори, огонь, ярче,
Чтобы было жарче!

Огонь никак не загорается. Искорка за искорку не цепляется, пламенем огонь не разгорается, вспыхнет и в дым превращается. Рассердился мужик. Стал топором рубить огонь. Поехал дальше в другое место. Опять остановку сделал. Стал разводить костер. И приговаривает:

Гори, огонь, ясно,
Чтобы не гасло!
Гори, огонь, ярче,
Чтобы было жарче!

Огонь никак не загорается. Искорка за искорку не цепляется, пламенем огонь не разгорается, вспыхнет и в дым превращается. Разозлился мужик. Стал топором рубить огонь. Поехал даль-

ше. Совсем замерз. Опять сделал остановку. Видит: он круг сделал и на прежнее место вернулся, где первый костер хотел развести. А рядом сидит человек в красной рубахе, в красной папахе, с красными волосами, с красными глазами. У него по лицу кровь течет. И говорит:

— Зачем ты меня так изрубил? Больше ты нигде не разведешь огонь, пока мне не отдашь того чего не знаешь, что у тебя есть дома.

Мужик думал, думал, чего он не знает, что

у него есть дома. Решил отдать, все равно без огня в пути замерзать. Костер сразу разгорелся. А человек в красной рубахе, в красной папахе, с красными волосами, с красными глазами искрой полыхнул и пропал, словно его и не было.

Вернулся мужик домой. У печи жена сидит, плачет. Мужик спрашивает:

— Что, жена, плачешь?

А она:

— Пока тебя не было, родила я девочку. Положила в люльку. Потом на двор пошла, дрова принесла. Огонь в печи развела. Решила ребенка покормить. Поглядела, а люльки на месте нет. Принялась искать. Заглянула в печь, а на огне люлька стоит, в ней девочка лежит. Только я за ней руки протянула, она в огонь ускользнула, пропала.

Понял мужик, о чем он не мог знать, что у него есть дома. Это Огневик у него ребенка взял с собой, за то, что он его топором изрубил.

МОРОЗКО

Идет Морозко по улице. Из одного рукава — снег потряхиваёт, из другого — холод-стужу на-пускает. Видит — в одном доме не тянется дым из печной трубы. Заглянул в окно. На холодной печке старик и старуха в тулупах, в валенках сидят. Обрадовался Морозко. В щель под порогом в дом пробрался. И разгулялся. По комнатаам принялся ходить да воздух вымораживать, старику и старуху познабливать, за уши, за носы щипать, в валенки им снег натряхивать, за ворот стужу надувать.

Старик и старуха прозябли, сидят, зубами стучат, руками сучат. Кочерга у печки стоит и говорит:

— Морозко, Морозко, берегись! На пол повалю!

А Морозко ей:

— Заморо-ожу-у!

Самовар на столе стоит и говорит:

— Морозко, Морозко, берегись! Кипятком обварю!

А Морозко ему:

— Заморо-ожу-у!

Горшок с кашей говорит:

— Морозко, Морозко, берегись! Глаза залеплю!

А Морозко:

— Заморо-ожу-у!

Девочка из школы пришла. Кочергой в печке угли разгребла, дрова разожгла, горшок с ка-

шей на огне подогрела, самовар приготовила. От печки теплом повеяло, жар по углам пошел. Старик и старуха отогрелись.

Морозко от тепла вспотел, от жара угорел. По дому заметался. На кочергу наступил — пятку обжег; упал да брюхом на самовар попал — кипятком обварился; опрокинул горшок — каша ему глаза залепила. Выскочил Морозко за порог, прыгнул в сугроб, отлежался в снегу и своей дорогой пошел.

ЯГА-КАРГА — ХРОМАЯ НОГА

Жили в маленьком домике девочка и мальчик на берегу речки. Была у них овечка — золотые колечки. Однажды купались они в речке. Вернулись домой, поглядели — нет овечки — золотые колечки. Пошли девочка и мальчик ее искать. Идут по берегу речки. Навстречу пчелы летят. Девочка спрашивает:

— Пчелки, пчелки, жальца — иголки, не видали вы нашей овечки — золотые колечки?

Пчелы отвечают:

— Мы в поле летали, мед собирали и овечки — золотые колечки не видали.

Идут дальше девочка и мальчик. По небу утки летят. Девочка спрашивает:

— Утушки-перелетушки, не видали вы нашей овечки — золотые колечки?

Утки отвечают:

— Мы высоко летали, далеко бывали и овечки — золотые колечки не видали.

Идут дальше девочка и мальчик. Пришли в лес. По деревьям ветер бежит, листьями шуршит. Девочка спрашивает:

— Ветер-ветерок, не видал ты нашей овечки — золотые колечки?

Ветер отвечает:

— Я везде летаю, везде бываю, про все знаю. Овечка — золотые колечки у слепой Яги-Карги — хромой ноги в избушке. А избушка стоит на опушке.

Пришли девочка и мальчик на опушку. Стоит на опушке кривая избушка, на ветру вертится. Девочка говорит:

— Избушка, остановись!

Избушка остановилась. Девочка говорит:

— Избушка, откройся!

Избушка открылась. Вошли дети в избушку. В ней слепая Яга-Карга — хромая нога лежит на лавке, синий нос ее на грядке; одной костлявой рукой она у овечки шерстку берет и золотую

нить прядет, другой — за окном гусей пасет; хромой ногой, словно кочергой, в печи хлебы печет. Девочка говорит:

— Смотри, братец, только не засмейся.

Пошли они овечку — золотые ёлочки забирать. Вдруг с печки кот-мурлыка на землю со скочил. И давай через голову скакать, хвостом усы расправлять. Мальчик собрался засмеяться, да вспомнил, что сестрица ему не велела. И не стал. Идут они дальше. Кот-мурлыка с клубком заигрался, весь нитками обмотался. Мальчик собрался засмеяться, да вспомнил, что сестра не велела. И не стал. А кот-мурлыка на двух лапках скакать да плясать принялся. Увидел мальчик, как кот-мурлыка заигрался и засмеялся. Услышала слепая Яга-Карга — хромая нога голос. Решила детей схватить и в чане на обед сварить. И говорит:

— Избушка-вертушка, будь о трех углах.

И четвертый угол избушки пропал. Стала Яга-Карга — хромая нога детей искать, руками махать. Девочка и мальчик стали от нее прятаться, убегать. Не нашла ведьма и говорит:

— Избушка-вертушка, будь о двух углах.

И третий угол избушки пропал. Стала она руками за пол и стены хвататься. А дети от нее под лавкой укрываться. Яга-Карга — хромая нога говорит:

— Избушка-вертушка, будь об одном угле.

Только один угол в избушке остался. Девочка увидела в стене щель и говорит:

— Братец, вбей в щель щепку.

Мальчик вбил щепку, стала щель большой. Слепая Яга-Карга — хромая нога рукой в щель попала. Девочка вытащила щепку. Прищемила щель ведьме руку. Принялась она длинными

зубами стену грызть. Прогрызла дыру. Взяли дети овечку — золотые колечки и убежали в дыру. Глядят: впереди домой три дорожки лежат. Одна короткая дорожка — соломенная. Другая средняя — хворостяная. Третья длинная — каменная. Мальчик говорит:

— Побежим, сестрица, по самой короткой дорожке домой.

А девочка ему:

— Нет, братец, побежим по длинной дорожке.

Побежали они по каменной дорожке. Яга-Карга — хромая нога высунулась из окна, вырвала из головы три волоска, бросила на короткую дорожку и говорит:

— Солома, гори!

Загорелась солома. Огонь по соломенной дорожке побежал, детей не увидал. Опять вырвала из головы ведьма три волоска. Бросила их на среднюю дорожку. И говорит:

— Хворост, гори!

Загорелся хворост. Сгорела хворостяная дорожка, а огонь детей не нашел. Бросила ведьма три волоска на длинную дорожку и говорит:

— Камень, гори!

Камень не горит. Огонь по каменной дорожке не бежит. Разозлилась Яга-Карга — хромая нога, все волосы из головы повыдидала. Бросилась каменную дорожку грызть и все зубы поломала. Осталась ни с чем.

Вернулись девочка и мальчик в свой маленький домик на берегу речки, привели с собой овечку — золотые колечки.

РОСИНКА И СЛЕЗИНКА

Жили две сестры. Одну звали Росинка, а другую Слезинка. Увидела во сне Росинка свою сестру. Из глаз выкатилась у нее слеза, превратилась в кровавую каплю и скатилась по лицу. Забеспокоилась Росинка. Собралась и пошла проведать Слезинку. Идет по дороге. Видит, стоит белый воз, белый конь, белый человек. Села Росинка на воз. И он ее вез весь светлый день до прихода вечерней зари. Идет дальше Росинка — стоит красный воз, красный конь, красный человек. Села Росинка на воз, и он ее вез, пока красная заря потухала, солнце за лес пряталось. Идет дальше — стоит черный воз, черный конь, черный человек. Села на воз Росинка. И он ее вез всю темную ночь до первой зари.

Приехала Росинка. Пошла в дом. Видит, на улице лежит нога, на крыльце — рука, на пороге — с головы коса. Вошла Росинка в сени, а там кипочки висят в уголочке, кровь — в бочке. В комнату Слезинка вошла, лежат на столе — глаза, а на полке — голова.

Сестра стала Росинку за стол усаживать, с ней разговаривать. Слезинка спрашивает:

- Что такое, сестрица, я шла — стоит белый воз, белый конь, белый человек?
- Это мой светлый денек.
- А что такое, сестрица, я шла — стоит красный воз, красный конь, красный человек?
- А то мое красное солнышко.
- Что такое, сестрица, я шла — стоит черный воз, черный конь, черный человек?
- А то моя темная оченека.
- Что такое, сестрица, я шла — на улице лежит нога?

- То моя кочерга.
— Что такое, сестрица, я шла — на крыльце лежит рука?
— То мои грабельки.
— Что такое, сестрица, я шла — на ступеньке лежит коса?
— То моя метелка.
— Что такое, сестрица, я шла — в сенях кишочки висят в уголочке?
— То мои ниточки.
— Что такое, сестрица, я шла — кровь в бочке?
— То мой киселек.
— Что такое, сестрица, я шла — на столе глаза?
— То мои зеркальца.
— Что такое, сестрица, я шла — на полке голова?
— То мой колобок.

Принесла сестра мяса, подает и говорит:

- Поешь, а я пойду схожу в подпол за молоком.

Ушла сестра в подпол зубы точить. Вдруг мясо говорит:

— Не ешь, сестрица! Ягинишка меня Слезинку убила, мое мясо сварила, а кожу на себя нацепила. Хочет она и тебя убить. Оставь на столе свою слюнку. Подпали в печке осиновый прут и брось в ступу угольев.

Росинка плонула, оставила слюнку на столе. Подпалила в печи осиновый прут, бросила в ступу горячих угольев. И побежала из дома. Вот Ягинишка спрашивает из подпола:

- Ешь ли, сестрица, мясо?

А слюнка отвечает:

- Ем, ем мясо.

Продолжает Ягинишна зубы точить. Потом опять спрашивает:

— Ешь ли мясо?

Слюнка отвечает:

— Половину съела.

Потом опять спрашивает:

— Съела ли мясо?

А слюнка говорит:

— Съела.

Поднялась Ягинишна из подпола, а Росинки и след простыл. Заскрежетала Ягинишна острыми зубами, заскребла стены длинными ногтями. Взяла осиновый прут. Прыгнула в ступу догонять Росинку. Ударила прутом ступу да сломала его. Без прута ступа не летит, на месте стоит. Обожгла Ягинишна горячими углями пятки. Выскочила из ступы, побежала без оглядки, запрыгала через грядки. Бросилась в озеро остудить пятки, попала в чертов омут и утонула.

Идет домой Росинка по полям и лугам. Свою убитую сестру вспоминает. Покатились у нее слезы из глаз. Остались они лежать на травах и цветах. С тех пор эти капельки, словно хрусталики, называют росинками.

БОЛИ-БАШКА

Собрались три сестры с братом в лес за ягодами — на болото клюкву да бруснику собирать. Мать говорит:

— Не прыгайте по кочкам. Боли-Башка во мху в хатке, на лубяной кроватке лежит. Кто его потревожит, на того он сердит.

Пришли девочки и мальчик в лес. Стали ягоды собирать. Разбрелись по кусточкам, по коч-

кам. Девочки в ладошки рвут и в лукошко кладут. А мальчик ягодку за ягодкой кладёт в роток, и пуст у него коробок. Девочки собрали полное лукошко клюквы и морошки и сели под кустик отдохнуть. А мальчик глядит: пуст у него коробок. Заторопился. Принялся с кочки на кочку прыгать-скакать, ягоды собираять да в коробок бросать. И не заметил, как маленькую хатку с лубяной кроваткой во мху растоптал.

Выбрался Боли-Башка из болотного мха, из сломанной хатки. Сам он коротышка, нос — еловая шишка, на голове колючая щетина, а в руках лозина. На мальчика глядит, зол-сердит. Скок, скок, прыгнул ему на спину, на вороток. Лозиной лоб обвил, вокруг головы петлёй закрутил. Стала у мальчика голова болеть, в глазах темнеть; ноги сами идут, неведомо куда ведут.

Девочки с ягодами брата ждут. Одна срезала тростинку. Сделала из неё дудочку. Стала играть. Вдруг дудочка запела:

Играй, играй, девочка,
Играй, малолеточка,—
Младшая сестрица!
Не ты брата погубила,
В болото заводила,
В трясину толкала,
В мох зарывала,—
А Боли-Башка!

Взяла дудочку другая девочка. Заиграла. И опять она запела:

Играй, играй, девочка,
Играй, малолеточка,—
Средняя сестрица!
Не ты брата погубила,
В болото заводила,
В трясину толкала,
В мох зарывала,—
А Боли-Башка!

И третья девочка заиграла. Дудочка опять запела:

Играй, играй, девочка,
Играй, малолеточка,—
Старшая сестрица!
Не ты брата погубила,
В болото заводила,
В трясину толкала,
В мох зарывала,—
А Боли-Башка!

Побежали девочки искать брата на болотный мох. И грох! В болотную топь-трясину попали. Стало их болото засасывать, заглатывать. Увидели девочки дерево и просят:

— Вербочка, вербочка, склони к нам свои веточки, спаси нас!

Склонила верба свои ветки к земле. Ухватились за них девочки. Выпрямилась верба и вытащила их из болота. Пошли девочки из леса. Вернулись одни без брата домой.

МУЖИК И ЛУКАНЬКА

Пришел мужик в лес на охоту. Ходил целый день и не мог найти ни одной птицы, ни одного зверя. На закате солнца увидел на елке белку. Обрадовался добыче. Снял с плеча ружье, зарядил и прицелился ей прямо в глаз. Бух из ружья. Белка не падает, как сидела на ветке, так и сидит. Мужик другой раз заправил ружье, прицелился. Бух из ружья. Белка все на елке сидит и прятаться не спешит. Мужик думает: «Что-то тут не так». Отвернулся от дерева, посмотрел на ствол ружья. Видит в отражении, а на елке не белка, а рука вся в шерсти и шиш показывает. Смекнул мужик, что это леший озорует, и говорит:

— Ну, Луканька, берегись!

Были у него медные пуговицы на рубахе. Взял мужик оторвал одну, перекрестил, заправил в ружье, поднял курок и хлоп. Луканьке медной пуговицей руку отшиб. Завыл, заухал Луканька, запрыгал по кустам, по пенькам. И убежал.

* * *

Надумал Луканька мужику вред учинить, с белого света сжить. Придумал месть. Пошел на болото. Бросил камень в трясину. Разбудил бо-

лотницу Отяну. И рассказывает ей, что мужик везде похваляется, что на ней жениться собирается. Уж и приданое приготовил. Обрадовалась Отяна. Вылезла из трясины. Сама огромная, зеленая. Выследила в лесу мужика, схватила за рукава. Не выпускает и говорит:

— За меня замуж выйти похвалялся, так теперь собирайся. Идем к тебе свадьбу играть.

Не может мужик вырваться из рук болотницы. Повел ее домой свадьбу играть.

Попались им по дороге большие жернова с дырами. Отяна спрашивает:

— Что это такое круглое?

— Это, — отвечает мужик, — бусинки из свадебного ожерелья.

Взяла их с собой Отяна. Увидела в поле борону. И спрашивает:

— Что это такое лежит?

— Это и есть свадебное ожерелье.

Повесила Отяна на шею борону, а на зубья — жернова. Пошли дальше. Увидела она баню:

— Что это такое стоит?

— Это на голову свадебный убор.

Надела Отяна баню на голову. Пошли они дальше. Пришли к реке. На берегу две лодки стоят. Увидела Отяна, спрашивает:

— Что это такое?

— Это свадебные башмаки.

Надела Отяна лодки на ноги. Идут они дальше. Мужик говорит:

— А ты взяла ли, невеста, благословение своего батюшки болотника?

— Нет, не взяла.

— Так иди, скорей возьми, и возвращайся. Без благословения свадьбы не бывает.

Пошла Отяна обратно. Пришла к болоту. Спускается в трясину. Жернова ее на дно тянут, а лодки, баня и борона поднимают наверх. Вот она то вниз, то вверх поднимается, а в болото не проваливается. Весь день промаялась. Не взяла благословение на свадьбу. С досады вырвала с корнем дерево и пошла Луканьку колотить.

Мужик домой вернулся. Про болотницу и думать забыл.

* * *

В другой раз взял мужик топор и пошел в лес за хворостом. Пробирается по тропе и все никак не доберется в сухой сосняк. Мужик думает: «Что-то тут не так». Отвернулся от тропы, поглядел на топорище. Видит в отражении на земле не тропа, а болотные кочки и трава. И говорит:

— Опять Луканька озорует, тропу переставил, меня путает. Ну, берегись!

Взял мужик топор из-за пояса, нарубил хвороста и огонь развел. Нашел пень березовый,

срубил и принес к огню. Снарядил пень в свою одежду: надел балахон и шляпу, опоясал кушаком. Сам отошел и сел за куст.

Вот идет-крадется Луканька. Несет длинную рогатину на плече. Увидал мужика, что лежит у огня. Тяпнул его рогатиной поперек. Повалился набок пенек. Сел на него Луканька:

— Ну, — говорит, — теперь уж я на тебе посижу!

Надумал Луканька разглядеть свою добычу. Посмотрел на небо и просит:

Месяц молодой,
Опусти рог золотой,
Посвети минутку,
Поглядеть на шутку!

В это время мужик вышел из-за куста и обухом треснул его по спине. Луканька с пенька свалился, ушибся. И кричит:

— Месяц молодой, подними рог золотой!

Подумал, что это месяц свой рог опускал и его по спине грохнул.

* * *

Ходит мужик в лес, то за ягодами-грибами, то за охотничими делами. Промышляет в лесу, словно хозяин и никого не боится. Увидел Луканька мужика. Разозлился. Думал, что рогатиной его прибил, а он живой да здоровый ходит. Решил ему худое дело сотворить, в убыток ввести, а то и с белого света свести. Сговорился с дружком, подколодным шутом. Сам обернулся в коня.

Пришел мужик на базар коня покупать. Ходит по рядам, доброго коня приглядывает. Вот

остановился перед одним. Понравился ему конь. Рядом старик стоит. Мужик спрашивает:

— Почем коня торгуешь, сколько за него про-
сишь?

— Двести рублей, — отвечает старик.

— А что он у тебя без узды?

— Свою узду купи, тогда и приходи.

Купил мужик новую узду. Отдал старику деньги. Сел на коня и домой поскакал. Вот едет, коня понукает, хлыстом ударяет. Понесся конь что ветер, не остановить, не соскочить. Так несется, что земля под ногами трясется, так бежит, что земля под ногами дрожит. Совсем мужик головой поник. Закрыл глаза и думает: «Будь что будет». Носил его конь по болотным кочкам, по кустам, по пенечкам. И встал как вкопанный. Мужик открыл глаза, глядь — сидит он на мурывиной куче посреди болота, а в руке только узда новая и осталась.

— Ну, Луканька! — говорит мужик. — Твои проделки! Меня в убыток ввел! Берегись! Доберусь до тебя!

* * *

Мужик дрова рубит. Как придет на двор, первым делом положит на чурбан щепку, ударит обухом и говорит:

— Хлоп, да Луканьку в лоб!

Каждый день все хлоп Луканьку в лоб. Принесла сорока на хвосте весть, растрезвонила на весь лес про мужика. Прознал Луканька, взяла его досада. Надумал мужика проучить. Пробрался на двор, старый чурбан за поленицу дров утащил, спрятал. А сам новым чурбаном прикинулся.

Пришел мужик на двор дрова рубить. Первым делом положил щепку на чурбан. Взял в руки топор, повернул его вниз обухом. Только взмахнул руками. Топор из рук вылетел и в сторону полетел. Взял опять мужик топор. Взмахнул, а он опять из рук вылетел и на землю упал. Он в третий раз поднял топор. Взял и перекрестил его. Поднял над головой и принялся бить по чурбану обухом. Бьет да приговаривает:

— Хлоп, да Луканьке в лоб! Хлоп, да Луканьке в лоб!.. *

Исколотил чурбан. Не вытерпел Луканька. Бросил мужику опилки в глаза. И побежал в лес, избитый весь.

* * *

Пришел Луканька жаловаться к деду-лешаку на мужика. Показывает разбитый лоб. Тот подал прошение главному черту: чтобы мужику в лес не ходить, со света его сжить.

Собирает мужик на болоте морошку. Оступился и попал в топь-трясину вместе с лукошком. Ухватился за осину. Согнулся дерево до самой земли. А осина не разгибается. Не спасает мужика. Он спрашивает:

— Осина, ты что не разгибаешься?

— Разогнусь, если ты отдашь свою душу взамен.

Нечего делать. Пообещал мужик отдать душу за свое спасение. Выторговал себе три года жизни. Разогнулась осина и вытащила мужика из болота.

Прошло три года. Приходит к нему домой черт:

— Ну давай, мужик, душу!

— Погоди, дай только себе тряпичку подстелю.

Пошел мужик за печь. Взял припасенный свиной пузырь, в него табаку наложил, надул изо рта воздухом и перевязал ниткой. Положил пузырь на землю и тряпичкой накрыл.

— Ну, как будем душу вынимать? — спрашивает черт.

А мужик ему говорит:

— Она сама выйдет, погоди.

Встал мужик в рост, ударил себя кулаком в лоб. Повалился на тряпичку. Лопнул свиной пузырь. Выпустил табачный дух.

— На, лови!

Черт руки растопырил и диву дается — что это у него за душа: вокруг носа вьется, а в руки не дается.

— Ну, у меня другой, — говорит мужик, — нет. Ступай!

Перехитрил мужик черта. Живой остался.

КТО СИЛЬНЕЕ

КОЛЮЧКА

Надумала Колючка по белому свету погулять, свою силу показать. Отправилась в дорогу. Вышла на лесную тропу. Навстречу волк идет: острые зубищи показал, серым хвостищем замахал. Колючка говорит:

Иду-иду Колючка,
Ужасная злючка!
Заколю шипами,
Как острыми ножами!
Уходи, зверь, с дороги,
Уноси скорее ноги!

Разозлился волк. Ударил Колючку лапой.

Укололся о шипы. На весь лес завыл. И про драку забыл. Убежал.

Идет Колючка дальше, по лесной тропе пробирается, за кусты шипами цепляется. Навстречу толстопятый медведь тащится: с боку на бок переваливается, по сторонам осматривается. Колючка говорит:

Иду-иду Колючка,
Ужасная злючка!
Заколю шипами,
Как острыми ножами!
Уходи, зверь, с дороги,
Уноси скорее ноги!

Разозлился медведь. Решил на Колючку сесть, раздавить ее. Сел на нее верхом. Да шкуру шипами уколол. Стал на весь лес реветь. Не захотел больше в драку лезть. Убежал.

Идет Колючка дальше, по лесной тропе пробирается, за кусты шипами цепляется. Навстречу лиса бежит: глазки маленькие, лукавенькие, нос острый, хвост долгий. Колючка пугает:

Иду-иду Колючка,
Ужасная злючка!
Заколю шипами,
Как острыми ножами!
Уходи, зверь, с дороги,
Уноси скорее ноги!

Лиса-плутовка говорит:

— Давай, Колючка, я тебя покатаю! Садись на хвост!

Обрадовалась Колючка. Села на лисий хвост. Побежала лиса к оврагу. Вильнула хвостом. Ко-

лючка в овраг свалилась. Упала на самое дно, шипы о камни поломала. Там и пропала.

ПУЗЫРЬ И БОРОДКА

Идут по дороге Пузырь и Бородка. Пузырь говорит:

— Ох, братец, устал! Сейчас бы на печи полежал.

А Бородка:

— И я бы не отказался, на лавке повалился.

Пришли в лес. На опушке стоит избушка. Зашли они во двор, стучат в дверь, спрашивают:

— Кто в избушке живет? Кто нас пустит на порог?

А из избушки голос отвечает:

— Я Бирючок-старичок! А вы кто?

— Мы — Пузырь и Бородка! Пусти нас день скоротать, ночь ночевать.

Бирюк пустил их в избушку.

Надумали Пузырь и Бородка Бирюка из избушки прогнать, хозяевами стать. Пузырь стал Бирюка в глаза щелкать, а Бородка его за хвост щипать. Испугался Бирючок-старичок и из дома убежал.

Захотели Пузырь и Бородка согреться. Забрался Пузырь на печку и посыпает Бородку:

— Пойди! Добудь огонька.

Бородка пошел, уголек нашел. Стал его раздувать в печке. Вспыхнул огонек и Бородку обожег. Бородка загорелся. Пузырь увидал. Стал воздух в рот набирать, с Бородки огонь сдувать. Набирал, набирал воздух, раздулся и лопнул. А Бородка сгорел.

ЛЯГУШКА И КУЛИК

Прилетел кулик на новое болото. Увидел лягушку и говорит:

— Эй, квакуха, перебирайся на мое болото жить. Мое болото лучше твоего. На моем болоте — кочки большие, берега крутые, мошки сами в рот залетают.

Поверила лягушка кулику и отправилась на его болото жить. Скачет, скачет. На дороге пень стоит, спрашивает:

— Куда, лягушка, скачешь?

— Скачу к кулику на болото жить. Его болото лучше моего. На его болоте — кочки большие, берега крутые, мошки сами в рот залетают.

— Каждый кулик свое болото хвалит, — говорит пень. — Гляди, в беду попадешь! Пропадешь! Воротись к себе на болото!

Не послушала его лягушка и дальше отпра-

вилась. Скачет, скачет. На дороге лужа стоит, спрашивает:

— Куда, лягушка, скакешь?

— Скачу к кулику на болото жить. Его болото лучше моего. На его болоте — кочки большие, берега крутые, мошки сами в рот залетают.

— Каждый кулик свое болото хвалит, — говорит лужа. — Гляди, в беду попадешь! Пропадешь! Воротись к себе на болото!

Не послушала ее лягушка и отправилась дальше. Скачет, скачет. Навстречу улитка ползет, спрашивает:

— Куда, лягушка, скакешь?

— Скачу к кулику на болото жить. Его болото лучше моего. На его болоте — кочки большие, берега крутые, мошки сами в рот залетают.

— Каждый кулик свое болото хвалит, — говорит улитка. — Гляди, в беду попадешь! Пропадешь! Воротись к себе на болото!

Не послушала ее лягушка и отправилась дальше. Вот скачет, скачет. Наконец прискакала к кулику на болото. Поглядела кругом: кочки — с вершочки, берега — пологи, мошки не летают.

Прыгнула в воду — и в трясине увязла, еле-еле выбралась. Нашла сухое место и думает:

«Нужно повыше забраться, осмотреться».

Видит — рядом шест стоит. Стала по нему вверх забираться. Забралась к цапле по ноге и — прямо ей в клюв угодила.

РОГАТКА, КАПЕЛЬКА И КОЛОКОЛЬЧИК

Жили в избушке Рогатка, Капелька и Колокольчик. Вдруг кто-то по дороге несется, избушка трястется. Колокольчик звенит:

— Динь-динь, буду со злодеем биться один!

Капелька говорит:

— Кап-кап, я не буду марать своих лап.

Рогатка кричит:

— Бух-бух, буду драться за двух!

Дверь открывается, на пороге злодей появляется. Колокольчик на голову валится. Рогатка камень берет, сильно бьет. Колокольчик звенит:

— Динь-динь, жить злодею не дадим!

Рогатка кричит:

— Бух-бух, выбил из злодея дух!

Капелька говорит:

— Кап-кап, не оставлю следы от лап! — и смыла кровяные следы.

Рогатка, Капелька и Колокольчик взяли шесть досок, сколотили гроб, положили в него мертвое тело, пошли хоронить. Летит муха, позолоченное брюхо, спрашивает:

— Что несет?

Колокольчик звенит:

— Динь-динь, несем гроб один.

Капелька говорит:

— Кап-кап, закопаем в шесть лап.

Ползет таракан, бьет в барабан, спрашивает:

— Кто умер?

Рогатка говорит:

— Бух-бух, испустила блоха дух.

Рогатка, Капелька и Колокольчик вырыли могилку, похоронили блоху у дороги, видны руки, видны ноги. Примчалась оса, проплакала

все глаза. Прилетел комар, весь день рыдал. Прискакала вошка, плакала немножко.

НЯМ-НЯМ

Семь дней Ням-Ням не ел, есть захотел. Взял дощечку, перекинул через речку. Вырыл ямку. Забрался в нее и лег на тряпку. Растопырил глотку, словно бездонную бочку. Шли по дощечке через речку: мышка с пшеничным колоском, зайка с капустным кочаном, сорока с земляным червячком, суслик с гороховым стручком, лиса с рыжим хвостом, коза с поводком, лошадь с хомутом и пастух с кнутом. Проглотил их Ням-Ням.

Раздулся Ням-Ням, повернулся и не может встать, от земли брюхо оторвать. Позвал лекаря — лесного аптекаря. Говорит:

— Ой, спаси! Ой, помоги! Мышь хвостом в моем брюхе елозит, заяц лапами колотит, сорока клювом клюет, суслик зубами грызет, лиса носом пихает, коза рогами пыряет, лошадь копытами бьет, пастух кнутом сечет.

Пришел ежик, принес ножик. Распорол брюхо до самого уха. Вышли оттуда: мышка с пшеничным колоском, зайка с капустным кочаном, сорока с земляным червячком, суслик с гороховым стручком, лиса с рыжим хвостом, коза с поводком, лошадь с хомутом и пастух с кнутом. Взял ежик иголку у елки, лыко у березки. На брюхо лыко положил и его лозою сшил.

Ням-Ням раздосадовался, во грехах покаялся. Сидит сердит на пеньке и сопит. Залатанное брюхо поглаживает, на букашек, мошек поглядывает. В рот они залетают, Ням-Ням их глотает, росой запивает и тем сыт бывает.

ЧУЧЕЛО

Жили старик со старухой. Не было у них детей. Один раз старуха говорит:

— Слушай, старик! Да-
вай сделаем себе сыночка
из соломы.

— Давай, сделаем! —
согласился старик.

Взяли они штаны,
рубаху и набили со-
ломой. На голову
надели шапку. И
посадили сыноч-
ка на лавку.

Старик говорит:

— Пойдем, старуха, на базар в лавку. Купим
сыночку баранку.

Ушли старик и старуха на базар. Ожило со-
ломенное чучело. Сидеть ему наскучило. Вышло
из дома.

Идет чучело по дороге. Вдруг навстречу ко-
выляет в латах воин, землю роет, а сам грозно
воет; он черен, как ворон, рога, как у быка. Не
испугалось чучело, набок шапку нахлобучило,
думает: «Я храбрый вояка, не знаю страха!» Вот

чучело ногами воина в землю затоптало и в землю закопало.

Идет чучело дальше. Вдруг навстречу летит не то зверь, не то птица, нос, как спица. Голосом вопит, как в трубу трубит: «Во-о-ткну! Кро-овь про-о-лью!» Не испугалось чучело, набок шапку нахлобучило, думает: «Я храбрый вояка, не знаю страха!» Вот чучело рукавом кровопийцу прибило и в луже утопило.

Идет чучело дальше. Вдруг видит, на веревке страшное чудище висит, мохнатыми лапами шевелит, страх напускает, на пути сети расставляет. Не испугалось чучело, набок шапку нахлобучило, думает: «Я храбрый вояка, не знаю страха!» Вот чучело руками страшное чудище хватало и в гнилой пень замуровало.

Наскучило гулять чучелу. Надумало идти домой. По грядкам пробирается, возвращается. Увидело его огородное пугало, спрашивает:

— Что ты, чучело, отчебучило?

Отвечает чучело:

— Я страшных злодеев замучило! Одного ногами затоптало и в землю закопало. Второго рукавом прибило и в луже утопило. Третьего руками хватало и в гнилой пень замуровало.

— Кого же ты, чучело, замучило?

Отвечает чучело:

— Жука, комара и паука!

Вернулось домой чучело. Скинуло с головы шапку, село на лавку.

Вот что чучело отчебучило!

ЧУДИНКО

Под поленницей дров Чудинко живет. Сам он с деревянный чурбачок, нос — сучок, на плечах из сосновой коры пиджачок. Кто к поленьям не придет, он чудить начнет.

Повадилась прилетать ворона. На поленницу дров сядет и поленья развалит. Надумал Чудинко над ней учудить. Собрал с еловых поленьев смолу. Прилетела ворона, хвать Чудинко ее за ногу. Посадил в смолу. Увязла ворона. Оторвет хвост, прилипнет нос. Сидит ворона, сохнет. Оторвет хвост, прилипнет хвост. Опять сидит ворона, сохнет. Оторвет хвост, снова прилипнет нос. Не может никак ворона из смолы выбраться. Вот она крыльями замахала-замахала, рванулась, и взлетела, а хвост в смоле оставила. Улетела на другой двор жить.

Повадился кот прыгать с крыши на поленницу дров. Прыгнет, поленья на землю скинет. Надумал Чудинко над ним учудить. Надрал с березовых поленьев лыка, скрутил лычную плетенку. Прыгнул с крыши кот, хвать Чудинко его за хвост. Привязал к хвосту лычной плетенкой крикое полено. Кот испугался, со двора помчался. Бежит, а за ним крикое полено стучит, гремит.

Повадился ходить во двор вор-мужичок. Ночью придет, поленьев наберет и со двора несет.

Надумал Чудинко над ним учудить. Наделал в поленьях щели и деревянные клинышки в них вколовтил. Приходит ночью вор-мужичок. Хвать за поленья и попал пальцами в щелью. Зажало пальцы, как клещами. От боли вор-мужичок за-выл-закричал, со двора убежал. Больше поленья не воровал.

* * *

Проспал Чудинко всю зиму под поленницей дров. Вдруг кап-кап, кап-кап ему на лоб. Думает: «Кто воду на меня льет?» Выглянул из-под поленьев. Глядит — на дворе снег тает, солнышко пригревает. А над поленницей дров, на крыше сосулька висит. Капает на него, вниз глядит. Разозлился Чудинко и говорит:

— Ну, сосулька, берегись! Доберусь до тебя!

А сосулька как-кап да кап-кап. Висит высоко, не слышит ничего. Взял Чудинко полено и в нее бросил, да попал невысоко, не дбросил. Взял щепку, в сосульку бросил, да опять не дбросил. Принялся Чудинко лестнице из поленьев собирать — сосульку доставать. Вот полено к полену приставляет, лыком вяжет. День трудился, два крутился. Получилась лестница из поленьицев. Полез Чудинко наверх. Поглядел на крышу, а сосульки уж нет. Пока лестницу делал, сосулька под красным солнышком растаяла.

ЛУГОВИЧОК

На лугу Луговичок в травяной колпачок росу сливает, хмель собирает. Увидал его земляной червячик, спрашивает:

— Что делаешь, Луговичок?

А тот:

— Да вот росу сливаю, хмель собираю. Буду пиво варить, свадьбу заводить — жениться.

— А кто невеста?

— Невеста — с хорошего места, в чистом поле под межой живет, — Межевичок свою дочь замуж отдаёт.

— А кто на свадьбу придет?

— Будет гостей со всех лугов и полей! Какая свадьба без гостей?!

Наварил Луговичок пиво — вкусное на диво. И пошел созывать на свадьбу гостей. Пришел в поле к Межевичку. Забрался на межу. Кричит:

— Приходите, свашки — любезные ромашки, белые реснички, желтые глазки.

Отвечают ромашки:

— У нас не стираны рубашки. Мы не пойдем.

— Приходите вы, дружки — с паутины паучки.

Говорят паучки:

— Не сплели мы пиджаки. Потому не пойдем.

— Приходите, свояки — навозные жуки.

Говорят жуки:

— У нас рваны сапоги. Мы не пойдем.

— Приходи, золовка — божья коровка.

Говорит божья коровка:

— У меня болит головка. Я не пойду.

— Приходи, сестричка — разлюбезная земляничка.

Говорит разлюбезная земляничка:

— У меня на солнышке обгорело личко. Я не пойду.

Заплакал Луговичок — никто к нему не идет.

Думает: «Зачем мне жениться, с Межевичком родниться. Когда никто на свадьбу не идет с его полей. Какая же свадьба без гостей?!» И ушел.

МОХОВИЧОК И БОРОВИЧОК

На болоте стоит пень. Под пнем — щель. В щели живет Моховичок. Сам он с кулачок, на голове — моховой колпачок, на плечах — из сосновой коры пиджачок. Слышит Моховичок по болоту: шлеп-шлеп — кто-то идет. Из щели показался, на пень забрался. Глядит — соседушка Боровичок с узелком бредет. И говорит:

— Здравствуй, соседушка Боровичок! Зачем пришел?

А тот:

— Здравствуй, соседушка Моховичок! Принес тебе орехов узелок. А ты дай мне за них ягод коробок.

Обрадовался Моховичок. Взял орехов узелок и дал ягод коробок. Ушел Боровичок. Сидит Моховичок, орешки грызет. День грызет, два грызет, три... Никак не разгрызет. «Куда уж мне, — говорит, — разгрызть старичку, когда один зуб во рту».

В бору стоит горка. Под горкой — норка. В норке живет Боровичок. Сам он с кулачок, на голове — хворостянной колпачок, на плечах — из дубовой коры пиджачок. Слышит Боровичок: по бору топ-топ — кто-то идет. Из норки показался, на горку забрался. Глядит — соседушка Моховичок с узелком бредет. И говорит:

— Здравствуй, соседушка Моховичок! Зачем пришел?

А тот:

— Здравствуй, соседушка Боровичок! Принес тебе сладких корешков узелок. А ты дай мне за них грибов коробок.

Обрадовался Боровичок. Взял сладких корешков узелок и дал грибов коробок. Ушел Моховичок. Сидит Боровичок, сладкие корешки грызет. День грызет, два грызет, три... Никак не разгрызет. «Куда уж мне,— говорит,— разгрызть старичку, когда один зуб во рту».

* * *

Ночь. Спит Моховичок. Повернулся на один бочок, потом на другой бочок. От холода передрог. Проснулся, выглянул за порог. А вокруг на земле лежит снежок. Думает Моховичок: «Дров-то не припас. Ни развести огонек, ни согреться денек». Взял Моховичок свои запасы-припасы в узелок и пошел в борок. Приходит к Боровичку и говорит:

— Здравствуй, соседушка Боровичок!

А тот:

— Здравствуй, соседушка Моховичок! Зачем пришел?

— Гляди — выпал снежок! Дай мне вязанку дров — развести огонек. А я тебе дам за них сушеных жучков узелок.

Обрадовался Боровичок. Взял сушеных жучков узелок и дал вязанку дров. Ушел Моховичок. Сидит Боровичок, ест сушеных жучков. Съел. Полежал. Встал. Замерзать стал. И думает: «Дрова-то не сберег. Ни развести огонек, ни согреться денек». Собрал Боровичок свои запасы-припасы в узелок и пошел на болото — где мох. Приходит к Моховичку и говорит:

— Здравствуй, соседушка Моховичок!

А тот:

— Здравствуй, соседушка Боровичок! Зачем
я пришел?

— Гляди — выпал снежок! Дай мне вязанку
древ — развести огонек. А я тебе дам за них су-
шеных паучков узелок.

Обрадовался Моховичок. Взял сущеных па-
учков узелок и отдал обратно вязанку дров. Ушел
Боровичок. Сидит Моховичок, ест сущеных па-
учков. А мороз щиплет за уши и нос. Думает
Моховичок: «Что мне мерзнуть без дров, лягу-
ка я спать в мох». Лег Моховичок на бочок на
Моховую перину — на всю зиму. И уснул.

* * *

Сидит Моховичок, мякинку жует. Думает:
«Что бы еще положить в роток?» Решил идти за
рыбой — искать ручеек. Взял крючок, горшок и
вышел за порог. Сделал шагок, еще шагок, и
еще... Вдруг туман все вокруг заволок, словно
сизый дымок. Ничего не видно и на вершок.
Пошел Моховичок вперед — наткнулся на дубок;
пошел вбок — наткнулся на бугорок; пошел в
другой бок, хвать рукой, думал — сучок, а это

хворостяной колпачок. Пригляделся — стоит перед ним Боровичок, держит в руках паутины пучок. Говорит:

— Здравствуй, соседушка, Боровичок!

А тот:

— Здравствуй, соседушка Моховичок! Куда идешь?

— Иду ловить рыбку, — ищу ручеек. А ты куда идешь?

— И я иду ловить рыбку, — ищу ручеек. Вот несу неводок — паутины пучок.

Выбрались из тумана Моховичок и Боровичок. Нашли ручеек. Забросили в воду паутины пучок. Поймался в неводок маленький пескарек. Забросили в другой разок. Поймался в неводок большой пескарек. Бросили они рыбку в горшок. Развели огонек. Говорит Моховичок:

— Тебе, Боровичок! Будет маленький, а мне большой пескарек. Ведь варить рыбку — я привнес горшок.

А тот:

— Нет, Моховичок! Тебе будет маленький, а мне большой пескарек. Ведь поймалась рыбка в мой неводок.

Заспорили Моховичок и Боровичок. Закричали, руками замахали. Зацепили горшок. Упал он в воду. И уплыла рыбка в ручеек. Погоревали Моховичок и Боровичок. Разошлись каждый в свой домок.

ЛУНА И ДЕТИ

Дети гуляли на улице. Наступил вечер. Стало темно. На небе появилась луна. Увидали ее дети. Стали на луну пальцем показывать, над

ней смеяться, рожицы корчить, кривляться. Разозлилась луна. Стала на землю спускаться. И кричит:

— Берегитесь, баловники-озорники! В порошок вас сотру, в землю втопчу и мокрого места не оставлю!

Испугались дети. Домой прибежали и говорят:

— Бабушка, мы над луной насмехались, рожицы ей строили, кривлялись. На нас она обижается, на землю спускается.

Бабушка вышла из дома. Посмотрела на небо и видит: на небе нет луны, спускается она на землю. Бабушка вернулась в дом. Спрятала детей в подпол. На стол скатерть льняную постелила, берестянную чашку с солью и хлеб поставила. И на лавку села.

Подошла луна к дому. Загромыхала, засверкала, влезла в дверь. Спрашивает:

— Где, старуха, твои баловники-озорники, что надо мной смеялись, строили рожи и кривлялись? Я их в порошок сотру, в землю втопчу и мокрого места не оставлю!

Услышала скатерть голос луны и говорит:

— Малые дети посмеялись над тобой, луна, а ты сразу разозлилась, на землю спустилась. Меня, когда из льна делали: в воде мочили, колотили, рвали, крутили. А я не сержусь на человека, верой и правдой ему служу.

Заговорила соль на столе:

— Из-за пустяка разозлилась ты, луна. Меня человек в котел для пищи бросает, в кипятке варит, а я зла не держу, не сержусь.

Заговорил хлеб:

— Человек меня на горячей воде замешивает, кулаками бьет, взбивает, в горячей печке вы-

пекает. Вытащив из огня, режет меня на кусочки, я и то не сержусь. А ты, луна на детей разозлилась, на землю спустилась.

Смутилась луна, вся темными пятнами покрылась. Вышла из дома и поднялась на небо. С тех пор на луне пятна так и остались.

КТО СИЛЬНЕЕ

Проснулось дерево после зимнего сна. Стали на ее ветках набухать почки. Одна почка упала на землю. И думает: «Освободилась от дерева! Какая я сильная!». И поскакала, как блоха.

Скачет почка по льду и подразнивает его:

— Лед, лед, ты или я сильней?

Обиделся лед, отвечает:

— Конечно, я сильней!

— А зачем же таешь, как только солнце пргреет? — спрашивает почка. — Значит, солнце сильней тебя.

Запрыгала почка дальше. Пришла к солнцу.

— Солнце, солнце, ты или я сильней?

— Я сильней! — говорит солнце.

— Если ты сильней, почему же тебя туча закрывает? Туча сильней тебя!

Скачет почка к туче:

— Туча, туча, ты или я сильней?

Туча молнией засверкала, загромыхала:

— Я сильней!

— Отчего же тогда ветер дует и тебя прогоняет? Ветер сильней!

Покатилась довольная почка-задира к ветру.

— Ветер, ветер, ты или я сильней?

— Я сильней! — отвечает ветер.

— Если ты сильней, отчего же, как ни ду-

ешь, а вырвать сочные травы на лугу не можешь?
Сочные травы и те сильней тебя!

Пришла почка к сочным травам:

— Травы, травы, вы или я сильней?

Шелестят в ответ сочные травы:

— Мы сильней!

— Если вы сильней, отчего же вас человек
косой косит? Скотину свою вами кормит? Чело-
век вас сильней!

Подкатилась почка к человеку:

— Человек, человек, ты или я сильней?

— Я сильней! — сказал человек.

— Если ты сильней, то отчего же умираешь,
а вечно жить не можешь? Я сильней!

— А вот посмотрим — сможешь ли ты, зади-
ра, жить вечно! — сказал человек и наступил на
почку ногой.

— Пш-ш-ш! — лопнула почка, одно липкое
место осталось.

ДЛИННЫЙ ПАЛЕЦ

ШУТИКИ

Идет Длинный палец по дороге. Вдруг из каваки высекают Шутики с палкой. Они маленькие, как чурбачки, а на руках пальцы длинные и острые, как сучки. Шевелят Шутики пальцами и говорят:

- Давай играть в катыклы-матыклы!
- А что такое «катыклы-матыклы»? — спрашивает Длинный палец.
- Катыклы-матыклы — это игра в щекотку. Кто первый засмеется, губа задерется — того будем бить, больно палкой колотить.
- Испугался Длинный палец, думает: «Зашекочут бесенята до смерти». И говорит:
- Давайте играть. Только я себе палку вырежу.

Отпустили его Шутики. Длинный палец пошел в березняк. Вырезал из дерева палку, надрал кору. Палку взял в руки, а кору положил под рубаху. И вернулся обратно. Набросились на него Шутики, принялись щекотать. Вот щекочут, щекочут. А Длинный палец солдатиком стоит, не смеется, молчит, словно воды в рот набрал. Всю кору на его теле Шутики разодрали, а самого не защекотали. Длинный палец говорит:

— Теперь мне в катыклы-матыклы начинать играть, вас щекотать!

Взялся Длинный палец Шутиков щекотать, за бока их щипать, за пятки хватать. Стали Шутики смеяться, по земле кататься.

— Моя взяла! — говорит Длинный палец.

Принялся Шутиков палкой бить-колотить. Шкуру им попортил. Завыли Шутики, завизжали и с дороги на обочину, в канавку убежали.

* * *

Придумали Шутики месть. Наточили о камень ножи. Дождались ночи. И пошли Длинного пальца резать. Пришли в селение. Видит Длинный палец в окно, Шутики по улице бредут, ножи несут. Положил на свою кровать корыто и закрыл его одеялом. А сам лег под кровать. Пришли Шутики в дом. Подошли к кровати и принялись корыто резать ножами. А Длинный палец под кроватью хрюпит, будто он зарезанный лежит. Забрали в доме Шутики ложки, плошки, самовар, сложили все добро в мешок и ушли.

На другой день отправился Длинный палец за своим добром. Нашел в канавке избушку. Забрался на крышу. Провертел в соломе дыру. Заглядывает. Стоит на огне котел, в нем рыба ва-

рится. Длинный палец накрошил в котел мухомор. Вот собрались Шутики вокруг котла. Взяли ложки и плошки со стола. Начали есть. Съели рыбу с мухомором и опьянели. Песни запели и повалились спать.

Слез Длинный палец с крыши. Зашел в дом. Шутиков положил в котел. Крышкой закрыл и сверху камнем придавил. Собрал все свое добро в мешок. И домой пошел.

* * *

Сделали Шутики железного человека. Поставили на дороге и влезли в него. Идет Длинный палец. Видит — стоит железный человек, железное брюхо, железные руки. И говорит:

— Давай в кукобяку играть!

— А что такое «кукобяка»? — спрашивает Длинный палец.

— Кукобяка — это игра в щелчки, — рассказывает железный человек. — С кем я играю, в лоб щелкаю — всегда глаза вышибаю!

Испугался Длинный палец. Думает: «Железный щелчок, расколет мне лоб». И говорит:

— Сыграй сначала с моим младшим братом. Если у него выиграешь, ему щелчком глаза вышибешь, то и со мной начнешь играть.

— Показывай, — говорит железный человек, — своего брата.

Привел Длинный палец железного человека к луже. Наклонился над ней и показывает на свое отражение в воде. Принялся железный человек в лоб железной рукой щелкать, по воде железными пальцами ударять. А отражению ничего не делается. Лежит оно под водой, улыбается довольною собой. Длинный палец говорит:

— Теперь мой черед в кукобяку начинать играть, в лоб щелкать!

Взял камень и хлоп железного человека в лоб. Вышиб ему глаза. Выскочили Шутики из железного человека и скорей домой побежали, только пятки засверкали.

* * *

Один раз Длинный палец возвращался из гостей домой. Вдруг из кустов на дорогу выскочили Шутики. И говорят:

— Давай поборемся! Узнаем кто из нас сильней! Кто слабей — того убьем!

Испугался Длинный палец. Думает: «Вот в беду попал, ни за что пропал». Потом решил Шутиков обмануть:

— Сейчас, — говорит, — только веревку принесу.

Свил Длинный палец из травы веревку. Один конец незаметно за пень привязал, а другой конец Шутикам дал. И притворился, что собирается веревку перетягивать. Принялись Шутики тянуть веревку.

Не могут сдвинуть Длинного пальца с места. Собрали все свои силы. Еще раз потянули. Порвали

лась травяная веревка. Полетели Штутики на землю: кто в яму упал, кто под куст попал, кто в лужу повалился, кто о дерево убился. Длинный палец домой побежал.

* * *

Бежит Длинный палец домой. Видит, на дороге волчья шкура лежит. Подобрал ее и дальше побежал. Споткнулся о кабаньи клыки и их с собой взял. Еще по дороге нашел лосиные рога и их прихватил. Прибежал домой. Набил волчью шкуру соломой. Приделал кабаньи клыки к носу и лосиные рога к голове. И выставил соломенного волка на крыльце. Потом развел огонь в очаге и нагрел на огне клещи.

Собрались Штутики, решили расправиться с Длинным пальцем. Взяли огромную дубину из осины. Взвалили ее на спины. Пришли к Длинному пальцу в дом под окно и кричат:

— Выходи, паршивец! Мы принесли тебе гостинец!

— Не могу выйти! — отвечает Длинный палец. — Дедушка не пускает.

— А что он делает?

— Он обедает, орешки грызет. Вот попробуйте.

Бросил Длинный палец в окно маленькие камушки. Принялись их Штутики грызть. Застучали челюстями, заскрипели зубами. Не разгрызли, сломали зубы. Разозлились и кричат:

— Выходи, паршивец! Мы принесли тебе гостинец!

— Не могу! — говорит Длинный палец. — Дедушка не пускает, в щипки играет.

— А как он играет?

Взял Длинный палец клещи раскаленные на огне. Выставил их в окно и стал из шкуры Шутиков клещами куски шерсти выщипывать — показывать, как дедушка в щипки играет. От боли Шутики завопили, от окна отскочили. И кричат:

— Выходи, паршивец! Мы принесли тебе гостинец!

— Не могу выйти! — говорит Длинный палец. — Дедушка не пускает.

— Что он делает?

— На крыльце стоит, очень сердит! Вас поджидает!

Пошли Шутики к крыльцу. Увидали страшись: с волчьей пастью, с кабаньими рогами, с лосиными рогами. От страха задрожали. Бросили дубину на землю. В лес побежали, только спины показали. Больше не приходили.

ОХМА

Длинный палец стал выходить из дома. Споткнулся о порог: «Ох-ма!» — сказал. Вдруг откуда ни возьмись, появился перед ним человек — длиннозубый, толстобрюхий. Его Охма зовут, и говорит:

— Кто имя мое называет, у того я в гостях бываю.

Пустил его Длинный палец в дом. Вот Охма день живет, другой живет, ест, пьет. Потом на кровать ложится. А как проспится, опять ест, пьет, никуда не идет. Кричит:

— Эй, хозяин, все что хочешь у меня проси, только еду неси!

А сам карманы дырявые выворачивает, что

они пустые показывает. Все Охма съел, что было в доме. И еще захотел, того и гляди за хозяина примется. Длинный палец не знает, как избавиться от непрошшеного гостя. Потом придумал. Вот Охма проснулся, на кровати повернулся и кричит:

— Эй, хозяин, все что хочешь у меня проси, только еду неси!

Длинный палец говорит:

— Сначала дай мне то, что попрошу у тебя.

— А это у меня есть? — спрашивает Охма. Сам дырявые карманы выворачивает, пустыми карманами потряхивает.

Длинный палец показывает на его тень и говорит:

— Дай мне вот это.

Охма принялся ловить свою тень и не может

никак поймать. Вертелся, носился, сильно уморился, прыгнул в щель и пропал совсем.

ПОЧЕМУ?

Один раз возвращается Длинный палец домой. Поднимается на крыльцо. Подходит к двери. Слышит, кто-то в доме хлопочет, чужим голосом лопочет:

Зарежу ножом,
Зарублю топором,
Уходи отсюда вон!

Испугался Длинный палец. Вокруг дома заметался. На крышу забрался. В дымоход прислушался. Кто-то в доме хлопочет, чужим голосом лопочет:

Зарежу ножом,
Зарублю топором,
Уходи отсюда вон!

Еще больше Длинный палец испугался. «Дай, — думает, — погляжу, кто в дом забрался». Подошел к окну и заглянул. Увидел лягушку. Разозлился. Вбежал разъяренный в дом. И кричит:

— Убирайся, квакушка-зеленушка, из моего дома, скачи в свое болото! Не боюсь тебя!

Выходит из-за занавески лягушка с деревянным ножом, с деревянным топором. И удивленная спрашивает:

— ПОЧЕМУ?

ЖИРОВИК

Пришел Длинный палец в лес, собирать малину на варенье. Выследил его злодей Жировик. Сделал берестяной короб. Спрятался в малиннике. Длинного пальца схватил и в берестяной короб посадил. Понес домой. Хочет его зажарить на обед. По дороге Длинный палец провортерел в берестяном коробе дыру. Вылез из него и убежал.

Сделал Жировик железный короб. И опять в малиннике спрятался. Пришел Длинный палец собирать малину на варенье. Жировик его схватил и в железный короб посадил. Понес домой.

Не выбрался Длинный палец из железного короба. Притворился мертвым. Пришел Жировик домой. Открыл железный короб. Видит, Длинный палец мертвый лежит, ни рукой, ни ногой не шевелит. Бросил его на огромную сковороду. Развел огонь в очаге и пошел к большому камню, нож точить.

Спрыгнул Длинный палец со сковороды, убежал из дома. Забрался на высокое дерево. Вернулся в дом Жировик. Не нашел Длинного пальца на сковороде. Пошел искать по следам. Нашел его на дереве. Принес топор. Стал дерево рубить. Вдруг выскочила из лужи лягушка и говорит:

— Давай, Жировик, я буду дерево рубить. Я мяса не ем, только кровь лизну. А ты отдохни, на травке полежи.

Дал Жировик лягушке топор. Когда он смотрит, бьет лягушка по дереву лезвием топора, а когда отвернется — бьет по дереву обухом. Уснул Жировик. Лягушка стала бить топором о камень. Затупила его и бросила в лужу. Сама

ускакала. Проснулся Жировик — нет ни топора, ни лягушки. Выпил он воду из лужи. Нашел топор. Принялся его точить о камень. Наточил и опять стал рубить дерево. Прибежал заяц и говорит:

— Давай, Жировик, я буду дерево рубить. Я мяса не ем, только кровь лизну. А ты отдохни, на травке полежи.

Дал Жировик зайцу топор. Когда он смотрит, бьет заяц по дереву лезвием топора, а когда отвернется — бьет по дереву обухом. Уснул Жировик. Заяц стал бить топором о камень. Затупил его и бросил в кусты. Сам ускакал. Проснулся Жировик — нет ни топора, ни зайца. Вытоптал он кусты, нашел топор. Принялся его точить о камень. Наточил и стал рубить дерево. Прибежала лиса и говорит:

— Давай, Жировик, я буду дерево рубить. Я мяса не ем, только кровь лизну. А ты отдохни, на травке полежи.

Дал Жировик лисе топор. Когда он смотрит, бьет лиса по дереву лезвием топора, а когда отвернется — бьет по дереву обухом. Уснул Жировик. Лиса стала бить топором о камень. Затупила его и спрятала в гнилой пень. Сама убежала. Проснулся Жировик — нет ни топора, ни лисы. Разломал он гнилой пень. Нашел топор. Принялся его точить о камень. Наточил и стал рубить дерево. Вот-вот дерево упадет. Длинный палец говорит:

— И что ты, Жировик, силы теряешь, топором машешь. Ложись под дерево, рот раскрой, а я прыгну в него.

Обрадовался Жировик. Лег под дерево. Рот раскрыл. Длинный палец взял осиное гнездо и в рот ему бросил. Проглотил Жировик осиное гнездо.

до. Вылетели из гнезда осы в брюхе и давай жалить. Жировик страшно закряхтел, зубами заскрипел. Побежал к реке, брюхо водой промывать.

Слез Длинный палец с дерева и домой пошел.

* * *

Затаил Жировик злобу на Длинного пальца. Хочет его поймать и съесть. Прячется то за бугорком, то за кустом. Выследил Длинного пальца, поймал и в железную цепь заковал. Привел домой. Поставил на огонь огромную сковороду. Сел рядом, ждет когда она накалится докрасна. И говорит:

— Из дома не уйду, пока этого хитреца не поджарю и не съем.

Всю ночь Длинный палец думал, как бы ему спастись. И придумал. В кармане у него лежала монетка. Положил он ее в рот и говорит:

— Послушай, Жировик! Я знаю новую игру. Благодаря ей можно получить много денег и разбогатеть. Возьми веревку и свяжи меня, я тебе покажу.

Жировик взял веревку. Снял с Длинного пальца цепь и связал его. А тот:

— А теперь слегка стукни меня по затылку.

Получил Длинный палец подзатыльник и тут же выплюнул изо рта монетку. Вытаращил Жировик глаза. Потекли у него слюни изо рта. И говорит:

— Вот эта игра! А ну-ка теперь свяжи веревкой меня!

Опутил его Длинный палец по рукам и ногам веревкой..

— А теперь ударь меня по затылку, чтобы выпала монетка! — просит Жировик.

Посмеялся над ним Длинный палец. Надавал подзатыльников и убежал из дома. Разозлился Жировик. Стал шевелиться, вертеться. Выступил у него на теле жир. Соскользнула веревка с него. Бросился Жировик догонять.

Бежит Длинный палец. Увидел колодец. Бросил в него камень. Ударился камень о землю. Оказался колодец сухой. Забрался в него Длинный палец и кричит:

— Ой, тону! Ой, умру!

Прибежал Жировик. Услышал голос. Обрадовался, подумал, что Длинный палец утонул. Потом все же засомневался. Говорит:

— Длинный палец хитрец, да я не буду глупец!

Надумал Жировик проверить. Принес из дома веревку. Принялся один конец опускать в колодец. Длинный палец стал скручивать веревку. А конец послюнявил. «Какой глубокий колодец», — подумал Жировик. Вытащил веревку. «И вода есть. Видно, все же Длинный палец утонул», — решил Жировик. И отправился домой.

Выбрался Длинный палец из колодца и пошел своей дорогой.

ЛЕСУНКИ

Надумал Длинный палец пойти в лес за орехами. Пришел в лес. В орешнике стоят Лесунки. Выставили острые коготки, заскрежетали зубами, засверкали глазами. Не дают рвать орехи.

Побежал Длинный палец в поле. Набрал ворох сухой травы. Взвалил ее на спину и пошел по дороге мимо орешника. Увидали Лесунки

на его спине большой ворох соломы. Спрашивают:

— Что собираешься делать с этой соломой?

— Я знаю одну реку — в ней уйма рыбы, — рассказывает Длинный палец, — вот я сейчас подожгу ее этой соломой. А когда вся вода испариться, буду собирать рыбу прямо с земли.

Принялись Лесунки упрашивать показать им эту реку. Показал им Длинный палец дорогу к реке подальше от орешника. Ушли Лесунки.

Как только Лесунки скрылись из вида, Длинный палец собрал все орехи в орешнике и ушел домой.

Вернулись Лесунки с пустыми руками, с голодными животами. Посмотрели, орехов в орешнике нет. Страшно разозлились и в погоню пустились. Да уж поздно было, далеко ушел Длинный палец. Побоялись Лесунки из леса выходить.

* * *

Нужно было Длинному пальцу по дороге через лес идти. Да непускают Лесунки. На всех тропинках, на всех дорожках стоят, его поджидают. Придумал Длинный палец, как Лесунков перехитрить. Пошел он из селения. Нашел большую рябину. Сделал на стволе зарубку. Из нее потек клейкий сок. Собрал он его. Весь вымазался клейким соком. Потом стал кататься по сухим листьям. Налипли они на него. Покрылся он листьями весь с головы до ног.

Пришел Длинный палец в лес. Увидали его Лесунки, прибежали. И грозным голосом спрашивают:

— Ты кто такой?

Длинный палец отвечает:

— Я страшила по имени Сухой лист!

Пропустили его Лесунки на лесную дорогу. Потом решили проверить, не опять ли их Длинный палец обманул. Побежали по его следам. Увидел Длинный палец погоню. Забрался на дерево и спрятался в дупло. Прибежали Лесунки. Длинный палец поет:

Глаза выцарапаю,
Лапы выломаю,
Шкуру спущу
И в болото утащу!

Испугались Лесунки. Бросились кто куда. Попрятались кто в нору, кто в дыру. Длинный палец слез с дерева и пошел по лесной дороге.

* * *

Однажды Длинный палец долго шел по лесной тропе. Устал. Надумал отдохнуть. Увидел пень у ручья. Сел на него. И, вдруг прилип: солнце растопило смолу на пне. Прочно приклеился Длинный палец. Загрустил, не знает, как от смолы отлепиться, освободиться.

Идут толпой к ручью за водой Лесунки. На пне Длинного пальца увидали, острые коготки выставляли, зубы показали, глазами засверкали. Некуда деваться Длинному пальцу, ни спрятаться, ни убежать. Вот он притворился, что не боится Лесунков и грозным голосом говорит:

— Уходите, Лесунки, от ручья! Зря вы за водой пришли! Меня сам хозяин леса — леший посадил сюда ручей охранять!

Испугались Лесунки. Не смеют Длинного

пальца в коготки взять, боятся в ручье воду брать.

Длинный палец им говорит:

— Но леший сказал, что если кто окажется сильней меня и сумеет столкнуть с пня, тот может брать воду из ручья.

Подошел один Лесунок к Длинному пальцу. Толкнул его в бок. А он даже не пошевелился. Подошел другой. Вместе они толкнули. И опять неудача. Вот Лесунки содрали с березы лыжную полосу. Обвязали ею Длинного пальца. Все вместе потянули за нее и столкнули Длинного пальца с пня. А ему только это и надо было. Полетел Длинный палец в кусты. Вскочил на ноги и побежал из леса домой. Обманул Лесунков.

НЮП-НЮП!

Один раз настигла Длинного пальца в дороге ночь. Набрел он в поле на копну сена. Забрался на нее. Соломой укрылся. Закрыл глаза. Вдруг слышит топот. Поглядел, а это приехал в поле на бумажной лошади, с бумажным мешком и в бумажной шапке карлик. Слез он с лошади. Развел костер. И говорит слова: «Нюп-нюп!» Тут же из бумажного мешка выходит индюк, сам зарезался, общипался, к огню приставился, зажарился и в руки карлику подался.

Съел карлик все мясо, кости сложил на земле. И говорит слова: «Нюп-нюп!» Тут же сложились кости опять в индюка. Пошел он и в бумажный мешок спрятался. Карлик взял сена охапку, лег, положил под голову бумажную шапку и уснул.

Подивился Длинный палец этому чуду. На-

думал украсть волшебного индюка. Слез с копны сена. Вытащил индюка из бумажного мешка. А руки приросли к нему. Не может Длинный палец их оторвать от индюка. Испугался, заметался. Побежал с индюком через поле.

Проснулся карлик. Проголодался, надумал покушать. И кричит слова: «Нюп-нюп!» Бросился к карлику индюк. Тащит за собой Длинного пальца. Еще больше испугался Длинный палец. Отбил себе о кочки и бугорочки бока. Решил сказать волшебные слова. И крикнул: «Плюх-плюх!» И скатился с копны сена на землю. Открыл глаза. Огляделся. Вокруг в поле никого нет. И думает: «Неужто все во сне мне приснилось?»

КОГОТЬ ДРАКОНА

Сидит в пещере дракон с листочком бумаги. Мимо проходит человек. Дракон спрашивает:

— Ты кто?

— Я прохожий.

— Записываю: про-хо-жий. Придешь ко мне завтра утром, я тебя съем на завтрак!

Прохожий заплакал. И ушел. Сидит дракон в пещере. Ждет, кто еще пойдет. Мимо проходит еще один человек. Дракон спрашивает:

— Ты кто?

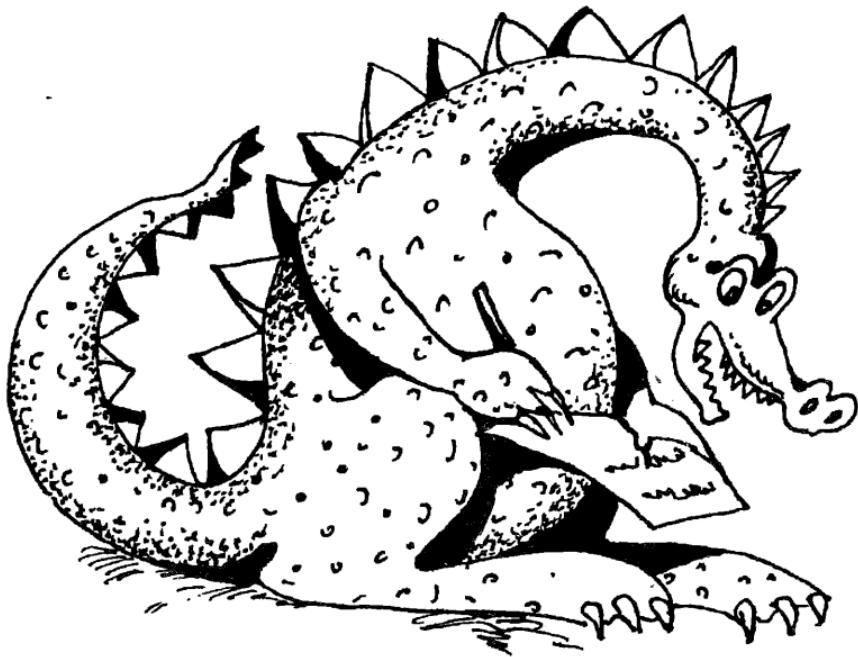
— Я прохожий.

— Записываю: вто-рой про-хо-жий. Придешь завтра, я съем тебя на обед.

Второй прохожий заплакал. И ушел. Сидит дракон в пещере. Ждет, кто еще пойдет. Мимо проходит Длинный палец. Дракон спрашивает:

— Ты кто?

— Я Длинный палец!

— Записываю: Длин-ный па-лец. Придешь завтра вечером ко мне. Я съем тебя на ужин.

— А можно не приходить?

— Можно. Вычеркиваю.

* * *

Съел дракон на завтрак одного прохожего. На обед съел второго прохожего. На ужин никого не было. Не поужинал дракон. От голода умер. Остался живой один его коготь.

Проходил мимо пещеры Длинный палец. Вдруг выходит из нее Коготь дракона. Набросился на него и говорит:

— Ага! Попался — кто к дракону идти отказался! Я тебя убью!

Длинный палец испугался, смерти забоялся. И говорит:

— Прежде чем меня убивать, сделай то, что сделал дракон с моим дедушкой.

— А что сделал дракон с твоим дедушкой? — спрашивает Коготь дракона.

— Перед тем как его съесть, он бросил его в воду и велел вымыться.

Коготь дракона взял Длинного пальца, привел к реке и бросил в воду. Длинный палец принялся мыться. Незаметно сорвал тростинку, с отверстием посередине. Один конец в рот взял и нырнул под воду. Другой конец из воды выставил и стал дышать.

Ждал, ждал его Коготь дракона на берегу. Не дождался. Не выплывает Длинный палец из-под воды. Подумал Коготь дракона, что он утонул и, ушел. Длинный палец до темной ночи в воде просидел. Потом выбрался на берег и домой пошел.

* * *

Вышел Длинный палец из дома. Идет по дороге. Вдруг Коготь дракона высакивает из канавки с палкой. Встает на пути и говорит:

— Ага! Попался — кто от меня скрывался! Выбирай себе казнь: тебя зарезать или повесить, утопить или палкой забить?

Задрожал Длинный палец от страха. И говорит:

— Есть еще более страшная казнь.

— Какая? — спрашивает Коготь дракона.

— Поставь меня на краю глубокого оврага.

Разбегись и столкни. Вниз упаду, голову сверну, суставчики поломаю, косточки раскидаю.

Обрадовался Коготь дракона, что Длинный палец назвал ему самую страшную казнь. По-

ставил его на краю глубокого оврага. Отшёл подальше, разбежался. И только хотел его толкнуть. Длинный палец отошел в сторону. Коготь дракона свалился в глубокий овраг. Вот так разбился его враг!

СМЕРТЬ

Копал Длинный палец в огороде землю. Долго лопатой махал и устал, кости заболели, суставы занемели. Говорит:

— Вот беда! Легче умереть, чем с лопатой в огороде потеть!

Смерть услыхала. Тут как тут встала. Острой косой помахивает, ледяными глазами поглядывает. Зловещим голосом выговаривает:

— Правильно, легче умереть, в могилу лечь, чем с лопатой потеть! Я тебе помогу!

Встрепенулся Длинный палец, откуда только силы взялись. Принялся лопатой махать, землю копать. И говорит:

— Нет, нет, матушка! Легче лопатой махать, землю копать, чем умирать.

Дала Смерть ему всего семь дней пожить, к смерти подготовиться. Стал Длинный палец тужить, на тот свет-то не хочется уходить. Сколотил гроб, вырыл могилу. Приходит Смерть:

— Ну, ложись в гроб! — говорит ему.

Длинный палец лег спиной кверху.

— Не так! — кричит Смерть.

Лег Длинный палец на бок.

— Не так! — кричит Смерть. — Не видал что ли как в гроб ложатся? Пусти, я тебе покажу.

Длинный палец вылез из гроба. Смерть легла на его место. Длинный палец схватил крышку,

гроб накрыл, гвоздями приколотил. В могилу
гроб опустил, землей затрусили. Живой Длинный
палец остался, обманул Смерть.

СОДЕРЖАНИЕ

Как победить страх — 2 3

НОВЫЕ СТРАШНЫЕ И УЖАСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГРАФА К.

Колдун	5
Большое путешествие в царстве духов	7
Три испытания	21
Плохая примета	23
Колокольный мертвец	24
Небывалое	28
Большое приключение	29
На привале	38
Волшебство	39
На привале — 2	45

УЖАСТИКИ О МЕРТВЕЦАХ

Тень смерти	50
Угол	57
Карамора	60
Кости	63
Чертов омут	64
Мерзляки	67

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

Челюсть людоеда	73
Каляка-маляка	75
Бабай	76
Бедовик	78

Бантик-злодей	83
Страшная история про незакрытый кран	84
Нежить	85
Доманька	87
Вертун	89
Старый башмак	90
Истукан	91
Черттик на заборе	92
Долгонос-кровосос	94
Черная кошка	96
Несветик	97
Овинник	98
Недобрик	100

В ЧЕРНОМ-ЧЕРНОМ ЛЕСУ...

Корнаух и Дубравица	108
Полазник	110
Зимник	113
Кикиморка	115
Кий-бий	117
Нечистики	118
Жиж	120
Бродник	122
На болоте	124
Див	125
Верлиока	127
Огневик	129
Морозко	131
Яга-карга — Хромая нога	132
Росинка и Слезинка	136
Боли-башка	138
Мужик и Луканька	141

КТО СИЛЬНЕЕ

Колючка	148
Пузырь и Бородка	150
Лягушка и кулик	151
Рогатка, Капелька и Колокольчик	153
Ням-Ням	154

Чучело	155
Чудинко	157
Луговичок	158
Моховичок и Боровичок	160
Луна и дети	163
Кто сильнее	165

ДЛИННЫЙ ПАЛЕЦ

Шутихи	167
Охма	172
Почему?	174
Жировик	175
Лесунки	178
Нюп-Нюп!	181
Коготь дракона	182
Смерть	185

ТВОЙ УЖАСТИК
ДЛЯ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Маркович Науменко

КОГОТЬ ДРАКОНА

Редактор С. М. КУПРАШЕВИЧ

Художественный редактор С. С. ГЕРАСКЕВИЧ

Технический редактор Т. П. ТИМОШИНА

Корректоры И. Н. МОКИНА и Л. В. САВЕЛЬЕВА

Компьютерная верстка К. С. ПАРСАДАНЯНА

Подписано в печать с готовых диапозитивов 06.10.2000 г.
Формат 84×108^{1/32}. Усл. печ. л. 10,08. Бумага типографская.

Гарнитура Школьная. Печать офсетная.

Тираж 10 100 экз. Заказ 2910.

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры**

ООО «Издательство Астрель»

Изд. лиц. № 066647 от 07.06.99 г.

143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, д. 81.

ООО «Издательство АСТ»

Изд. лиц. ИД № 02694 от 30.08.2000 г.

Гигиеническое заключение

№ 77.99.14.953.П.12850.7.00 от 14.07.2000 г.

674460, Читинская область, Агинский р-он,
п. Агинское, ул. Базара Ринчине, 84.

Наши электронные адреса: www.ast.ru. E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

**Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.200.**

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

«Издательство Астрель» предлагает:

**ХРЕСТОМАТИЯ
ШКОЛЬНИКА**

Серия книг по новой школьной программе,
в том числе и для внеклассного чтения

Это золотой фонд литературы
для детей:

стихи, рассказы, сказки

А. Пушкина, А. Толстого, К. Чуковского,
С. Маршака, С. Михалкова,
Н. Носова, Г. Х. Андерсена,
Ш. Перро, братьев Гримм
и других писателей.

Книги «Издательства Астрель»

можно заказать по адресу:

107140, Москва, а/я 140 – «Книги по почте».

«Издательство Астрель» предлагает:

ТВОЙ ДЕТЕКТИВ

Новая серия остросюжетных
повестей

Вместе с героями захватывающих
историй читателю предстоит
распутывать загадочные преступ-
ления, находить выход в самых
невероятных ситуациях. А значит,
ему тоже понадобится все его
мужество, терпение, находчивость,
бесстрашие, сообразительность,
чтобы одержать победу над
безжалостным противником.

Книги «Издательства Астрель»
можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140 – «Книги по почте».

ТВОЙ ужастик

такого еще не было!

Теперь и ты узнаешь,
почему дети всего мира «запали»
на «ужастики»!
Ужасно страшно? Нет!
Страшно весело? Да!
А главное — ужасно интересно!!!

Эти книги можно давать
читать даже мамам!

ISBN 5-17-003737-6

9 785170 037377